

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Чеканова Татьяна Евгеньевна

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Фиापшев Алим Борисович,
доктор экономических наук, профессор

Москва — 2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы международной экономической интеграции в банковской системе.....	14
1.1 Региональные интеграционные объединения как высшая ступень развития интернационализации хозяйственных связей.....	14
1.2 Основные аспекты и развитие современной банковской интеграции....	26
1.3 Возможности, риски и синергический эффект международной интеграции для национальных банковских систем.....	39
Глава 2 Анализ влияния процесса Евразийской экономической интеграции на банковскую систему Российской Федерации.....	54
2.1 Особенности российской банковской системы и характеристика банковских систем государств ЕАЭС.....	54
2.2 Развитие финансовой интеграции ЕАЭС и влияние наднациональных институтов на национальные банковские системы	74
2.3 Методы оценки интеграционных процессов банковских систем	89
Глава 3 Перспективы развития банковской системы России в условиях евразийской экономической интеграции	107
3.1 Комплексный анализ текущего состояния и интеграционного потенциала банковских систем стран ЕАЭС	107
3.2 Развитие методических подходов к оценке степени интегрированности национальных банковских систем в общий рынок ЕАЭС.....	126
3.3 Приоритетные области интеграционного развития банковской системы России.....	147
Заключение.....	169
Список литературы.....	179
Приложение А Наиболее крупные региональные интеграционные союзы.....	213

Приложение Б Наднациональные институты ЕАЭС	215
Приложение В Расчеты блока макроэкономических показателей стран ЕАЭС	217
Приложение Г Расчет показателя «Суверенные кредитные рейтинги, присвоенные Moody's, 2020 г.»	218
Приложение Д Расчеты блока институциональных показателей банковских систем стран ЕАЭС.....	220
Приложение Е Расчеты блока экономических показателей банковских систем стран ЕАЭС	222
Приложение Ж Расчеты блока взаимодействия банковских систем стран ЕАЭС с национальной экономикой.....	224
Приложение И Расчеты блока взаимодействия национальных банковских систем с экономикой ЕАЭС	225
Приложение К Информационная база для анализа корреляции значений сводных индексов интеграционного потенциала банковских систем ЕАЭС и показателей, характеризующих интеграционный потенциал банковской системы России.	226
Приложение Л Информационная база для анализа корреляции значений сводных индексов интеграционного потенциала банковских систем ЕАЭС и показателей, характеризующих интеграционный потенциал совокупной банковской системы ЕАЭС.....	228

Введение

Актуальность темы исследования. Современную геополитическую ситуацию в мире характеризует тенденция перехода к многополярности — происходит активное формирование региональных блоков вокруг нескольких «центров силы». На постсоветском пространстве очевидно лидерство России, связанное как с масштабом российской экономики, так и с исторически сложившимся взаимодействием стран данного региона. В связи с этим особое значение приобретают интеграционные процессы, разворачивающиеся на евразийской территории. На сегодняшний день наибольшим потенциалом для эффективного развития региона обладает Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз), который имеет все перспективы стать одним из сильнейших региональных объединений мира.

Российская банковская система является одним из ключевых звеньев национальной экономики. Интеграционные процессы, происходящие в Евразийском союзе, в частности усилия, направленные на формирование единого финансового рынка ЕАЭС, оказывают непосредственное влияние на развитие банковского сектора России и ее экономики в целом. Расширение международной деятельности отечественных банковских структур в евразийском регионе, помимо очевидной выгоды, несет и возможные угрозы, в числе которых — повышение банковских рисков, проблемы защиты информации и прочее. В связи с этим тщательное и всестороннее изучение влияния интеграции на деятельность и перспективы развития банковской системы России на современном этапе является крайне важной задачей.

В настоящее время недостаточно исследованы направления и модели развития банковской системы в рамках интеграции ЕАЭС. Необходимо уделить особое внимание изучению влияния различных экономических факторов на результирующие показатели степени банковской интеграции. Важнейшее значение имеют правильный выбор стратегического вектора развития взаимодействия национальных банковских систем, а также этапность

и концентрация усилий союзных государств на наиболее перспективных направлениях интеграции. При этом для определения приоритетных действий требуется применение системного подхода, который позволит в условиях существующего уровня интеграционного развития получить максимальный синергический эффект.

Актуальность темы исследования обусловлена:

- главенствующей ролью банковской системы в экономике России и повышением значимости интеграционных процессов в евразийском регионе;
- многофакторностью влияния евразийской интеграции на российскую банковскую систему и необходимостью его адекватной оценки;
- современной необходимостью интеграционного развития российской банковской системы путем обоснованного выбора приоритетных направлений для достижения максимального положительного эффекта для России.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические основы экономической интеграции были заложены в 50–60 годах XX века Я. Винером (J. Viner), Б. Баласса (B. Balassa), а впоследствии развиты с учетом изменяющихся экономических условий такими учеными, как Р. Лоуренс (R.Z. Lawrence), С.Ф. Бергстен (C.F. Bergsten), Р. Купер (R. Cooper), А. Рюгман (A.M. Rugman), П. Робсон (P. Robson), Дж. Мид (J. Meade), Я. Тинберген (J. Tinbergen), Р. Кеохейн (R.O. Keohane), Дж.С. Най (S.J. Nye), Ю.В. Шишков и другими. На сегодняшний день в трудах ряда отечественных ученых, среди которых Л.И. Абалкин, Р.Ш. Камилова, А.А. Керашев, А.А. Адамбекова, П.П. Мысливский, А.С. Фещенко, О.Н. Шпакович и другие, раскрываются различные аспекты современного интеграционного развития. Общим вопросам интеграции применительно к банковской системе посвящены работы М.А. Эскиндарова, Л.Н. Красавиной, В.В. Перской, Л.И. Хомяковой, Н.В. Лукьянович, В.Я. Пищик, Е.Б. Стародубцевой, Р.Р. Ибрагимова, А.Г. Чиригба, Д.А. Варганян и других.

Вопросы развития интеграционных процессов непосредственно в Евразийском экономическом союзе освещаются в исследованиях

О.В. Буториной, А.В. Захарова, Л.Н. Красавиной, Н.В. Лукьянович, А.Б. Лихачевой, Г.И. Осадчей, М.Д. Валовой, Д.И. Ушкаловой, Л.Б. Вардомского, Е.Ю. Винокурова, И.П. Гуровой, А.А. Адамбековой, О.И. Пименовой и других. Рассмотрение перспектив евразийской интеграции в финансовой сфере, и, в частности, вопросы формирования общего финансового рынка ЕАЭС, представлено в работах Я.М. Миркина, Т.К. Блохиной, К.В. Блохина, Е.Б. Стародубцевой, О.М. Марковой, Е.А. Звоновой, В.Я. Пищик, А.В. Ишханова, Е.В. Кулаковой и других. Ряд исследований отечественных ученых посвящен различным аспектам евразийской интеграции в банковском секторе — среди них можно отметить работы М.А. Эскиндарова, Л.Н. Красавиной, М.А. Абрамовой, В.Ю. Мишиной, Л.И. Хомяковой, М.А. Гончаренко, Е.А. Звоновой, Н.В. Лукьянович, С.В. Криворучко, С.Е. Дубовой, В.Е. Понаморенко, К.Г. Сорокина, Е.Б. Стародубцевой, О.М. Марковой, Т.К. Блохиной, А.Н. Гладкой, А.Н. Костиной и других.

Значительный пласт отечественных научных исследований занимают труды, посвященные современным проблемам и перспективам развития банковского сектора России. В этом плане необходимо упомянуть исследования экономистов М.А. Эскиндарова, О.И. Лаврушина, И.В. Ларионовой, Е.И. Мешковой, С.Е. Дубовой, В.В. Масленникова, М.А. Абрамовой, О.М. Марковой, Е.А. Звоновой, В.Я. Пищик, Ю.А. Кропина, А.Е. Ушанова, Н.В. Кузнецова, И.Н. Рыковой, Н.В. Фисенко, И.Б. Лейзина, А.С. Неуструевой, В.В. Пак и других.

Отдельного внимания заслуживают исследования, касающиеся методологических подходов к оценке интеграционных процессов, в числе авторов которых — Е.Ю. Винокуров, И.П. Гурова, А.Ю. Кнобель, Б.В. Чокаев, А.Ю. Апокин, А.А. Гнидченко, Е.М. Сабельникова, А. Пракаш (A. Prakash), Дж.А. Харт (J.A. Hart), Ф.Де Ломбарде (P.De Lombaerde), Э. Дорруччи (E. Dorrucci), Г.М. Генна (G. Genna), Ф.П. Монжелли (F.P. Mongelli).

В настоящее время недостаточно изучен вопрос существующего потенциала интеграции ЕАЭС для расширения возможностей российского банковского сектора, в том числе присутствуют определенные пробелы в методологическом инструментарии исследования банковских интеграционных процессов, что представляется крайне важным для определения перспективных направлений развития банковской системы России в условиях евразийской экономической интеграции. Актуальность указанных проблем и их недостаточная теоретико-методологическая проработка позволили поставить цель и сформулировать задачи представленного диссертационного исследования, а также определили объект, предмет и структуру работы.

Цель исследования состоит в развитии теоретико-методических подходов к оценке содержания и результатов межгосударственного интеграционного процесса в банковской системе и разработке на этой основе предложений, направленных на развитие банковской системы России в условиях евразийской экономической интеграции.

Для достижения поставленной цели выполнен ряд следующих взаимосвязанных **задач**:

- выявить сущность и основные факторы формирования региональных интеграционных объединений в банковской сфере;
- провести обзор банковской системы России, раскрыть ее особенности и их проявления в интеграционном процессе в рамках ЕАЭС;
- исследовать влияние интеграционных процессов ЕАЭС на развитие российской банковской системы, обосновать возможности и выявить риски, связанные с углублением евразийской экономической интеграции;
- дать оценку меры вовлеченности банковских систем Российской Федерации и других стран — участниц ЕАЭС в интеграционный процесс с использованием системного подхода;

– определить алгоритм выбора приоритетных направлений развития банковской системы Российской Федерации в рамках интеграционного процесса;

– обосновать меры по повышению роли банковской системы Российской Федерации в стимулировании процесса евразийской экономической интеграции и разработать рекомендации по их практической реализации.

Объектом исследования является банковская система России в условиях интеграционных процессов.

Предметом исследования является функционирование российской банковской системы в условиях евразийской экономической интеграции, возможности и риски, сопряженные с активизацией интеграционного процесса.

Область исследования соответствует п. 10.1. «Формирование банковской системы и ее инфраструктуры в условиях рыночной экономики»; п. 10.5. «Устойчивость банковской системы РФ и стратегии ее развития»; п. 11.4. «Интеграция денежно-кредитной системы российской экономики в мировую рыночную систему» Паспорта научной специальности 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки).

Научная новизна исследования заключается в разработке комплекса теоретико-методических положений и практических рекомендаций по обоснованию и реализации перспективных направлений развития банковской системы Российской Федерации в условиях евразийской экономической интеграции.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании взаимосвязи интеграционных процессов и возможностей развития банковского сектора; выявлении наиболее значимых для российской банковской системы направлений современного интеграционного развития. Результаты исследования способствуют расширению научных подходов к исследованию региональных интеграционных объединений и развитию теоретико-методологической базы банковской интеграции.

Практическая значимость работы состоит в:

- развитию и апробации методических инструментов оценки аспектов банковской интеграции, что способствует развитию системного подхода к анализу интеграционных процессов банковских систем;
- адаптации метода корреляционного анализа для выбора приоритетных направлений развития банковской системы в условиях интеграции;
- формировании предложений по институциональному развитию банковской интеграции ЕАЭС.

Методология и методы исследования. Диссертация выполнена с применением комплекса универсальных общенаучных методов исследования: анализа; синтеза; индукции; дедукции; абстрагирования; обобщения; аналогии; систематизации; сравнения. Исследование опирается на системный подход к решению поставленных задач, а также использует инструментарий междисциплинарного и экспертного подходов. Для обоснования выводов и обеспечения логики формирования рекомендаций применены элементы экономического, функционального, сравнительного и корреляционного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1) Обосновано взаимное влияние процессов евразийской экономической интеграции и развития банковской системы Российской Федерации, выражающееся, с одной стороны, в расширении возможностей этой системы в результате интеграции, а с другой — в ее международной экспансии, определяемой доминирующим положением среди других участниц объединительного процесса и поэтому дающей значимый толчок соответствующим тенденциям. Идентифицированы возможности и риски, связанные с этими тенденциями, как для российской банковской системы, так и соответствующих систем стран — участниц ЕАЭС (С. 22-26; 39-53).

2) Создана четырехуровневая система оценки меры вовлеченности банковской системы Российской Федерации и банковских систем стран ЕАЭС в интеграционный процесс, предполагающая идентификацию их потенциала к

объединительному движению, готовность к формированию институциональных условий, сложившийся уровень рыночного взаимодействия и, наконец, возможности конвергенции национальных банковских систем. Системный подход проводимой оценки подтверждается числом и характером привлекаемых для ее целей показателей, обеспечивающих рассмотрение всех значимых аспектов функционирования банковской системы Российской Федерации и национальных банковских систем в процессе их интеграции. Проведена апробация предложенной системы оценки, в результате которой представлены выводы о месте и роли российской банковской системы и банковских систем стран ЕАЭС в развитии интеграционных процессов (С. 96-101; 144-146).

3) Разработаны критерии и сформирован комплекс показателей оценки интеграционного потенциала банковской системы Российской Федерации, банковских систем других стран — участниц ЕАЭС, использование которого позволяет определить страновые возможности в соответствующей сфере, а также текущее состояние интеграционных процессов в банковской системе Союза. Доказано, что это состояние не может определяться простой суммой соответствующих возможностей национальных банковских систем в силу наличия, с одной стороны, синергического эффекта реализации этих возможностей, с другой — угроз, приносимых в национальные банковские системы из наиболее уязвимых мест формирующегося интеграционного образования. Возможность идентификации вероятности возникновения этих эффектов обеспечивается задействованием предложенной совокупности показателей оценки интеграционного потенциала банковской системы Российской Федерации и соответствующих систем стран — участниц ЕАЭС (С. 107-143).

4) Предложен алгоритм выбора приоритетных направлений развития банковской системы Российской Федерации в условиях евразийской экономической интеграции, итогом которого выступает определение наиболее перспективных областей межгосударственного взаимодействия в банковской

сфере. Практическая реализация выбранных приоритетов сопряжена с ускорением вовлечения банковской системы Российской Федерации и банковских систем стран — участниц ЕАЭС в интеграционный процесс. Использование предложенной схемы предполагается на стадиях анализа стратегических альтернатив и принятия решений в процессе разработки стратегии развития банковской системы России в рамках ЕАЭС (С. 102-104).

5) Сформированы рекомендации по формированию и расширению институциональных условий для увеличения объемов международного банковского кредитования в рамках ЕАЭС, стимулируемого преимущественно банковской системой Российской Федерации, выступающей в силу своего положения в роли лидера процесса интеграционного движения. Проведен SWOT-анализ развития этого направления международного кредитования для российской банковской системы, доказана возможность расширения числа соответствующих операций, практическая реализация которого может быть сопряжена с ростом взаимных финансовых потоков на территории ЕАЭС, созданием и развитием общего платежного пространства, снижением ограничений в движении капитала, увеличением хозяйственной и инвестиционной активности в рамках формирующегося единого экономического пространства (С. 154-168).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность полученных результатов обеспечивается корректным применением теоретических положений и научных методов исследования в сочетании с использованием обширного спектра актуальных информационных тематических материалов, включая нормативно-правовые документы банковских систем России и Евразийского экономического союза.

Основные положения и результаты представлены и получили одобрение научного сообщества на следующих научно-практических конференциях: на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Системный мир Александра Александровича Богданова» (Москва,

Финансовый университет, 10 декабря 2019 г.); на Международной научно-практической конференции «Инновационная экономика – экономика постиндустриального общества» (г. Уфа, Аэтерна, 15 мая 2020 г.); на Международной научной конференции «FarEastCon-2020» (г. Владивосток, Дальневосточный федеральный университет, 06–09 октября 2020 г.); на VI Международной научно-практической конференции-биеннале «Системный анализ в экономике – 2020» (Москва, Финансовый университет, 09–11 декабря 2020 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности Отделения по вопросам экономической политики Научно-консультативного совета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. В частности, используется разработанная система оценки меры вовлеченности банковской системы Российской Федерации и банковских систем стран ЕАЭС в интеграционный процесс. Выводы и основные положения исследования способствуют выработке рекомендаций, направленных на совершенствование бюджетной политики Союзного государства.

Материалы исследования используются Департаментом банковского дела и финансовых рынков Финансового факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в преподавании дисциплины «Деньги. Кредит. Банки».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 7 работах общим объемом 7,63 п.л. (весь объем авторский), в том числе в 4 работах авторским объемом 3,94 п.л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, состоящего из 245 наименований

и 10 приложений. Текст диссертации изложен на 229 страницах и содержит 17 рисунков и 36 таблиц.

Глава 1

Теоретические основы международной экономической интеграции в банковской системе

1.1 Региональные интеграционные объединения как высшая ступень развития интернационализации хозяйственных связей

Развитие экономики является ключевой задачей любого государства. На сегодняшний день не существует ни одной страны, способной эффективно развиваться в локальном формате, без тесного международного взаимодействия. Соответственно, в современных условиях укрепление экономических позиций невозможно представить без интернационализации.

Определение понятия «интернационализация» может по-разному трактоваться учеными. Однако его главной сущностной характеристикой всегда является установление и усиление взаимосвязей между государствами и национальными экономиками. С точки зрения государства интернационализация представляет собой возможность реализации собственных международных интересов. Для национальных экономик она является особым инструментом интенсивного развития за счет достижения синергического эффекта от объединения усилий при многостороннем сотрудничестве. Интернационализация способна предоставить неоспоримые экономические преимущества для стран, обеспечивая, например, свободное перемещение капитала, доступность товаров и услуг для потребителей из разных регионов.

Считается, что интернационализация как явление возникла еще во времена великих географических открытий. С тех пор история человечества показывает множество примеров существования различных межгосударственных взаимосвязей и объединений, преследующих интересы тех или иных стран в разные временные периоды. Более ранний опыт

интернационализации сосредоточен в основном на военно-политических мотивах. Тем не менее заключение подобных союзов неизбежно сказывалось и на экономическом состоянии участвующих в них стран. Чаще всего это отражалось на обмене ресурсами, положительном развитии промышленности и активизации торговых отношений, что приводило к росту экономики. Заметное увеличение роли интернационализации, мотивация которой носит выраженный экономический характер, прослеживается с первой половины XX века. В это время, наряду с укреплением международных хозяйственных связей в области товаров и ресурсов, развитие получила интернационализация капитала. Дальнейшие социально-экономические процессы, присущие этому столетию, включая ускорение научно-технического прогресса, рост численности населения и его доходов, либерализацию рынков, привели к значительному расширению мировой интернационализации, которая к XXI веку приобрела практически глобальные масштабы. Важным катализатором явилось развитие транснациональных компаний, которые активно способствовали усилению международного разделения труда, организовав распределение производственных процессов по всему миру для снижения собственных затрат. Учитывая изложенное, следует говорить о высшей ступени развития интернационализации хозяйственных связей — международной экономической интеграции.

В общем смысле понятие «интеграция» (от латинского *integratio* — восстановление, восполнение; от *integer* — целый) означает «связанность отдельных частей и функций системы в целое, а также процесс, который ведет к такому состоянию». Современный экономический словарь в специфическом значении определяет этот термин как «объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Экономическая интеграция имеет место как на уровне национальных хозяйств целых стран, так и между предприятиями, фирмами, компаниями, корпорациями. Экономическая интеграция проявляется как в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном

использовании ресурсов, объединении капиталов, так и в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров» [14]. В этом же ракурсе описывает понятие интеграции в своих работах академик Л.И. Абалкин [1].

Современные отечественные ученые, изучающие экономическую интеграцию как процесс, нередко предлагают собственные формулировки ее определения, уточненные в рамках направлений конкретных изысканий. В частности, в контексте настоящей работы можно согласиться с адептом подхода А.А. Керашева, который трактует понятие «интеграция» с точки зрения двух уровней восприятия дефиниции:

– в узком смысле — как возникшую после Второй мировой войны особую форму хозяйственной интернационализации, суть которой процесс переплетения национальных хозяйств в условиях согласованной межгосударственной экономической политики;

– в широком смысле — как процесс, участниками которого являются хозяйствующие субъекты всех уровней экономических отношений, присутствующие на глобальном рынке [8].

Этимологию слова «интеграция» в его современном смысле связывают с именами шведских и немецких ученых (Э.Ф. Хекшер, Г. Гайдикке и Г. фон Эйнерн), которые в 30-е годы XX века внедрили в научный оборот этот термин, и с тех пор он стал использоваться для объяснения сложных и многогранных процессов, происходящих как внутри стран, так и на международной арене. Значимость экономической интеграции была подчеркнута в 50-е годы в рамках геополитической концепции «Теория больших пространств» немецкого ученого К. Шмитта, который указывал на слабость традиционных национальных государств и выдвинул идею больших геопространств как более эффективных и конкурентоспособных для развития экономики [16]. С середины XX века формируются теоретические основы экономической интеграции. Сегодня существует большое количество исследований, посвященных изучению вопросов сущности и проблем

интеграции. Развитие теории региональной экономической интеграции имеет два этапа, соответствующие актуальным политическим и экономическим вопросам своего времени. Первый этап базируется на объяснении возможных преимуществ интеграции через традиционные направления теории экономической интеграции («статические теории»), а второй представляет новые теории экономической интеграции, исследующие процесс в развитии, в изменившихся экономических условиях («динамические теории»).

Современные исследования интеграции торговли и подходы к объяснению теоретических вопросов, связанных с торговыми соглашениями, базируются на идеях книги «О таможенных союзах» американского экономиста Якоба Винера (Jacob Viner; в русскоязычной литературе встречается другой вариант перевода его имени — Джейкоб Вайнер) [193]. Эту работу часто называют основополагающей в области изучения преимуществ экономической интеграции, где они анализируются критически с экономической точки зрения. Винер стал первым ученым, определившим конкретные критерии для разграничения плюсов и минусов экономической интеграции. Его так называемый «статический анализ» экономической интеграции различает хорошо известные в настоящее время «эффект создания» такого рода объединений (когда подписание соглашения о торговле между странами ведет к понижению затрат на производство для всех участников) и «эффект его замещения» (когда эти участники импортируют товары и услуги по более низкой стоимости из третьих стран). Еще в 60-х годах становится ясно, что только статического анализа создания и отвлечения торговли недостаточно. Винером сделан вывод, что более эффективное распределение ресурсов больше неприменимо в качестве обоснования для создания таможенного союза, поскольку наилучший способ либерализации торговли предоставляет непреференциальная торговая политика (свободная торговля). Таким образом, в полной мере оценить влияние интеграции на благосостояние с помощью анализа статических эффектов невозможно.

В связи с этим американский ученый венгерского происхождения Бела Баласса (Bela Balassa; в русском языке написание его имени иногда трактуется как Бела Балашша) для исследования влияния экономической интеграции на благосостояние представил «анализ динамических эффектов» — в качестве инструмента объяснения причин и экономического обоснования создания профсоюзов и схемы экономической интеграции в целом [166]. Его главный тезис заключается в том, что свободная торговля на конкурентных рынках обеспечивает эффективность производства и потребления как во всем мире, так и в каждой отдельной стране. Баласса выделил пять основных этапов интеграционного процесса, отображенных на рисунке 1, которые чаще всего рассматриваются в рамках теории экономической интеграции.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 — Основные этапы интеграционного процесса (по Б. Баласса)

Дополнительно следует отметить одну из новых форм интеграции, наиболее простую по своей организации и предшествующую первому уровню предложенного Баласса алгоритма — это заключение преференциальных торговых соглашений (далее – ПТС), суть которых заключается в получении сторонами определенных торговых преимуществ (преференций в виде, например, снижения таможенных пошлин, налогов, других платежей).

Новые теории экономической интеграции развиваются в соответствии с изменением глобальной экономики. Роберт Лоуренс (Robert Z. Lawrence) справедливо утверждает, что движущие силы предыдущих попыток интеграции (создания преимуществ в торговле) кардинально отличаются от факторов, стоящих за недавним развитием интеграции, таких как участие частного сектора и иностранных компаний, прямых инвестиций, возрастающей роли услуг и прочих [179]. Наряду с этим основные аспекты и факторы — в том числе эффект масштаба, объем инвестиций, рост конкуренции, которые в динамическом анализе являются результатом участия в интеграционных соглашениях.

Существует целый ряд концепций экономической интеграции, авторы которых с различных точек зрения анализируют ее природу и основные аспекты. Например, можно отметить следующие направления:

- неокейнсианская (дирижистская) концепция интеграции (Р. Купер (Robert Cooper) — акцентирует внимание на согласованности внутренней и внешней экономической политики объединяющихся стран [170];

- теория преодоления «фактора ограниченности» (А. Рюгман (Alan M. Rugman), П. Робсон (Peter Robson) — видит в этом основной мотив интеграции, положительным результатом которой будет рост масштабов и дифференциация экономики [186];

- теория «второго лучшего» (Дж. Мид (James Meade) — обосновывает, что альтернативные варианты интеграции, в отличие от свободной торговли, могут нести не только положительные эффекты, но и негативные последствия [188];

– идея негативной и позитивной интеграции (Я. Тинберген (Jan Tinbergen) — подчеркивает необходимость в изменении интеграционных механизмов для достижения максимального положительного эффекта объединения [188];

– теория доминирующих неэкономических факторов (П. Робсон, Р. Кеохейн (Robert Owen Keohane) — уходит от приоритета экономического характера интеграции, в качестве основной мотивации создания объединений рассматривая, в том числе, политическую волю [176].

Несмотря на разнообразие теоретической базы, до сих пор отсутствует единый концептуальный подход к международной интеграции. Кроме того, в рамках существующих направлений интеграционные процессы рассматриваются в общем, стандартизированном виде, без учета весьма существенных для современной практики индивидуальных факторов интеграционных объединений (включая исторические, геополитические и прочие аспекты).

Становление так называемой «новой экономики» (экономики, где решающее значение имеют технологии и знания) привело к регионализации, которую можно трактовать как современную форму глобализации. Понятие «региональный» относится в данном термине не к географическому обозначению, а, скорее всего, к объединению наций на основе как общих целей, так и схожих культурных, социальных, политических ценностей.

Региональная интеграция как форма проявления интернационализации появилась после окончания Второй мировой войны. Она отражает организацию производства и рынка в определенном географическом пространстве, когда только несколько стран-участниц входят в группировку на основании экономических или политических интересов. В настоящее время интернационализация проявляет себя в большей степени именно в этой форме.

На данный момент в международной практике существуют около 300 различных региональных соглашений (в том числе соглашения

об экономической интеграции, образовании таможенных союзов, соглашения с ограниченной областью действия, которые распространяются на определенный перечень продукции). При этом более 100 из них были заключены после 1995 года, что подчеркивает актуальность и эффективность данного механизма в современных условиях. Одним из первых таких интеграционных объединений, равно как и одним из самых эффективных, можно назвать Европейский союз (далее – ЕС), который был образован 9 мая 1950 года. Для Северной Америки примером может служить НАФТА — Североамериканское соглашение о свободной торговле, подписанное в 1994 году. Также следует отметить Латиноамериканскую зону свободной торговли (далее – ЛАСТ), Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) как одно из крупнейших существующих объединений и другие. Перечень наиболее заметных региональных союзов в хронологии их создания представлен в приложении А. Однако несмотря на то, что в интеграционных процессах участвует сегодня большое количество стран, полностью интегрированные структуры существуют только в Европе и Северной Америке, в то время как остальные находятся на этапе формирования.

Необходимость создания такого рода интеграционных объединений обусловлена следующим фактом: хотя государства и осознают важность интеграционных процессов для развития экономики и общества в целом, имеющиеся между ними различия (экономические, социальные, культурные и иные) настолько значительны, что единственным разумным вариантом остается региональная интеграция между нациями, имеющими схожие цели.

Здесь стоит отметить уникальность развития интеграционных процессов на евроазиатском пространстве, начиная с образования Советского Союза, а впоследствии и СЭВ, в качестве социалистического интеграционного объединения в противовес враждебному окружению. Сегодняшняя агрессивная политика «коллективного Запада», направленная на ослабление

экономики современной России, продолжает традиции холодной войны и международной изоляции СССР, а потому стремление создать мощный политический и экономический союз в евразийском регионе во многом связано с противодействием оказываемому внешнему давлению.

Составы современных региональных союзов часто различаются по уровню экономического развития входящих в них стран, а соответственно, и в конкретных целях участников может наблюдаться существенная разница. В этом смысле можно выделить:

- объединения государств примерно одинаковой степени развития (при этом уровень экономик может быть любым, от развивающихся до наиболее развитых), где цели у всех достаточно схожи и сосредоточены на повышении экономической эффективности за счет объединения ресурсов (производственных, финансовых, трудовых);

- объединения стран с различным уровнем развития экономик (как, в частности, ЕАЭС), цели которых пересекаются в определенных аспектах и чаще всего бывают взаимодополняющими. Развитые государства, имеющие возможность производить высококачественные товары и услуги внутри страны, хотят провести экспансию на соседние регионы, при объединении могут быть заинтересованы, например, в расширении рынков сбыта, доступе к определенным природным ресурсам, притоке рабочей силы. Более слабые участники стремятся к экономическому росту — например, с помощью притока новых технологий и инвестиций, размещения на своих территориях новых предприятий, что обеспечит занятость населения, а кроме этого, нередко используют интеграционные процессы для протекционизма.

Объединение стран с разным уровнем развития экономики при определенных условиях может негативно отразиться как на слабых участниках, так и на более сильных, и даже на положении союза в целом. Например, в союзе смешанного типа, ряд стран которого имеет экономику

ниже среднего уровня, но также присутствуют государства с более развитой экономикой, со временем разрыв в уровне участников еще более углубляется. При этом в результате наибольший эффект от объединения получают именно развитые страны, тогда как остальные могут отстать еще сильнее.

Хорошей иллюстрацией здесь могут служить Греция, Ирландия, Португалия — страны, экономика которых после кризиса 2008 г. пострадала гораздо значительнее, чем у других членов Евросоюза. При этом возможность дефолта отдельных стран интеграционного союза несет очевидную угрозу стабильности и самому существованию всего объединения. Для предотвращения экономического коллапса развитые страны вынуждены оказывать поддержку более слабым союзникам, что негативно отражается на финансовом состоянии и устойчивости лидеров регионального объединения.

Еще в 2015 году В.Б. Христенко (на тот момент председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии ЕАЭС) в рамках одного из своих выступлений отметил, что в настоящее время имеет место кризис глобализации, и, в частности, ее институтов, несмотря на общее углубление глобализационных процессов. При этом на качественно новый уровень выходит регионализация, активное развитие которой приобрело выраженный формат сосуществования глобализации и регионализации [162].

Региональные интеграционные объединения создаются с целью развития стран в различных направлениях, и глубина их интеграции может иметь разные масштабы. Как уже было сказано, самым простым вариантом является организация зоны преференциальной торговли, где государства приобретают взаимные торговые льготы. Более развитой формой является создание зоны свободной торговли, которая, при сохранении независимости стран-участников, интегрирует их экономику. Таможенный союз, в свою очередь, дополнительно устанавливает общую внешнеторговую политику, в результате чего бизнес получает неоспоримые преимущества и может

конкурировать на территории всего региона «на равных». Когда государства решают предпринять следующий шаг и создать общий рынок, это стимулирует свободное движение капитала, ресурсов и рабочей силы, что также способствует развитию региона. Создание экономического союза подразумевает, что страны имеют схожие задачи по ключевым вопросам развития национальных экономик и для этого готовы проводить общую внутриэкономическую политику.

Можно прогнозировать, что развитие региональной и глобальной интеграции в дальнейшем будет приобретать новые формы, видоизменяясь и усложняясь по сравнению с классическими этапами интеграционного процесса Балассы. В перспективе может сложиться принципиально иная система международных отношений, где диалоги будут выстраиваться на уровне интеграционных союзов, а экономическое развитие отдельных стран будет определяться эффективностью использования национальных преимуществ и интеграционных возможностей.

Несмотря на то, что интеграционные процессы являются закономерным продолжением развития экономики, в последнее время количество критических замечаний в их отношении значительно выросло. Проблемы стали очевидны, в том числе, после Европейского долгового кризиса 2009 года, когда несколько участников еврозоны (такие как Греция, Ирландия) оказались неспособны без участия других членов Евросоюза не только выплатить или реструктуризировать государственный долг, но и спасти от банкротства собственные банки с чрезмерной задолженностью. Данные события подтолкнули участников Союза к последующим реформам, вследствие чего был создан Европейский банковский союз.

Другим ярким примером существующей проблематики интеграционных процессов является прошедший в 2016 году в Великобритании референдум о членстве в ЕС, итогом которого стал феномен, который получил название Brexit, решение выйти из союза (от английского Britain — Британия, exit — выход). Экономические предпосылки этого события во многом определило

недовольство граждан политикой, проводимой Евросоюзом, и ролью, которая отводилась Великобритании в этом объединении. Как представитель блока стран с развитыми экономиками, Великобритания, наряду с Германией и Францией, формировала большую долю бюджета ЕС по сравнению с остальными странами-участниками, выполняя функцию своего рода донора для стран с развивающимися экономиками. Помимо этого, формирование общего рынка повлекло за собой создание дополнительных барьеров, ограничение конкуренции и увеличение дефицита торгового баланса. Такая ситуация привела правительство к поиску альтернативных путей выхода страны из невыгодного для нее положения. Несмотря на решение граждан и поддержку руководства Великобритании, прекращение интеграции является сложным и длительным процессом — хотя с 1 февраля 2020 года членство Соединенного Королевства в Европейском союзе закончилось, в последующие 11 месяцев еще продолжался переходный период, когда страна оставалась частью единого экономического пространства, и только с 1 января 2021 года Brexit был завершен.

Таким образом, сегодня формируется мнение, что существование региональных интеграционных объединений напрямую препятствует дальнейшему процессу глобализации, так как они вводят дополнительные ограничения, которые мешают свободному движению капитала, товаров, услуг и рабочей силы.

Кроме того, к недостаткам таких союзов относят ограничение суверенитета, нарастание конкуренции, в том числе со стороны транснациональных компаний, что зачастую ведет к политике протекционизма, когда государство повышает барьеры для иностранных компаний с целью защиты национальных производителей.

В связи с этим все более актуальным становится принцип открытого регионализма. Он заключается в том, что региональные соглашения не изменяют условия установления внешних связей участников союза с третьими странами в различных областях народного хозяйства (в сравнении с их

уровнем до объединения), что частично нивелирует возможное негативное воздействие интеграционных процессов на мировые рынки. Примером здесь могут служить такие региональные объединения, как МЕРКОСУР и АТЭС, в основе создания которых была заложена идея наиболее выгодного использования новой системы международного разделения труда, поэтому эти союзы не фокусируются на региональном самообеспечении и открыты для внешнеэкономических связей.

В заключение следует предложить уточнение формулировки определения современной международной экономической интеграции: это сложное нелинейное явление, обусловленное индивидуальным комплексом экономических и геополитических предпосылок, характеризуемое управляемыми, динамически развивающимися процессами углубления устойчивых взаимосвязей как между отдельными экономическими субъектами, так и национальными хозяйствами в целом, что приводит к формированию единых хозяйственных комплексов, функционирующих в рамках согласованной экономической политики. Наиболее перспективной формой международных интеграционных процессов в современных условиях является региональная интеграция, которую можно считать высшей ступенью развития интернационализации хозяйственных связей. Существующие региональные объединения имеют различные цели и масштабы, при этом каждая из стран получает индивидуальный эффект, который может значительно отличаться (в большую или в меньшую сторону) от результата, получаемого другими участниками союза. В свою очередь, совокупность и синергия всех получаемых индивидуальных эффектов позволяет говорить об интеграционном развитии для объединения в целом.

1.2 Основные аспекты и развитие современной банковской интеграции

Неотъемлемым элементом международной экономической интеграции

является финансовая интеграция, суть которой заключается в развитии взаимосвязей между отдельными (национальными) финансовыми рынками посредством устранения имеющихся барьеров.

Наиболее точным представляется определение финансовой интеграции, приведенное в Современном экономическом словаре: «Процесс гармонизации и унификации налоговых систем, бюджетной классификации, бюджетного процесса, государственных расходов, системы контроля со стороны центральных банков за деятельностью коммерческих банков, проводимый в целях большей координации политики государств, входящих в региональные группировки» [14].

Выделяют три составляющие развития финансовых интеграционных процессов: формирование союзного рынка ценных бумаг, объединение банковских систем и создание общего рынка ссудных капиталов, формирование общего валютного рынка с введением единой валюты.

Для региональных объединений высшей ступенью финансовой интеграции является создание общего финансового рынка. В целях настоящего исследования понятие «финансовый рынок» определяется в соответствии с трактовкой Центрального банка Российской Федерации как «система экономических и правовых отношений, связанных с использованием денег в качестве средства накопления и платежа, обращением финансовых инструментов, а также как культурно-деловая среда, в которой действуют участники финансового рынка. Общественной функцией финансового рынка является эффективное распределение денежных ресурсов и рисков, установление справедливых цен на финансовые активы» [230]. Инфраструктуру финансового рынка составляет большое количество посредников, в числе которых банки, страховые организации, НПФ, доверительные управляющие, инвестиционные консультанты, биржи, платежные системы, брокеры, дилеры, репозитории, регистраторы, клиринговые организации, кредитные рейтинговые агентства, бюро кредитных историй, актуарии, аудиторы, ценовые центры, администраторы

финансовых индикаторов. Однако локомотивом процесса формирования общего финансового рынка являются именно банковские структуры — национальные банки и банковские системы.

Понятия «банковская система» и «банки» не имеют единого общепринятого определения и могут по-разному рассматриваться различными авторами, в зависимости от ракурса исследований — в узкой либо в расширенной трактовках.

Согласно формулировке, приведенной О.И. Лаврушиным в Российской банковской энциклопедии, под банковской системой в широком смысле понимается «совокупность банков, банковской инфраструктуры, банковского законодательства и банковского рынка, находящихся в тесном взаимодействии друг с другом и с внешней средой» [11]. Важно отделить данный термин от понятий «банковский сектор» (имеющее в виду часть экономики либо, как трактует Банк России, часть финансовой системы страны) и «банковская сфера» (подразумевающее определенный вид деятельности), в которых не заложено системного функционала по отношению к экономике.

Банком считается кредитно-финансовая организация; по определению Современного экономического словаря — это «учреждение, производящее разнообразные виды операций с деньгами и ценными бумагами и оказывающее финансовые услуги правительству, предприятиям, гражданам и друг другу» [14]. Причем банк как учреждение должен отвечать совокупности определенных сущностных признаков: вести деятельность в соответствии с государственной лицензией, проводить платежные и расчетные банковские операции, привлекать от физических и юридических лиц свободные средства, аккумулировать финансовые ресурсы и от своего имени осуществлять их перераспределение на условиях платности, срочности и возвратности.

Как банки, так и банковские системы могут быть весьма разнообразны по своим характеристикам, поэтому классифицируются по различным критериям, которые отображает рисунок 2.

БАНКИ		БАНКОВСКИЕ СИСТЕМЫ	
Форма собственности	Государственные, частные, акционерные, кооперативные, муниципальные, смешанные	Тип отношений	Распределительные (централизованные), переходные, рыночные
Функциональное назначение	Эмиссионные, коммерческие, депозитные	Структура	Одно-, двух- или трехуровневые
Характер операций	Универсальные, специализированные (сберегательные, ипотечные, клиринговые и др.)	Модель	Конкурентные, олигопольные, монопольные
Территория обслуживания	Региональные, межрегиональные, национальные, международные	Класс	Национальные, наднациональные, мировые
Сфера обслуживания	Отраслевые, промышленные, сельскохозяйственные, торговые, внешнеторговые	Специализация	Универсальные, специализированные
Масштабы деятельности	Малые, средние, крупные, банковские объединения	Степень развития	Экстенсивные, интенсивные

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 — Классификации банков и банковских систем

По критерию типа банковских отношений наиболее прогрессивной считается рыночная банковская система, которая отличается присутствием конкуренции и наличием регулирования. Противоположным типом является распределительная (централизованная) система, предполагающая жесткую регламентацию и сосредоточение управления в едином центре. В этом случае государство является единоличным собственником банков, а их основной ролью становится перераспределение денежных средств. Ярким примером этого была банковская система Советского Союза (хотя после прекращения существования СССР Россия, как и многие другие постсоциалистические страны, перешла к рыночному типу). Банковская система переходного типа сочетает признаки рыночной и распределительной систем.

Банковские системы характеризуются по критерию их структуры, уровни которой формируются в зависимости от принадлежности банковской системы к определенному типу. В рыночной экономике (при рыночном типе) наиболее популярной является двухуровневая банковская система, включающая на первом (высшем) уровне Центральный банк, который

реализует функции надзора и является регулятором денежно-кредитной политики государства, а на втором уровне — коммерческие банки, которые обеспечивают потребности населения и бизнеса. При этом сам Центральный банк может иметь как государственную, так и акционерную или смешанную форму собственности. Примеры таких банковских систем можно наблюдать в Российской Федерации, Германии, Японии.

Характеристика степени развития банковской системы определяется ее экстенсивной или интенсивной моделью. В первом случае присутствуют слабая конкуренция при ограниченном предложении банковских услуг и недостаточная прозрачность и высокорисковость операций при низкой рыночной дисциплине. Вторая модель, напротив, отличается современной инфраструктурой, открытостью, развитой конкуренцией, высокой капитализацией, стабильностью и устойчивостью.

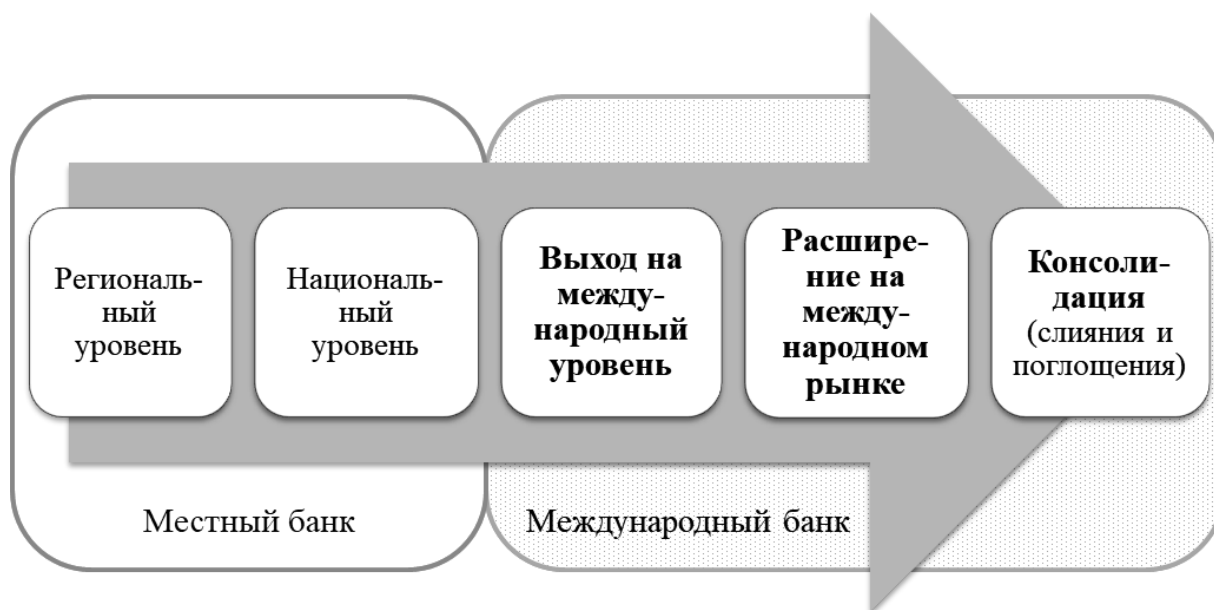
В настоящее время банковский сектор активно включен в международные интеграционные процессы, что во многом связано с влиянием глобальных трендов. При этом цели, задачи и содержание банковской интеграции обусловлены уровнем, на котором происходит развитие взаимосвязей. Немаловажную роль в развитии банковской интеграции сыграла определенная «двойственность» банковской деятельности: с одной стороны, банки являются финансовыми посредниками для своих клиентов, с другой — представляют собой самостоятельные субъекты предпринимательской деятельности, действуя в собственных интересах (например, при размещении капитала за рубежом). Изначально интернационализация банков произошла именно из-за клиентского бизнеса, который на тот момент расширял свои возможности и искал выходы на новые рынки. Поскольку интересы коммерческих банков неразрывно связаны с обсуживаемым ими бизнесом, а доходы зависят от торгового и промышленного капиталов, в 60–70 годах XX века банки в своей экспансии последовали за компаниями-клиентами. Таким образом, процесс интернационализации начался на втором уровне банковской системы — с

коммерческих банков, которые постепенно укрупнялись, накапливая денежные средства за счет нового пути развития. Интернационализация крупных банков, которые стремились выйти за пределы страны, осуществлялась с помощью различных инструментов, включая внедрение новых технологий и продуктов. Рост прямых иностранных инвестиций позволял банкам расширить спектр услуг в странах экспансии, что являлось высшей степенью развития процессов интернационализации. Таким образом крупнейшие банки, функционирующие на международной арене, трансформировались в транснациональные.

Глобальную экспансию со стороны крупнейших банков подтверждают итоги международной оценки деятельности банковского сектора, которая традиционно проводится с помощью рейтинговых агентств. Банковские рейтинги, составляемые такими популярными и авторитетными изданиями и организациями, как *The Banker*, *Citigroup*, *Banker's Almanac*, *Euromoney* и другие, используются и признаются во всем мире. Критериями оценки являются в том числе рост прибыльности, простота и удобность пользования сервисами и услугами для конечных потребителей, сокращение затрат на риски, применение новых технологий. На данный момент крупнейшими в отрасли признаются китайские, американские, западноевропейские и японские банки; причем именно китайские банки обладают наибольшим размером активов, в то время как американские банки имеют наивысшую доходность.

Интеграция банковских структур может иметь различные формы. По направленности интеграция может быть горизонтальной (объединения банков, функционирующих в одном рыночном сегменте) и вертикальной (объединение организаций из различных видов финансового бизнеса, образующее единую технологическую цепь).

Основные этапы развития банков в процессе интернационализации в общем виде представлены на рисунке 3.

Источник: составлено автором по материалам [106].
Рисунок 3 — Этапы интернационального развития банков

Существуют четыре принципиальные модели банковской интеграции, отличающиеся по степени ее глубины — соотношением стратегической взаимозависимости и организационной автономности объединяемых банков, как показано на рисунке 4:

- абсорбация — высокая степень взаимозависимости и низкая автономия структур, означает полное поглощение одной из организаций при объединении (например, слияние Bank of America и Nations Bank, из российской практики — объединение ФК «Открытие» с «НОМОС-банком» и банком «Петрокоммерц» в 2013–2014 годах, которые сегодня работают под единым брендом Банк «ФК Открытие»);

- симбиоз — высокие показатели взаимозависимости и автономности, предполагает взаимное проникновение объединяемых структур (в качестве примера можно привести структуру Группы ВТБ в определенные периоды ее существования);

- конгломерат — низкие значения взаимозависимости и автономности, образует холдинговую структуру, объединяющую различные виды финансового бизнеса, сохраняющие определенную самостоятельность;

- сохранение статуса — высокая автономность при низкой

взаимозависимости объединяемых структур.

Источник: составлено автором.
Рисунок 4 — Модели интеграции банков

На практике банковская интеграция часто является разноуровневой и имеет смешанные формы. В рамках одного объединения могут присутствовать как полностью поглощенные структуры, присоединенные в рамках горизонтального расширения, так и холдинговые, интегрированные по вертикальному типу, функционирующие в смежных отраслях финансового рынка и имеющие высокую организационную мобильность.

Среди факторов, которые на сегодняшний день оказывают значительное воздействие на процессы банковской интеграции, стоит выделить активное развитие отрасли финансовых технологий (далее – финтех) и растущее влияние транснациональных банков (далее – ТНБ) на международном рынке.

Возникновение финтех-сегмента явилось отражением современных трендов, в том числе цифровизации экономики. Эта отрасль определяется инновационными технологиями, способами, методами и продуктами развития финансового рынка, многие из которых сегодня приходят на смену традиционным банковским услугам. Ее стремительное развитие имеет для

банковского сектора двойное значение. Например, внедрение интернет-банкинга позволило банкам уменьшить затраты на обслуживание клиентов, сократить дистанцию между производителем и потребителем финансовых услуг, повысить свою конкурентоспособность и выйти за пределы страны. С другой стороны, финтех начинает составлять серьезную конкуренцию организациям рынка финансовых услуг, поскольку само его существование является вызовом существующим банковским бизнес-моделям. Потенциал финтеха уже проявился в различных направлениях деятельности банков, включая урегулирование сроков погашения кредитов, более эффективное совершение переводов и банковских операций. Платежные операции, которые ранее осуществлялись с помощью наличных средств, кредитных, дебетовых карт и банковских переводов, сейчас трансформируются финтех-компаниями, которые предлагают как внутренние, так и международные финансовые услуги с использованием электронных кошельков.

По сути, сегодня ставятся вопросы: насколько значимой может быть роль финтех-компаний? Способно ли это явление цифровой экономики привести к снижению значимости банковского сектора или вообще исчезновению банков в классическом понимании? В соответствии с данными компании PwC, приведенными в глобальном отчете по отрасли (Global FinTech Report 2017), по итогам 2017 г. более 80% опрошенных банков по всему миру зафиксировали сокращение своих доходов из-за развития финтех-сегмента [175]. Замещение функционала банков в основном было отмечено в области онлайн-платежей, хранения личных финансов и переводов по счетам. Поэтому для сохранения своих позиций более 80% банков уже на тот момент планировали развивать тесное сотрудничество с финтех-компаниями. Ужесточение требований и усиление конкуренции в банковской сфере далеко не исчерпываются ростом финтех-сектора. Поскольку в числе основных преимуществ современной банковской структуры не только ориентация на новые технологии и мобильность услуг, но также клиентоориентированность и интеграционные возможности, это требует организационной гибкости,

модернизации бизнес-процессов и инфраструктуры. Сегодня банки с консервативной стратегией все больше отстают от лидеров отрасли и несут убытки, теряя часть клиентов в пользу банков с филиальной сетью и представительствами по всему миру.

Еще один фактор развития интеграционных процессов в банковском секторе — все большее влияние ТНБ на мировой рынок финансовых услуг. Как уже упоминалось, именно расширение возможностей банков и выход их за пределы одной страны послужили стимулом к развитию банковской интеграции. На данный момент крупнейшие банки мира, такие как JP Morgan Chase, HSBC Holdingsplc, BNP Pariba, насчитывают в своих активах миллиарды долларов и оказывают услуги клиентам по всему миру. Этот же аспект способствует росту количества региональных объединений у менее масштабных банков — как защитного инструмента от негативных последствий глобализации. Таким образом, общее увеличение интеграционных процессов на финансовом рынке привело к активизации развития интеграций среди банков и банковских систем.

Обеспечение государственной безопасности и защита интересов в национальном банковском секторе сегодня, в условиях регулярности мировых финансовых кризисов, усиления международной конкуренции и общей экономической нестабильности, приобретают ключевое значение для стран, соответственно, требуют четко скоординированных системных мероприятий. Выше отмечалось, что банковские системы разных стран различаются между собой по различным параметрам. В данном контексте необходимо дополнительно отметить показатель открытости, означающий способность к взаимодействию с внешними системами. Именно готовность государства, а значит, и национальной банковской системы, принимать участие в глобальных процессах отражает как конкурентоспособность страны на международной арене, так и развитость ее экономики в целом, поскольку существует неразрывная связь банковской системы с бизнесом.

При этом степень и возможности вовлечения банковской системы в

интеграционные процессы также может быть различной в зависимости от множества факторов, таких как: макроэкономическая ситуация, существующее законодательство, уровень развития хозяйственной и собственно банковской систем.

Среди основных предпосылок активизации международных интеграционных процессов в банковском секторе можно выделить:

- наличие общих связей не только в банковской отрасли, но и в других отраслях экономики;
- состояние банковской системы, достаточное для развития процессов интеграции (в том числе, учитывается степень открытости системы);
- готовность национального рынка, в том числе финансового, к выходу на него новых банков и ужесточению конкурентности;
- присутствие схожих проблем, обусловленных негативным влиянием глобализации (особенно при региональной интеграции);
- поиск новых источников финансирования в условиях недостаточности внутренних ресурсов;
- удовлетворение растущего предложения коммерческих банков при ограниченном спросе внутри страны;
- принятие политического решения об интеграции, поддержанного властными структурами государства;
- культурная и историческая общность стран (справедливо для интеграции на региональном уровне — поскольку формирование устойчивого общего финансового рынка зачастую бывает осложнено традиционно существующими между странами социокультурными различиями);
- ограничения возможностей банковской системы, не связанные напрямую с экономикой страны (имеются в виду непризнанные или частично признанные государства, например: Сомалиленд, где отсутствует признанная валюта, равно как и банковская сеть; Турецкая Республика Северного Кипра, которая признана только Турцией, а для международного сообщества все еще является подконтрольной территорией Республики Кипр — поэтому все

внешние финансовые операции совершаются только через Турцию).

Интеграция в банковском секторе может осуществляться различным образом, в зависимости от конкретных целей интегрируемых стран в определенный период. В целом по направлению развития можно выделить две базовые схемы интеграционных процессов:

– функциональную интеграцию, которая инициируется нижним уровнем банковской системы (начинается с коммерческих банков и бизнеса — «снизу»);

– институциональную интеграцию, когда запрос на такого рода процессы приходит от верхнего уровня (со стороны Центрального банка и властных структур — «сверху»).

В первом случае стремление к интеграции обусловлено чисто экономическими причинами — оптимизацией использования ресурсов, расширением масштаба и повышением эффективности деятельности. Во втором случае часто имеет политический смысл, поскольку нацелено на укрепление государственных позиций и достижение стабильности на мировом рынке через установление тесных взаимосвязей в финансовом секторе. Сравнить характеристики основных параметров интеграционных процессов с учетом их направления «снизу» или «сверху» позволяют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 — Характеристики основных параметров функциональной и институциональной схем интеграции

Параметры	Характеристики направлений интеграции	
	Функциональная («снизу»)	Институциональная («сверху»)
1	2	3
Причины	Экономические	Политические
Цели	– расширение возможностей и увеличение рынка для коммерческих банков;	– проработанность документов в финансовой сфере в части унификации законодательной базы;

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	<ul style="list-style-type: none"> – рост числа кредиторов; – обмен современными технологиями, что активизирует развитие национальных банковских продуктов и услуг; – увеличение объема предлагаемых банковских услуг и продуктов за счет повышения конкуренции 	<ul style="list-style-type: none"> – создание органов, занимающихся единой денежно-кредитной политикой, что облегчает деятельность участников рынка; – сбалансированная политика государств в области регулирования банковской сферы, в особенности при участии в объединении более развитых стран
Формы	<ul style="list-style-type: none"> – выход банков со 100% иностранным капиталом на национальный рынок; – иностранное участие в капитале национальных банков; – открытие банковских представительств, создание филиалов и дочерних банков; – организация совместного предпринимательства 	<ul style="list-style-type: none"> – гармонизация и унификация национальных законодательств в банковской сфере; – появление межнациональных банков (примеры: Всемирный банк, Евразийский банк развития); – создание наднациональных банков (пример: Европейский центральный банк, решения которого обязательны для выполнения всеми центральными банками ЕС)

Источник: составлено автором по материалам [156].

Однако имеющиеся отличия проявляются только в процессе становления интеграционного объединения. В конечном итоге для формирования эффективного общего финансового рынка, и в частности наднациональной банковской системы, необходимо выполнение всех пунктов представленных характеристик.

Учитывая вышесказанное, можно сформулировать следующую трактовку понятия банковской интеграции — это многоуровневый целенаправленный процесс развития межотраслевых и международных взаимосвязей, направленный на расширение и повышение эффективности деятельности с целью получения экономических либо других выгод. Современная банковская интеграция может приобретать различные формы, причем интеграционные процессы могут быть инициированы на любом уровне национальной банковской системы.

В заключение следует отметить, что интеграционные процессы в банковском секторе традиционно обусловлены факторами внешней среды, и сегодня их активизация соответствует определенным экономическим трендам. В связи с этим далее необходимо подробно рассмотреть, какой спектр возможностей для национальной банковской системы и государства в целом предоставляет международная интеграция и какие риски присутствуют в развитии интеграционных процессов.

1.3 Возможности, риски и синергический эффект международной интеграции для национальных банковских систем

Международная экономическая интеграция способствует накоплению и перераспределению капитала, развитию международной торговли, повышению производительности труда и экономическому росту стран. Как уже было сказано, весьма важной ее частью является финансовая интеграция, устраняющая барьеры на пути трансграничных финансовых операций, и в настоящее время существует целый ряд предпосылок интеграции национальных банковских систем. Однако влияние интеграции может быть разнонаправленным, поэтому далее необходимо исследовать возможные результаты воздействия интеграционных процессов на банковские системы объединяющихся государств.

Изучению влияния финансовой интеграции на развитие экономики уже более четверти века посвящается отдельный пласт международных исследований, причем целый ряд авторов подчеркивает ее позитивный характер. Потенциал интеграции для распределения капитала, рыночной специализации производства, международной диверсификации потребительских рисков отмечается М. Обстфельд (M. Obstfeld), Ачемоглу Д. и Зилюботти Ф. (D. Acemoglu, F. Zilibotti), А. Герингер (A. Gehringer), С. Саафи, М.Б.Х. Мохаммед и М.Б. Дуду (S. Saafi, M.B.H. Mohamed, M.B. Doudou) [164; 173; 184; 187]. К выводам о том, что повышение

эффективности распределения финансовых ресурсов и облегчение доступа к финансированию и инвестициям, благодаря финансовой интеграции, приводят к росту производительности факторов производства, стимулируя рост экономики, приходят Х. Эдисон с соавторами (H.J. Edison et al.), М. Джанетти с соавторами (M. Giannetti et al.), А. Герингер [172; 173; 174]. О том, что финансовая интеграция оказывает влияние на темпы развития финансового рынка и увеличение объемов инвестиций за счет расширения возможностей для импорта финансовых услуг и тем самым активизации конкуренции, пишут Росс Левин (R. Levine), М. Клейн и П. Оливей (M.W. Klein, G.P. Olivei) [177; 180].

Практическим примером положительного влияния эффективного финансового рынка на экономический рост и технический прогресс может служить взрывное развитие инновационных технологий в Силиконовой долине США. Однако следует отметить, что позитивное влияние финансовой интеграции на экономику стран носит существенный характер только при наличии тесного взаимодействия между национальными финансовыми рынками и достаточно глубокой экономической интеграции в союзе.

Таким образом, международная финансовая интеграция открывает перед участниками широкие дополнительные возможности для развития. Интеграция в банковском секторе, являясь составной частью процесса финансовой интеграции, позволяет использовать следующие позитивные аспекты трансграничной деятельности:

- расширение границ для продвижения банковских продуктов и услуг, что способствует увеличению их финансовой доступности и ведет к повышению уровня доходов банковского сектора экономики (на примере еврозоны заметно усиление взаимосвязи между банками разных стран, таких как Deutsche Bank, BNP Paribas и UniCredit, что способствовало увеличению внутреннего оборота);

- снижение транзакционных, операционных и управленческих издержек (помимо использования эффекта масштаба, банки создают концерны, куда

входят также небанковские институты: страховые компании, инвестиционные фонды, тем самым расширяя сферу предоставляемых клиентам услуг, например в Германии это Commerzbank, во Франции — BNP Paribas, в Нидерландах — ABN Amro. Кроме того, для экономии на затратах западные банки активно развивают институт аутсорсинга, привлекая для более качественного выполнения узкопрофессиональных задач специализированные компании и создавая с ними альянсы — здесь в качестве примера можно привести крупнейшие швейцарские холдинги UBS Group AG и Credit Suisse First Boston);

- повышение уровня конкуренции на рынке, приводящее к выравниванию и снижению стоимости банковских услуг и повышению их качества;

- расширение возможностей для корпоративного слияния/поглощения банков на территории других государств (к примеру, после введения евро в 2004 г. объем сделок M&A в еврозоне увеличился, но 78% сделок проходили внутри стран; однако после принятия Европейским парламентом и Советом директивы, позволяющей снять барьеры на пути международных сделок (Directive 2007/44/CE), их количество резко возросло);

- распределение и уменьшение общего уровня рисков;

- повышение трансграничного оборота, переход на более широкое использование региональных валют в международных операциях, предпосылки для создания единой платежной системы и единой валюты;

- улучшение возможностей участников рынка по выбору наиболее подходящих условий и цен на необходимые продукты и услуги, наиболее выгодных объектов для инвестиций, возможность диверсификации кредитного портфеля;

- высокая мобильность капитала;

- улучшение распределения финансовых ресурсов по всему региону, что способствует экономическому росту за счет увеличения объема инвестиций и расширения возможностей получения финансирования предприятиями

реальной экономики и населением (как пример можно привести значительное ускорение роста ВВП таких стран, как Словения, Словакия, Эстония, Литва после их вступления в Евросоюз);

- снижение влияния неформальной части финансового сектора (например, в рамках легализации и повышения прозрачности рынка криптовалют, который в значительной степени используется для незаконных сделок, с 12.01.2020 вступила в силу Пятая директива ЕС о противодействии отмыванию денег (AMLD5), значительно ужесточившая требования к криптоплатформам);

- возможность международной диверсификации используемых продуктов и инструментов;

- повышение стандартов работы и квалификации сотрудников в банковской сфере;

- развитие инфраструктуры и инновационных технологий;

- повышение финансовой грамотности населения [171].

Однако, наряду с наличием широких возможностей, в интеграции присутствуют и определенные риски. Примерами проявления негативных последствий интеграционных процессов для банковских систем могут послужить следующие ситуации:

- высокая мобильность капитала ведет к его волатильности, что непосредственно влияет на устойчивость национальной банковской системы. Если в стабильное время это дает дополнительный экономический рост, то во время кризиса привлеченный капитал будет с высокой долей вероятности свободно перемещен в более устойчивую для владельца среду, а это провоцирует недостаток ликвидности, сокращение внутренних инвестиций и может привести к нарушению финансовой стабильности;

- либерализация финансовых рынков приводит к тому, что страна с менее развитой экономикой может пострадать от других стран-участников, более развитых и обладающих наиболее крупным рынком. Процесс интеграции банковской деятельности привел к кризису 1980-х годов, когда

страны с развивающейся экономикой оказались закредитованными, в том числе частными банками. Сами же кредиты выплачивались на условиях «плавающей» ставки, которая менялась с течением времени, поэтому на момент выплат проценты становились в несколько раз больше, что отрицательно влияло на платежеспособность страны;

– в современном мире крупные политические, экономические и экологические потрясения, происходящие в отдельно взятой стране, оказывают заметное влияние на глобальный финансовый рынок. В случае с региональной интеграцией такое влияние может оказаться еще сильнее — ярким примером здесь может служить Brexit;

– рост конкуренции на мировых рынках финансовых услуг может сопровождаться масштабными международными банковскими слияниями и поглощениями. Это в ряде случаев ведет к снижению конкуренции и даже процессу монополизации рынков банковских услуг. Недостаточность протекционистских мер, ограничивающих деятельность иностранных банков, может привести к кризису, например такому, как критический рост краткосрочных заимствований в иностранной валюте в Южной Корее в конце 1990 годов;

– ужесточение требований и контроля банковских законодательств государств в одних сферах нередко протекает с одновременной либерализацией в других. Благодаря этому широко развито использование иностранных банков с пониженными требованиями к идентификации держателя счета и легальности производимых транзакций в криминальных операциях по «отмыванию грязных денег». Например, после активного участия прибалтийских банков в подобных схемах Кыргызстан стал наиболее заметен в практике легализации преступных доходов. Согласно индексу Базельского института управления, оценивающему риск отмывания денег, из 141 страны мира в 2020 г. Кыргызстан находился на 27 месте, Россия на 52, Казахстан на 73, а Армения на 79;

- усиливается риск ликвидности, возникающий из-за предпочтения использования валютного финансирования региональными банками;
- происходит сокращение предложения займов в иностранной валюте;
- увеличивается региональная концентрация банковской деятельности, что обусловлено тенденцией предпочтения банков внутри региона. Азиатский финансовый кризис 1997–1998 годов показал, что такая концентрация может стать причиной экономического кризиса во всех странах — участниках интеграционного объединения [189].

Возможные негативные проявления интеграции способствуют ухудшению ситуации с уровнем банковских рисков в каждой стране союза. Следует отметить, что потенциальные угрозы носят макроэкономический характер, и национальные регуляторы, не имея возможности влиять на деятельность банковских систем других государств, не в состоянии их полностью предотвратить. При этом существует серьезный риск «заражения» всех остальных участников проблемами, возникшими в одной или нескольких странах объединения. Системные риски, присущие национальным банковским системам, могут передаваться другим и усугублять ситуацию в целом. При этом пострадать могут не только страны с менее развитой экономикой, чьи бюджеты не в состоянии обеспечить финансовую помощь национальным банкам в кризисной ситуации, но и более развитые страны, которые будут вынуждены выступить донорами для предотвращения удара по финансовой стабильности регионального союза. Пример «спасения» Греции странами ЕС показал, что интеграционный союз не может допустить суверенного дефолта одного из своих членов, чтобы не допустить дестабилизации всей банковской системы еврозоны. Кроме того, поскольку источником финансирования предприятий в государствах Европейского и Евразийского союзов (в отличие от США) являются банки, финансовая стабильность банковских систем их стран оказывает наибольшее влияние на состояние экономики объединения в целом. Кризис отдельных отраслей экономики может, в свою очередь, негативно повлиять на стабильность банковских систем.

Проиллюстрировать огромное значение банковской системы для стабильности экономики страны можно на примере России, одним из системных рисков которой является чрезмерная концентрация активов в крупных банках с государственным участием, с помощью таблицы 2.

Таблица 2 — Сравнение показателей доходов бюджета и крупнейших банков Российской Федерации, за 2019 г.

В миллиардах долларов США

Наименование	Показатель
Доходы республиканского бюджета	312,1
ПАО «Сбербанк России»	–
– активы	483,9
– обязательства	411,5
ПАО Банк ВТБ	–
– активы	250,6
– обязательства	223,9

Источник: составлено автором по материалам [241].

В Европе наблюдается схожая ситуация — обязательства «Дойче Банк» или «Барклайз» значительно превышают налоговые поступления своих стран. Проблемы, которые могут возникнуть у столь крупных институтов, окажут колоссальное негативное давление на бюджет страны. Не стоит забывать, что в большинстве европейских стран банки являются основными держателями государственного долга. Это еще в большей степени увязывает устойчивость банковской системы с финансовым состоянием государства и приводит к образованию «порочной петли» [133]. Во время экономических кризисов государственный бюджет несет значительные потери вследствие оказываемой экономике (в том числе банковскому сектору) поддержки — состояние государственных финансов ухудшается, доверие к их стабильности падает. Поскольку банки владеют большими портфелями государственных облигаций, их положение также становится неустойчивым, и государство вынуждено снова оказывать им финансовую поддержку. Интеграционные процессы могут провоцировать «цепную реакцию» распространения подобных негативных явлений.

В большинстве стран Национальный (Центральный) банк несет ответственность за поддержание финансовой стабильности в стране: за обеспечение бесперебойной и эффективной деятельности финансового сектора экономики, устойчивой к воздействию различных кризисных явлений. Понятие финансовой стабильности носит динамический и системный характер, что определяется взаимным влиянием всех элементов банковской системы в условиях изменяющихся внешних политических и экономических факторов. При развитии процессов региональной банковской интеграции происходит образование более сложной объединенной банковской системы, состоящей из большего числа элементов, а значит, подверженной в большей степени неопределенности и рискам дестабилизации.

Банк России подразделяет угрозы финансовой стабильности страны на:

- внешние, обусловленные влиянием мировых кризисов, международной конъюнктурой на цены важнейших товаров, санкционной политикой;

- внутренние, выражающиеся в развитии «пузырей» в отдельных секторах рынка и потере устойчивости крупных финансовых институтов, зависящей от качества их активов и пассивов, в том числе собственных средств, достаточности капитала и уровня кредитного риска.

Финансовая стабильность любой банковской системы во многом зависит от устойчивости крупных коммерческих банков, на долю которых приходится большая часть активов и капитала всего сектора. Соответственно, фундамент финансового состояния банковской системы любой сложности основан на качестве управления рисками и разработки финансовой политики. Но основной целью коммерческого банка является максимизация прибыли, увеличение собственных активов и капитала, а за эффективное и сбалансированное развитие всего банковского сектора и рост его вклада в экономику страны отвечает национальный регулятор. Однако каждый национальный регулятор озабочен в первую очередь сохранением стабильности работы и улучшением финансового положения банковской

системы своей страны. При формировании единого рынка банковских услуг в регионе происходит переход на более высокий иерархический уровень управления, таким образом вопросы регулирования и надзора за объединенной структурой логично должны перейти в функционал наднационального банковского регулятора, который имеет широкие полномочия и действует в интересах всех участников объединения в равной степени. Как на национальном, так и на наднациональном уровне управления достичь положительного эффекта от взаимодействия отдельных элементов банковской системы возможно только при наличии единого, главенствующего в системе регулирующего органа, проводящего скоординированную политику развития и контроля существующих рисков.

Существует теория «финансовой трилеммы», характеризующая союзы с высокой степенью интеграции [188]. Суть ее заключена в невозможности одновременного выполнения трех целей в рамках интеграционного союза — обеспечения его финансовой стабильности, роста интеграционных процессов и национального управления финансовой системой (в том числе, банковским надзором). Это означает, что при отсутствии развитой наднациональной системы управления единым финансовым рынком развитие интеграционных процессов приводит к ослаблению финансовой стабильности союза. В данной логике (последовательного отстранения банковских систем от управления органами национальных государств) действует Евросоюз, активизируя свои действия по созданию единого банковского союза. Политически мотивированное ускорение интеграционных процессов при недостаточной степени проработки институциональных и правовых аспектов управления единым рынком банковских услуг и отсутствии полномочных наднациональных органов влечет высокую вероятность ослабления финансовой стабильности и всего интеграционного союза, и отдельных его участников. Таким образом, направление результирующего вектора интеграционного процесса в банковской деятельности в значительной степени

зависит от совершенства системы законодательного регулирования как на национальном, так и на наднациональном уровне.

Важно отметить, что для каждой страны возможности достижения целей интеграции индивидуальны и зависят от наличия и разнообразия собственных экономических ресурсов (природных, производственных, трудовых, финансовых). Огромное значение также имеет уровень развитости данных ресурсов, поскольку их конкурентоспособность достаточно сильно влияет на перспективы использования существующего потенциала. Таким образом, получение ожидаемой от объединения выгоды возможно только при условии понимания со стороны государства четких конкретных целей интеграции, особенностей национальной экономики и ее текущих конкурентных преимуществ (имеющегося потенциала), интеграционной стратегии и механизмов ее практической реализации.

Термин «потенциал» происходит от латинского *potential* — сила. Это понятие применяется в различных дисциплинах (технических, гуманитарных и общественных) и имеет различные значения для каждой из них.

Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) в своих аналитических материалах определяет интеграционный потенциал как «совокупность природных, производственных, трудовых, финансовых, интеллектуальных и других ресурсов стран — участниц интеграционного объединения, совместное взаимовыгодное использование которых даст интеграционный эффект, выражающийся в дополнительных экономических выгодах и преимуществах для интегрирующихся стран, достижение которых невозможно (или менее эффективно) без интеграционного взаимодействия» [198].

Существует ряд моделей, позволяющих с помощью различных методов — математических, параметрических (метод стохастической границы, метод широкой границы) и непараметрических (метод огибающих, метод фиксированной оболочки) — оценить стратегический потенциал банковской системы и динамику его развития. В процессе оценки отдельно рассматриваются такие направления, как:

- воспроизводственный потенциал, характеризующий способность национальной банковской системы обеспечить достаточный уровень финансирования предприятий страны и распределить капитал, образующийся при производстве;

- кредитный потенциал, иллюстрирующий возможности банков в области кредитования экономических субъектов страны;

- инвестиционный потенциал, который позволяет оценить наличие у банков необходимого капитала для собственной инвестиционной деятельности и поддержки инвестиционных потребностей участников национальной экономики;

- ресурсный потенциал, оценивающий уровень доступности необходимого объема финансирования для коммерческих банков;

- сетевой потенциал, позволяющий судить о возможности банков расширить свою сеть представительств путем открытия новых подразделений или слияния/поглощения существующих организаций конкурентов.

Такие оценки охватывают практически весь спектр показателей банковской деятельности и базируются на статистической информации действующих кредитных организаций за длительный период времени, поэтому позволяют определить основные факторы роста стратегического потенциала и выделить векторы развития национальной банковской системы.

Для полного раскрытия интеграционного потенциала, достижения целей и повышения эффективности интеграции государствами различных союзов на основании наличия определенных возможностей и имеющихся целей разрабатываются особые стратегии интеграционного сотрудничества (обозначаемые в документах ЕЭК также как «модели реализации интеграционного потенциала», в аналогичном значении понятий). Данные стратегии включают в себя полный спектр направлений, условий и механизмов взаимодействия в тех экономических отраслях, развитие которых может принести дополнительный интеграционный эффект для государств объединения, который в экономическом смысле может означать, в том числе,

рост ВВП и ускорение темпов развития экономик, приток инвестиций, повышение спроса и увеличение выпуска готовой и промежуточной продукции, активизацию взаимной и внешней торговли, рост производительности труда и увеличение занятости населения.

Подобным образом для реализации существующего потенциала банковских систем, использования возможностей и минимизации рисков при объединении целесообразно формировать отдельные стратегии сотрудничества в тех областях банковской деятельности, развитие которых может принести дополнительный синергический эффект для стран-участниц.

Синергия (от греческого «сотрудничество») согласно определению И. Ансоффа (I. Ansoff), основоположника внедрения данного термина в сферу экономики и финансов, представляет собой «возможность превышения экономического эффекта от совместной работы нескольких компаний над результатами их самостоятельной деятельности» [165]. Синергический эффект — это «системный эффект, проявляющийся в изменении эффективности деятельности субъекта как системы, возникающий благодаря появлению новых ее качеств как следствие взаимодействия ее элементов» [17]. Важно заметить, что синергический эффект может быть не только положительным, но и нейтральным или отрицательным. По статистике более половины сделок M&A (слияний и поглощений) не приводят к положительному синергическому эффекту [178].

На основании общепринятой классификации можно следующим образом описать виды проявления синергии для банковской деятельности:

– операционная — возникает от совместного использования ресурсов и возможностей объединяемых структур и приводит к повышению эффективности деятельности, росту доходов от операционной деятельности интеграционного объединения, уменьшению операционных расходов;

– финансовая — выражается в более свободном, дифференцированном и выгодном привлечении капитала, снижении волатильности входящих денежных потоков;

- инвестиционная — проявляется в росте инвестиционной привлекательности интегрированной системы;
- управленческая — отражается при обмене управленческим опытом и приводит к увеличению скорости и правильности принятия решений, разработке успешных стратегий развития;
- синергия сбыта — возникает от возможности совместного использования, к примеру, розничных сетей, банковских терминалов.

При положительном развитии интеграционного союза все указанные виды синергии могут проявляться одновременно, образуя совокупный синергический эффект. Исходя из вышесказанного, можно сформировать модель развития международной банковской интеграции, отображенную на рисунке 5.

Источник: разработано автором.

Рисунок 5 — Модель развития международной банковской интеграции

Данная модель включает возможные состояния банковской системы на разных этапах интеграционного процесса, в ракурсе взаимной зависимости степени интеграции и финансовой стабильности, с учетом факторов интеграционных возможностей и рисков и отражения уровня, достигаемого совокупного синергического эффекта.

В заключение следует отметить, что банковская интеграция является одним из существующих направлений процесса международной финансовой интеграции, которая, в свою очередь, представляет собой значительную часть главенствующего сегодня явления региональной экономической интеграции. Региональные интеграционные объединения играют все более значительную роль в мировой экономике, во многом являясь закономерным продолжением международного развития и ответом на вызовы глобализации. Они могут быть сформированы как государством в национальных интересах, так и возникнуть на основе существующих потребностей бизнеса и населения, в связи с чем бывает достаточно сложно выделить конкретные общие правила их функционирования и развития.

Современная банковская интеграция — нелинейный и многофакторный процесс; она проявляется в различных формах, зависящих от статуса участвующих в ней субъектов и преследуемых ими целей, и также может носить как экономическую, так и политическую мотивацию в определенный временной отрезок. Наряду с открывающимися перед участниками объединения дополнительными возможностями, которые способствуют повышению устойчивости и экономическому росту, параллельно существует угроза для финансовой стабильности системы и каждого из ее элементов вследствие возможного несовершенства механизмов управления рисками, недостатков интеграционной стратегии и уровня развития отраслевого законодательства.

Целью любой интеграции является получение положительного синергического эффекта, проявляющегося в различных аспектах деятельности. Достичь желаемого результата возможно путем взвешенной оценки имеющегося стратегического потенциала, определения основных направлений развития интегрированной структуры и концентрации согласованных усилий участников на планомерном устранении барьеров, существующих на пути реализации выбранных векторов развития. Стратегический подход к интеграционным процессам позволит, раскрыв

внутренний потенциал участников объединения, реализовать дополнительные возможности от совместной деятельности, контролируя при этом уровень существующих системных рисков и минимизируя негативное влияние внешних угроз.

Глава 2

Анализ влияния процесса евразийской экономической интеграции на банковскую систему Российской Федерации

2.1 Особенности российской банковской системы и характеристика банковских систем государств ЕАЭС

Роль банковской системы в национальной экономике весьма велика, особенно в сегодняшних условиях, когда финансовая сфера представляет собой одно из важнейших звеньев рыночной экономики. Особенности национальных банковских систем являются отражением уровня экономического развития стран и характера их политического устройства.

Банковская система России состоит из следующих элементов:

- Центральный банк (высший уровень банковской системы) — регулирующий и надзорный орган;
- коммерческие банки, в том числе дочерние организации финансовых групп и иностранных банков (второй уровень банковской системы);
- небанковские финансово-кредитные организации (также относящиеся ко второму уровню системы — специализированные расчетные, платежные и депозитно-финансовые структуры);
- банковская инфраструктура (институты, которые обеспечивают эффективное функционирование банковской системы — независимые платежные системы, профильные аудиторские, юридические и консалтинговые организации, страховые системы);
- банковское законодательство (нормативно-правовая база — совокупность законодательных актов, регулирующих деятельность финансовых организаций страны).

Для выявления особенностей российской банковской системы необходимо исследовать каждый из указанных элементов. Прежде всего

остановимся на банковском законодательстве Российской Федерации.

Правовое регулирование отечественной банковской системы опирается на положения Конституции Российской Федерации (ст. 75), Гражданского кодекса Российской Федерации, определяется перечнем специализированных федеральных законов, а также различными актами, инструкциями и нормативами Банка России. Основные федеральные законы в этой области представлены в таблице 3.

Таблица 3 — Основные федеральные законы банковского законодательства Российской Федерации

Федеральный закон	Значение
от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»	Регламентирует деятельность Банка России, устанавливает его функции и права, определяет инструменты денежно-кредитной политики, нормы банковского регулирования и надзора
от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков»	Присваивает Банку России статус мегарегулятора, расширившего его функции и область полномочий
от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»	Основной закон, регулирующий банковскую сферу, определяет базовые понятия и устанавливает требования и нормы отрасли
от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»	Определяет принципы функционирования обязательной системы страхования вкладов физических лиц
от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»	Устанавливает порядок оказания платежных услуг, требования и порядок надзора в данной области
от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»	Регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением потребительского кредита (займа) физическим лицам
от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	Ввел в структуру банковской сферы существенные изменения (в полной мере действуют с 2019 г.), установив 2 категории банковского лицензирования (универсальное и базовое), обусловленные минимальным размером собственных средств (капитала) организации, что определяет объемы и возможности ведения банковских операций и характер отчетности каждой категории

Источник: составлено автором.

В целом можно сказать, что за период рыночного становления банковская система России обрела достаточно обширную правовую базу. Однако присутствует мнение, что отечественное законодательство в этой сфере до сих пор не приведено к целостной системе. Тем не менее обзор только части федеральных законов показывает, что его эволюция продолжается, о чем свидетельствуют, в частности, новые редакции и дополнения существующих документов, обусловленные необходимостью дальнейшего поступательного развития банковской системы, снижения рисков и обеспечения эффективности финансовой деятельности.

Весьма важным элементом российской банковской системы является ее инфраструктура — «совокупность самостоятельных специализированных институтов, связанных с банком (юридически или экономически) и обеспечивающих условия для эффективного функционирования банков и банковской системы» [79]. Перечень основных звеньев отечественной банковской инфраструктуры и их функционал представлены на рисунке 6.

Необходимо заметить, что в настоящее время значимость качественной инфраструктурной поддержки для деятельности национальных финансово-кредитных организаций и успешного исполнения ими своих экономических функций все более возрастает. Такая ситуация во многом обусловлена современными тенденциями — глобализацией экономики, усилением банковской интеграции, а также не в последнюю очередь связана с процессами цифровизации и активного развития отрасли финтех-услуг.

Высший (первый) уровень банковской системы Российской Федерации представлен Центральным банком Российской Федерации (Банком России), который, как уже было сказано, с 2013 года выполняет функции мегарегулятора финансового рынка. Под его контролем на сегодняшний день находятся: кредитные организации (банки); некредитные финансовые организации (включая страховые, клиринговые и микрофинансовые); профессиональные участники рынка ценных бумаг; управляющие компании (ПИФ, НПФ и другие); специализированные депозитарии; инвестиционные

фонды; различные кредитные и накопительные кооперативы; сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы; актуарная деятельность; бюро кредитных историй; рейтинговые агентства.

Система страхования вкладов	<ul style="list-style-type: none"> • Предотвращение риска утраты средств населения, хранящихся в банках, и стимулирование их притока (Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ))
Независимые платежные системы	<ul style="list-style-type: none"> • Расчеты между банками и организациями (системы SWIFT, SPFS) • Платежные операции с пластиковыми картами (МИР, MasterCard, VISA, American Express, UnionPay и проч.)
Аудиторские организации	<ul style="list-style-type: none"> • Независимая проверка деятельности и подтверждение финансовой отчетности как коммерческих банков, так и ЦБ РФ
Юридические и консалтинговые компании	<ul style="list-style-type: none"> • Содействие развитию банковского бизнеса, решение вопросов взаимодействия с органами власти и клиентами
Поставщики IT-решений	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка и внедрение современных технологий в банковскую систему РФ, направленных на упрощение процессов и повышение безопасности операций
Образовательные организации	<ul style="list-style-type: none"> • Подготовка и повышение квалификации банковского персонала в условиях внедрения современных финансовых технологий и новых стандартов обслуживания
Профессиональные ассоциации и союзы	<ul style="list-style-type: none"> • Содействие развитию финансовой отрасли, лоббирование интересов в органах власти (Ассоциация российских банков (АРБ), «Национальная финансовая ассоциация» (СРО НФА), Ассоциация ФинТех и проч.)
Рейтинговые агентства	<ul style="list-style-type: none"> • Оценка деятельности, включая платежеспособность фин. учреждений (международные агентства – Fitch Ratings, Moody's, Standard & Poor's; российские с аккредитацией ЦБ РФ – АКРА, «Эксперт РА», НРА, НКР)
Бюро кредитных историй	<ul style="list-style-type: none"> • Сбор и хранение кредитных историй, формирование отчетов для банков и НКО для принятия решений о выдаче кредитов
Коллекторские агентства	<ul style="list-style-type: none"> • Взыскание просроченной задолженности по кредитам и займам (официальный перечень гос. реестра ФССП РФ на 2020 г. включает 295 организаций)

Источник: составлено автором по материалам [200; 204; 238].

Рисунок 6 — Инфраструктура российской банковской системы

Являясь представителем и финансовым агентом государства, Банк России осуществляет:

- проведение единой государственной денежно-кредитной политики;
- эмиссию и организацию обращения наличных денежных знаков;
- обеспечение условий для стабильности отечественного финансового рынка;
- организацию банковских операций и безналичных расчетов в национальной экономике;

– развитие и укрепление банковской системы (включая регулирование деятельности коммерческих банков и контроль их функционирования, а также рефинансирование коммерческих банков для поддержания денежно-кредитной сферы);

– регистрацию, лицензирование и надзор за деятельностью организаций второго уровня банковской системы;

– валютный контроль и регулирование;

– расчетно-кассовое обслуживание государственного бюджета России.

Второй уровень российской банковской системы составляет совокупность всех финансово-кредитных организаций страны: коммерческих банков и небанковских кредитных организаций (далее – НКО). Информация Банка России о количестве организаций второго уровня показывает, что среди указанных сегментов явно преобладают банки, доля которых в последнее время составляет не менее 90%. В 1990 годах произошло экстенсивное наращивание банковского сектора, что привело к большому количеству проблемных банков, предоставляющих недостоверную отчетность и неспособных выполнять требования по своим обязательствам. С 2010 годов началась санация банковского сектора, которая продолжается до сих пор, с 2015 года Банком России отозвано более 300 лицензий на банковскую деятельность. Помимо сокращения общего количества, происходят структурные изменения, связанные с концентрацией активов в крупнейших банках страны. Если по данным на 01.01.2018 на долю первых двадцати банков приходилось 79,3% активов банковского сектора страны, то на 01.01.2019 приходилось 81,6%, а на 01.01.2020 приходилось 82,9% [235].

Важно указать особенности территориального расположения субъектов банковской системы в Российской Федерации. Подавляющее большинство финансово-кредитных организаций базируется в Центральном федеральном округе, безусловно, лидирующем по величине активов. Более 90% показателей округа принадлежат Москве и Московской области,

таким образом столичный регион обладает основным финансово-экономическим потенциалом страны, охватывая три четверти активов и более половины организаций. Остальные территории показывают огромный отрыв по всем значениям — уже следующие за лидирующими показатели ниже более чем в 4 раза. Итак, в России наблюдается дисбаланс распределения мощностей банковского сектора, что отражает централизацию экономической активности в стране. Данные приведены в таблице 4.

Таблица 4 — Финансово-кредитные организации по федеральным округам Российской Федерации (по состоянию на 01.02.2020)

Округ	Банки		НКО		Всего			
	количество, ед.	в процентах к итогу	количество, ед.	в процентах к итогу	количество, ед.	в процентах к итогу	активы, млрд рублей	в процентах к итогу
Центральный федеральный округ	226	57,1	24	60,0	250	57,3	59 812,3	77,19
в том числе Москва и МО	206	52,0	23	57,5	229	52,5	58 538,4	75,55
Северо-Западный федеральный округ	34	8,6	3	7,5	37	8,5	13 877,0	17,91
Южный федеральный округ	23	5,8	0	0,0	23	5,3	626,6	0,81
Северо-Кавказский федеральный округ	9	2,3	1	2,5	10	2,3	18,2	0,02
Приволжский федеральный округ	49	12,4	6	15,0	55	12,6	1 300,2	1,68
Уральский федеральный округ	23	5,8	0	0,0	23	5,3	1 136,2	1,47
Сибирский федеральный округ	19	4,8	4	10,0	23	5,3	185,4	0,24
Дальневосточный федеральный округ	13	3,3	2	5,0	15	3,4	527,0	0,68
Российская Федерация	396	100,0	40	100,0	436	100,0	77 483,0	100,0

Источник: рассчитано автором по материалам [245].

Согласно установленной Банком России структуре на сегодняшний день в банковской сфере выделяются две основные категории коммерческих банков, которые различаются по типу лицензии, определяемому минимальной величиной уставного капитала организации:

– банки с базовой лицензией (размер капитала от 300 млн руб.) получают право на ведение только определенных операций, закрепленных нормативно-правовыми актами, и имеют ряд ограничений в работе (по типам клиентов и видам ценных бумаг), но и упрощенное регулирование (меньшие объем отчетности и значения нормативов). Это специализированные коммерческие банки (например, с субъектной и территориальной специализацией — кредитование малого и среднего бизнеса в регионах). В настоящее время базовой лицензией обладает примерно треть общего количества отечественных коммерческих банков;

– банки с универсальной лицензией (минимальный размер уставного капитала один млрд рублей) уполномочены предоставлять весь спектр банковских услуг (работа с физическими и юридическими лицами, на рынке ценных бумаг, ведение операций с драгоценными металлами и иностранной валютой, возможность инвестирования и другое), а также могут с разрешения Банка России создавать дочерние организации и филиалы на территории иностранных государств.

Наиболее полный вариант универсальной лицензии объединяет все банковские функции, заменяя генеральную банковскую лицензию и лицензию на работу с драгоценными металлами. Сегодня в России банков с универсальными лицензиями большинство (два трети общего количества).

В таблице 5 показаны основные показатели деятельности 15 крупнейших коммерческих банков России (все обладают универсальной лицензией).

Таблица 5 — ТОП-15 банков России: основные показатели деятельности (по состоянию на конец 2020 г.)

В тысячах рублей

Место	Банк	Город	Активы	Собственный капитал	Чистая прибыль
1	Сбербанк России	Москва	33 346 040 790	4 741 066 308	781 587 558
2	Банк ВТБ	Санкт-Петербург	16 647 599 781	1 680 426 760	56 103 590
3	Газпромбанк	Москва	7 597 786 178	778 818 889	62 749 493
4	Альфа-Банк	Москва	4 572 047 667	566 727 495	156 569 323
5	Россельхозбанк	Москва	3 870 635 259	522 272 626	2 229 513
6	Московский кредитный банк	Москва	2 933 774 685	300 860 657	32 087 653
7	Промсвязьбанк	Москва	2 718 421 575	271 218 097	20 091 446
8	Банк ФК Открытие	Москва	2 620 200 867	335 931 936	81 497 350
9	Совкомбанк	Кострома	1 477 684 541	208 212 212	18 466 194
10	Райффайзенбанк	Москва	1 457 253 430	189 236 208	36 788 084
11	Росбанк	Москва	1 379 516 932	171 291 143	15 251 147
12	ЮниКредит Банк	Москва	1 269 582 600	208 660 634	10 289 344
13	Россия АБ	Санкт-Петербург	1 028 327 871	91 109 688	14 427 007
14	Банк ВБРР	Москва	992 856 818	144 935 890	8 448 479
15	Тинькофф Банк	Москва	830 655 187	121 349 928	36 914 700

Источник: составлено автором по материалам [216].

Большая часть указанных в таблице 5 банков составляет отдельную категорию банковского сектора страны — сегмент системно значимых кредитных организаций, обслуживающих максимальное количество клиентов и выполняющих финансовообразующую функцию. Банк России устанавливает перечень таких организаций в соответствии с принятой методикой, согласно которой, в частности, доля активов данной категории должна занимать не менее 60% всего национального рынка.

В настоящее время российская банковская система насчитывает 12 системно значимых банков [231]. По структуре собственности их можно разделить на:

– банки с государственным участием (государство владеет контрольным пакетом акций) — Сбербанк России, Банк ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Промсвязьбанк и Банк ФК Открытие, которые осуществляют реализацию

денежно-кредитной политики Банка России, а потому в их задачи входит, в числе прочего, работа с фондами льготного кредитования, инвестиционное кредитование с использованием средств бюджета, осуществление операций с бюджетными счетами;

– частные банки без иностранного капитала — Альфа-банк, Московский кредитный банк и Совкомбанк;

– частные банки с иностранным капиталом — Райффайзенбанк, Росбанк и ЮниКредит Банк.

Дальнейший анализ информации, представленной в таблицах 4 и 5, позволяет, даже с учетом определенных различий в методиках подсчета и приведенных периодах данных, указать несколько ключевых особенностей отечественной банковской системы:

– на сегодняшний день системообразующие банки охватывают порядка 84% активов страны, причем более 65% всех активов сосредоточено только в 4 банках с государственным участием, что говорит о монополизации и централизации отрасли;

– наиболее сильные организации сосредоточены в столице (в Москве находится 90% всех системных банков с 78% активов категории), что подтверждает центральную концентрацию основных институтов банковского сектора.

Немаловажной характеристикой российских универсальных банков является также объем и региональное покрытие филиальной сети. Имеющиеся рейтинги банков по количеству отделений и присутствию в субъектах Российской Федерации на начало 2020 г. показывают, что абсолютным лидером является Сбербанк России, который насчитывает 13 968 структурных подразделений, располагающихся в 83 субъектах (охватывает всю страну, за исключением только Республики Крым и Севастополя) [245]. Интересно отметить, что в указанные рейтинги вошли не все системно значимые банки — хотя 8 из них показали результаты в пределах 20 первых позиций (причем банки с государственным участием стабильно занимают две верхние строки и

не опускаются ниже 12-го места), Московский кредитный банк, Райффайзенбанк и ЮниКредит Банк вообще не попали в число 150 проранжированных организаций отрасли.

Крупнейшие банки России имеют свои зарубежные представительства. География присутствия российских банков распространяется, прежде всего, на Содружество Независимых Государств (далее – СНГ), включая ЕАЭС, и Европу, в значительно меньшей степени охватывая Азию. Например, Сбербанк работает в 17 странах мира (включая Беларусь и Казахстан), ВТБ — в 12 (в том числе в Армении, Беларуси, Казахстане), также представлены за рубежом Газпромбанк и Альфа-Банк. Хотя в целом доля иностранных активов российских банков невелика (к примеру, у Сбербанка России, наиболее активного в зарубежной экспансии, она составляет всего 5% в общем объеме бизнеса), крупные игроки отечественного рынка, помимо осуществления сделок слияния и поглощения внутри страны, всегда проявляли существенный интерес к зарубежным профильным активам [230]. В частности, еще задолго до возникновения ЕАЭС российские банки регистрировали свои дочерние предприятия и приобретали действующие кредитные организации в евразийских государствах: Сбербанк в конце 2006 года приобрел пакет 99,99% акций казахского ТексакаБанка, а в 2009 году — 93,27% акций одного из старейших банков Беларуси ОАО «БПС-Банк»; ВТБ в 2004 году приобрел ЗАО «Армсбербанк» в Армении, в 2006 году — «Славнефтебанк» в Беларуси, а в 2008 году открыл свое представительство в Казахстане [201]. Сегодня отечественные банковские группы продолжают активное международное развитие, в том числе в странах Евразийского союза, где банки с российским участием имеют высокие национальные рейтинги и играют заметную роль в национальных банковских системах.

Небанковские кредитные организации, доля которых составляет менее десятой части общего количества организаций банковского сектора России, могут осуществлять отдельные банковские операции, установленные Банком России. По данным на 01.02.2020, в России функционируют 40 НКО четырех

типов, примеры которых и их функции приводятся в таблице 6.

Таблица 6 — Типы НКО, функционирующих в России (по состоянию на 01.02.2020)

Тип НКО	Функции	Примеры
Расчетные (РНКО)	Имеют право предоставлять расчетно-кассовые услуги физическим и юридическим лицам, а также вести валютные операции (этот тип преобладает в банковском секторе РФ; объединяет клиринговые организации, расчетные центры, которые обслуживают платежные системы, расчетные палаты и дилинговые центры, функционирующие на фондовом и валютном рынках)	Клиринговые организации — АО «НКО «Московский клиринговый центр»; расчетные центры — РНКО «Платежный Центр», ООО НКО «Яндекс.Деньги»; расчетные палаты и дилинговые центры — НКО «Единая Расчетная Палата» и др.
Платежные (ПНКО)	Имеют более узкий функционал, осуществляя только переводы денежных средств, без открытия расчетных счетов	Различные электронно-платежные системы — НКО «МОБИ.Деньги», «PayPal.ru» и др.
Депозитно-кредитные (НДКО)	Могут выдавать кредиты и открывать вклады, но не осуществляют расчетные операции (малочисленный тип, представлен одной организацией)	НДКО «Лэнд Кредит»
Центральный контрагент (ЦК НКО)	Выступает посредником между сторонами при сделке, принимая на себя кредитный риск контрагента (в России сегодня только один)	НКО ЦК «Национальный Клиринговый Центр», входящий в группу Московской биржи

Источник: составлено автором.

В аналитических материалах, опубликованных Банком России в 2017 году, приводится емкая характеристика модели российского финансового сектора на основе сравнения моделей ряда стран. Отечественная отрасль отнесена к разряду «автономных», присущему странам с экспортно-сырьевой экономикой, где перераспределение финансовых средств ведется преимущественно через бюджетные и межфирменные каналы, а организации опираются на собственные финансовые ресурсы. По своей структуре финансовый сектор России признан банкоориентированным, основными показателями его финансового развития являются рыночная власть, охват финансовыми услугами, прибыльность и ликвидность банков. Зафиксирована высокая степень вмешательства государства в финансовую сферу, а уровни финансовой открытости и интеграции регулирования и надзора определены

как умеренные [237]. Несмотря на то что данное исследование было проведено несколько лет назад, и за это время национальная отрасль претерпела определенные изменения, большинство базовых характеристик сектора справедливо и на сегодняшний день.

В числе основных тенденций функционирования банковской системы в условиях современной российской экономики можно назвать следующие:

– значительное сокращение количества кредитных организаций, в чем присутствуют как плюсы, так и минусы. Отзыв банковских лицензий из-за спекулятивных операций и нарушений законодательства, слияний бизнеса и добровольного отказа от продолжения деятельности в итоге способствовали оздоровлению и повышению устойчивости банковской системы; с другой стороны, это ведет к дальнейшей монополизации отрасли;

– укрупнение масштабов организаций банковской системы, которое дает банкам больше возможностей для эффективного использования имеющихся ресурсов и интенсивного развития, в то же время еще раз подчеркивает происходящие процессы санации и монополизации отрасли;

– изменение вектора развития российской банковской системы. Политика Банка России (включая введение мер по ужесточению надзора, которые были необходимы для повышения устойчивости финансового сектора) направлена на эффективное развитие банковской системы в долгосрочном периоде, и ее результаты заметны уже сейчас. В 2018–2019 годах финансовые результаты деятельности банков показали стабильную позитивную динамику. Так, «за 2019 г. активы банков выросли на 5,2% (за 2018 г. — на 6,9%). Объем кредитов физлицам вырос на 18,6%, объем кредитов предприятиям — на 4,5% (прирост за 2018 г. был 22,8% и 5,8% соответственно)». По данным за 2019 г. доналоговая прибыль российских банков составила 2 трлн руб. (что на 51% больше, чем в 2018 г.), а чистая прибыль 1,7 трлн руб. (увеличилась на 73% к предыдущему году) [225]. Кроме того, в отчетах Банка России отмечается не только снижение темпов зачистки банковской системы в 2019 г., но и факт выдачи лицензии вновь созданному

банку, что случилось впервые за последние несколько лет. Таким образом, сегодня российский банковский сектор под руководством регулятора следует по интенсивному вектору, хотя его развитие в этом ключе еще продолжается. По мнению аналитиков McKinsey&Company, представленному в 2018 году в рамках исследования инновационного развития отечественных отраслей, «у российской банковской системы есть шансы стать одной из самых передовых в мире», поскольку «в России складываются благоприятные условия для цифровой трансформации банковской отрасли»;

– влияние серьезных вызовов внешней среды, включая экономические санкции против России и пандемию коронавируса. Например, санкционная политика, наряду с негативными последствиями такими как ограниченный доступ к международному рынку капитала, который делает отечественный рынок менее эффективным, имеет и положительные проявления для финансового сектора страны (дедолларизация позволяет снизить валютные риски) [155; 214].

Далее проведем обзор банковских систем государств ЕАЭС. Все государства Евразийского экономического союза, имевшие в советском прошлом единую банковскую систему, в настоящее время располагают двухуровневыми национальными банковскими системами. В Армении образование нового независимого государства требовало решения проблем во всех сферах жизни общества, включая банковский сектор. В 1996 году были разработаны и приняты законы «О банках и банковской деятельности», «О центральном банке», «О банковской тайне»; в 2004 году введен закон «О гарантировании возмещения банковских вкладов физических лиц». Для финансового рынка страны характерна лидирующая позиция банковского сектора, что во многом объясняется иностранными инвестициями, а также присутствием на рынке дочерних компаний и представительств иностранных банков, которые способствовали снижению стоимости заемного капитала для населения и бизнеса. Современное осложнение ситуации на международных рынках и крупнейших экономиках мира привело к ужесточению денежно-

кредитной политики, проводимой Центральным Банком Армении, которая теперь ставит целью повышение стабильности системы. Значительную долю в банковской системе Армении занимают крупные банки, таким образом система монополизирована и зависит от отраслей реального сектора экономики — металлургии и строительства, что непосредственно влияет на состояние и структуру банковской системы. Несмотря на несомненный рост банковского сектора Армении, на данный момент он не превышает половину ВВП страны. Вместе с тем система, ориентированная преимущественно на работу с крупными банками (хоть и негосударственными), отличается значительной прозрачностью, создает больше возможностей для эффективного регулирования, обладает достаточным запасом капитала и ликвидности.

Банковская система Республики Беларусь включает 24 коммерческих банка и 3 небанковские кредитно-финансовые организации (на 01.07.2019). Все коммерческие банки Беларуси являются универсальными, обслуживая одновременно физических и юридических лиц и совмещая различные виды услуг. По объему активов банки Беларуси делятся на три группы: крупные, доля активов которых превышает 5% от суммарных активов банковской системы (7 банков); средние, удельный вес активов которых не превышает 5% (6 банков); малые, не вошедшие в первые две группы (11 банков). При этом по форме собственности 5 банков из 24 являются государственными либо с преобладающей долей государства в уставном капитале, а 14 имеют преобладающую долю иностранного капитала. Одна из особенностей белорусской банковской системы — наличие так называемых «системообразующих» банков, традиционно занимающих большую часть национального банковского рынка. В Беларуси самые крупные коммерческие банки, а вследствие этого и большая часть уставного фонда всей банковской системы (около 80%) принадлежат государству, что создает предпосылки для усиления государственного регулирования банковского сектора экономики и напрямую отражается на уровне конкуренции.

В Кыргызстане банковская система представлена Национальным банком Кыргызской Республики и коммерческими банками. Среди проблем финансового сектора страны можно отметить низкий рост иностранных инвестиций, для которых доступ на рынок осложнен бюрократическими процедурами (например, в Кыргызской Республике не подписана Гаагская конвенция об апостиле, что создает трудности для нерезидентов страны). Расширение рынка и растущие потребности бизнеса и населения обусловили приток новых, в том числе зарубежных, игроков, причем большая часть иностранных представительств и филиалов представлена Казахстаном и Россией. Несмотря на это, отмечается недостаток использования инновационных продуктов и услуг внутри страны. Вместе с тем увеличение количества банков привело к необходимости кооперации между ними. Для этого в Кыргызстане создан региональный межбанковский процессинговый центр, который позволяет банкам сверять списки должников.

Банковский сектор Республики Казахстан представлен двухуровневой системой, с Центральным банком Республики Казахстан и коммерческими банками. Также следует выделить Банк Развития Казахстана, который играет значительную роль в экономике страны. Среди особенностей следует отметить монополизированность отрасли, где 63% активов принадлежит 5 финансовым институтам. При этом весь сектор представляют 28 банков, но государство принимает меры для наращивания конкуренции в отрасли. В то же время отсутствие кредитования и большое количество проблемных кредитов являются значительными проблемами для развития сектора.

Таким образом, банковские системы стран — участниц ЕАЭС имеют свои особенности. Можно выделить следующие схожие черты, характерные для всех национальных банковских систем в большей или меньшей степени:

– наличие двухуровневой банковской системы, где первый уровень занимает центральный (национальный) Банк страны, который определяет денежно-кредитную политику страны и является мегарегулятором, а второй уровень представляют коммерческие банки (при этом в России небанковские

финансово-кредитные организации являются частью банковской системы, а в остальных странах — нет);

- ярко выраженная банкоориентированность финансовой сферы, связанная, в том числе, с крайне слабо развитым фондовым рынком, вследствие чего объемы долевого финансирования значительно уступают долговому;

- высокая доля коммерческих банков с государственным участием (наиболее это проявляется в Беларуси, где государство непосредственно владеет крупными пакетами акций самых значимых национальных банков, владея 75,3% доли совокупного уставного капитала страны, но характерно также для Казахстана и России, где государство может участвовать в капитале банков не напрямую, а посредством Центральных Банков своих стран; в Армении и Кыргызстане доля государственной собственности в банковской системе ниже, поскольку преобладают частные банки и велика доля иностранного капитала). Значительное участие государства в капитале банков приводит к бюджетной зависимости при фондировании;

- высокая растущая концентрация банковского капитала и активов в небольшом числе системообразующих банков, что приводит к потере конкурентоспособности региональных и малых банков, вынуждая их прекращать деятельность, и угрожает финансовой стабильности в целом;

- недостаточный уровень доступности банковских услуг для предприятий и населения, обусловленный малым количеством и сокращением банков (в связи с чем отмечается рост числа небанковских посредников, деятельность которых не контролируется регулятором и сопряжена со значительно большими рисками для пользователей);

- действующие коммерческие банки в подавляющем большинстве являются универсальными (отраслевые специализированные банки присутствуют в основном в России; в остальных странах их количество незначительно — лишь 4 таких банка в Беларуси и 2 в Казахстане;

- наличие системы страхования вкладов на случай отзыва лицензии или

банкротства кредитной организации (в разных странах отличаются лишь суммы страхового возмещения);

- высокий уровень зависимости стабильности системообразующих кредитных институтов от макроэкономических и политических факторов;

- рост инфляции и волатильность курса национальной валюты;

- относительно низкий уровень насыщенности экономики банковскими кредитами, недостаток инвестиций;

- высокий уровень ставок по кредитам относительно развитых стран мира, сложность получения кредита для заемщиков и значительные ограничения и требования, связанные с выдачей кредитов для банков; сезонность кредитных продуктов;

- высокая доля проблемных кредитов, непрофильных и низколиквидных активов, что приводит к росту объема дополнительного резервирования;

- присутствие проблем в регулировании процесса банковской деятельности (в частности, отсутствие регламентов по процедуре действий регулятора при реорганизации банков, в том числе системообразующих; отсутствие прозрачности в описании критериев и объемов докапитализации банков при обострении их проблем с ликвидностью; слабая проработка процедуры анализа достаточности собственного капитала банка; недостаточность информации о структуре акционерного капитала; отсутствие информации о результатах проводимых регулятором проверок кредитных институтов на устойчивость к различным рискам; отсутствие единообразия операционных моделей развития у банков, в том числе системообразующих).

Сходства национальных банковских систем в определенной степени обусловлены тождественностью некоторых экономических аспектов, среди которых — снижение темпов роста экономик и покупательной способности населения (что отражается на потребительском спросе, в том числе и на банковские продукты); ориентированность государств ЕАЭС на торговые операции с контрагентами из других стран мира (что вызывает явный дисбаланс объемов денежных платежей не в пользу внутрисоюзных);

значительная зависимость экономик от изменения мировых цен на экспортные (в основном сырьевые) товары.

Основные отличия банковских систем государств ЕАЭС связаны в первую очередь с огромной разницей в масштабах банковских секторов национальных экономик, которую можно проиллюстрировать с помощью макроэкономических показателей, приведенных в таблице 7.

Таблица 7 — Макроэкономические показатели деятельности банковских систем стран — участниц ЕАЭС, 2019 г.

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Банки, ед.	17	24	27	24	442
Количество банковских отделений на 100 тыс. чел., ед.	24,2	0,8	2,5	8	25,6
Активы банковского сектора, млрд долл. США	12,2	38,6	70,3	3,6	1560,1
Активы банковского сектора / ВВП, в процентах	89,71	61,08	38,99	42,86	91,77
Внутреннее кредитование частного сектора банками / ВВП, в процентах	57,1	24,7	21,2	25,6	52,4
Неработающие кредиты / Кредитная задолженность, в процентах	5,5	4,6	8,1	7,7	9,3
Собственный капитал / Активы банков, в процентах	14,1	14,8	13,2	18,2	10,4

Источник: составлено автором по материалам [222; 223; 224; 244; 245].

Приведенные цифры подчеркивают наличие схожих проблем в показателях деятельности банков стран ЕАЭС, таких как низкий уровень доступности банковских услуг в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане (установленный среднемировой уровень показателя за 2019 год, составляющий 11,51 ед.), полное доминирование банков на финансовом рынке, недостаточный по сравнению с развитыми странами объем кредитования частного сектора (среднемировой показатель - 90%) и высокая доля неработающих кредитов (показатель США - 0,9%). При этом очевидно различие в масштабах этих проблем, как и существенная разница в

абсолютных показателях банковского сектора экономики государств-членов.

Кроме того, необходимо выделить следующие различия национальных банковских систем стран — участниц ЕАЭС:

– по критериям надежности, поскольку сами государства союза обладают разными кредитными рейтинговыми позициями и показателями развитости, включая объемы совокупных активов (так, банки России признаются самыми крупными и надежными среди банков стран ЕАЭС);

– по возможностям привлечения внешнего финансирования (несмотря на наличие у российских банков достаточно высоких рейтингов, международные санкции значительно ограничивают их участие в свободном движении капитала на мировом рынке; в то же время банки Армении и Казахстана сегодня имеют значительно больше возможностей для привлечения иностранных займов);

– в формулировках, используемых в законодательных документах государств ЕАЭС для описания значения схожих финансовых терминов (например, банки в России определяются как кредитные организации, когда в Армении, Беларуси и Казахстане их к таковым не относят, а в Кыргызстане банки признаются финансово-кредитными учреждениями, и прочие разночтения и несоответствия в финансовой терминологии);

– в нормативной базе, используемой для регулирования различных видов банковской деятельности (к примеру, для регистрации банка минимальный уставной капитал в Армении должен составлять 30 млрд драм, в Беларуси 25 млн евро, в Казахстане 5 млрд тенге, а в России 300 млн руб.; серьезная разница существует в степени использования в банковском регулировании требований и нормативов Базеля II и III, в частности по достаточности капитала; различен подход к деятельности иностранных банков на территории государств ЕАЭС);

– в развитии банковской инфраструктуры, включая уровень подготовки персонала (что приводит к значительной разнице в качестве оказываемых банковских услуг) [136; 137; 154].

Итак, национальные банковские системы, наряду с отличиями (прежде всего, в масштабах и законодательстве), имеют достаточно много сходств (в структуре, системе управления и существующих проблемах), связанных с наличием общих черт экономик стран ЕАЭС, обусловленных, в свою очередь, территориальной близостью и совместным историческим прошлым, когда все нынешние суверенные государства представляли собой часть единой советской экономики. По-прежнему во всех странах распространен русский язык, а немалую часть руководящих должностей занимают люди, получившие образование в СССР или России. Однако самостоятельное развитие постсоветских государств продолжается уже не первое десятилетие, и комплекс разнообразных политических и экономических факторов придал экономике каждой из стран уникальные особенности.

Национальные рынки банковских услуг являются привлекательными для российских банков. Это подтверждает активная экспансия крупнейших банковских групп на территории стран ЕАЭС, начатая задолго до образования союза. Данный факт подчеркивает заинтересованность отечественных банков в развитии регионального интеграционного процесса. Функциональная интеграция силами непосредственных участников российской банковской системы («снизу») нуждается в поддержке «сверху», со стороны регуляторов и правительств государств Евразийского союза.

Для развития интеграционных процессов в банковском секторе ЕАЭС необходимо сконцентрироваться на последовательном устранении имеющихся противоречий и совместной согласованной политике стран по управлению существующими рисками банковской деятельности для повышения финансовой устойчивости и роста эффективности отрасли. С этой целью национальные регуляторы должны активизировать усилия по разработке единой регуляторной базы, регламентирующей банковскую деятельность и основанной на существующих международных стандартах. Введение в действие единых требований и нормативов приведет к устранению дисбаланса в уровне оказываемых банковских услуг, позволит преодолеть

существующие проблемы и будет являться серьезным шагом на пути создания общего банковского рынка ЕАЭС.

2.2 Развитие финансовой интеграции ЕАЭС и влияние наднациональных институтов на национальные банковские системы

После распада Советского Союза в 1991 году выделилось 15 независимых государств, взявших курс на рыночную экономику, что сказалось на всех социально-экономических сферах новообразованных стран. В том же году для преодоления проблем и организации сотрудничества на постсоветском пространстве было образовано СНГ (участниками которого стали Россия, Беларусь и Украина, и почти сразу присоединились Казахстан и Кыргызстан), которое определенным образом «сгладило» процесс распада СССР, но не смогло принести реального роста национальным экономикам. С 1995 года выражалось стремление к экономической интеграции в регионе, объективное основание для которой — оставшаяся от СССР наработанная система межнациональных социально-экономических связей, обусловленных глубокой интеграцией бывших республик в единый народнохозяйственный комплекс: все они находились во взаимной зависимости от поставок важнейших ресурсов и общего рынка сбыта. В 2001 г. было образовано Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС) (членами которого изначально были Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) с целью активизации интеграционных процессов в экономической и гуманитарной сферах, а также создания Таможенного союза и Единого экономического пространства.

С 2015 года преемником ЕврАзЭС является ЕАЭС — «международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе», созданная для укрепления национальных экономик и расширения возможностей стран-участников в

мировой экономике при условии создания четырех свобод — передвижения товаров, услуг, финансов и рабочей силы [226]. Странами — участниками союза являются Россия, Беларусь, Армения, Кыргызстан и Казахстан. Территория ЕАЭС составляет более 14% мировой суши, а общая численность населения составляет 183,8 млн человек.

Структура ЕАЭС определена положениями статьи 8 «Договора о Евразийском экономическом союзе», что демонстрирует рисунок 7 [25]. Его высшим органом является Высший Евразийский экономический совет (далее – ВЭЭС), имеющий также наблюдательные функции; регулирующим органом является ЕЭК.

Источник: составлено автором по материалам [210].

Рисунок 7 — Структура ЕАЭС

ЕАЭС находится в постоянном развитии — присутствует в том числе тенденция к заключению новых соглашений, в том числе с третьими странами. Сегодня действует ряд соглашений о Зоне свободной торговли — с 2016 года с Вьетнамом, с 2018 года с Ираном, с 2019 года с Сингапуром и Сербией; в планах заключение договоров с другими странами (Египтом, Израилем). С 2019 года действует Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая, определяющее единый формат торгового взаимодействия и упрощающее многие процедуры. Таким образом, в ЕАЭС ведется целенаправленная работа по расширению международного сотрудничества,

что усиливает позиции союза на мировой арене.

В исследовании, посвященном анализу действующей интеграционной модели Евразийского союза, приводится ее характеристика, в том числе на основе сравнения с моделями других существующих союзов. Модель ЕАЭС определяется как моноцентрическая, «ядро-периферия» (учитывая явную разнородность размеров рынка и экономического развития участников, с превалированием России), отличается глубоким, умеренно закрытым регионализмом (с большим охватом областей сотрудничества и средней экспансивностью), достаточно хорошим уровнем формирования институциональной среды (с присутствием наднациональных органов) и скоростью развития интеграционных процессов выше среднего (с учетом молодого возраста объединения) [197].

Важно заметить, что интеграция в финансовом секторе стран ЕАЭС развивается медленно, она в значительной степени отстает от аналогичных процессов в торгово-экономической и политической сферах. Однако на сегодняшний день сложилось понимание, что «финансовый сектор является важным этапом интеграции, который позволит участникам ЕАЭС использовать новые возможности и привлекать дополнительный капитал» [89]. Поэтому создание единого рынка Евразийского экономического союза является одним из приоритетов государственной внешнеэкономической политики в соответствии с Государственной программой «Развитие внешнеэкономической деятельности» [34].

Основополагающим документом происходящих интеграционных процессов является «Концепция формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза», утвержденная решением ВЕЭС 1 октября 2019 года [219]. Среди важнейших факторов, влияющих на интеграцию, в документе была отмечена цифровая экономика, а именно, внедрение и использование инновационных технологий в финансовой сфере. Также в нем отражена необходимость снижения рисков финансового арбитража.

Ключевым фактором создания интегрированного финансового рынка ЕАЭС является формирование условий для сотрудничества банковских систем стран-участниц. В соответствии с формулировками определения и основных критериев понятия «общий финансовый рынок», приведенными в Приложении № 17 к Договору о Евразийском экономическом союзе, его создание предполагает решение определенного комплекса задач, это:

- гармонизация требований в области регулирования и надзора в странах союза;
- признание на территории всего объединения лицензий в банковской и страховой областях деятельности и на рынке ценных бумаг;
- введение возможности осуществления деятельности по предоставлению финансовых услуг без создания дополнительного юридического лица на всей территории ЕАЭС;
- административное сотрудничество между уполномоченными органами стран-участников [25].

Для гармонизации законодательства стран-участников необходимо четко сформулировать пруденциальные требования, предъявляемые к банковской и страховой видам деятельности, а также деятельности на рынке ценных бумаг, унифицировать терминологию институтов финансового рынка, планомерно внедрять положения документов Базеля II-III. Данные шаги должны привести к формированию эффективного единого инклюзивного рынка с возможностью для бизнеса и населения пользоваться всеми преимуществами интеграционных процессов. Говоря иначе, гармонизация законодательства государств ЕАЭС повлечет создание единых «правил игры» в страховом, банковском и биржевом секторах, что позволит создать наилучшие условия для экономического развития, а как следствие — обеспечить устойчивый рост национальных экономик.

При этом в процессе решения указанных задач важно обеспечивать информационную безопасность на всем пространстве региона. Также условием для эффективного формирования единого финансового рынка ЕАЭС

является создание и применение определенных инструментов и механизмов для защиты прав и интересов всех участников при инклюзивности банковских, страховых и финансовых услуг. Данные интеграционные процессы, безусловно, требуют взвешенного подхода и тщательного планирования.

На сегодняшний день государства Евразийского союза приняли решение о создании в 2025 году в г. Алматы наднационального органа, регулирующего финансовый рынок, что связано с намерением к указанному году сформировать единый финансовый рынок. Данный орган будет обеспечивать единую денежно-кредитную политику, заниматься обеспечением финансовой стабильности и осуществлять надзор после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков [49].

Поскольку в настоящее время наиболее актуальным является вопрос формирования институционального базиса общего финансового рынка ЕАЭС, далее перейдем к более подробному исследованию деятельности наднациональных институтов Евразийского экономического союза и их значения для интеграционного развития национальных банковских систем.

Понятие «наднациональность» часто характеризуется как юридический феномен и не имеет общепризнанной трактовки в силу правовой сложности и многогранности. В общем смысле данное понятие означает первичность действия по отношению к аналогичному национальному аспекту. В рамках настоящего исследования наднациональность — это «совокупность полномочий (юридически закрепленных или других), которыми государства наделяют определенный международный орган для целенаправленного регулирования их взаимоотношений, причем эти полномочия имеют приоритетный характер при соответствующей компетенции государств-членов, включая возможность принятия обязательных для них решений» [150].

«Наднациональная организация» также не имеет единого определения, несмотря на широкое использование термина в современной практике и научной литературе. В данном контексте наднациональная организация предполагает «разделение полномочий между государствами-членами и

организацией, в которую они отдали часть своего суверенитета, но, тем не менее, активно участвуют в правотворческой деятельности организации» и означает «прямое действие ее права на национальное право государств-членов» [182]. При этом наднациональные организации «способны создавать нормы права прямого действия не только для своих государств-членов, институтов или органов, но также для юридических и физических лиц государств-членов» [161].

Поскольку интеграционные процессы в современной экономике приобретают все более значимый и глобальный характер, функционирование и авторитетность наднациональных организаций становятся также более заметными. В частности, кризисные явления, охватившие мир в последние десятилетия, показали важность деятельности наднациональных институтов для финансовой сферы, в том числе их необходимость для регулирования процессов интеграции банковских систем.

Наднациональные институты Евразийского экономического союза — специализированные учреждения, которые представляют общие для всех стран-участниц интересы. Институциональную структуру ЕАЭС составляют четыре уполномоченных наднациональных органа. Краткое описание деятельности и основных задач органов ЕАЭС в их иерархическом порядке приведено в приложении Б.

Важно отметить конвенционный тип евразийской интеграции, которая базируется на принципе безусловного равенства национальных интересов стран-участниц, вне зависимости от масштаба их экономик. Решения всех наднациональных органов управления ЕАЭС (начиная с ВЕЭС) принимаются исключительно на основе консенсуса. Это является яркой отличительной чертой Евразийского экономического союза (по сравнению, например, с ЕС, интеграция которого выстроена в коммунитарном ключе [102]).

Несмотря на то, что деятельность всех наднациональных институтов ЕАЭС направлена на развитие интеграционных процессов, только некоторые из них непосредственно занимаются вопросами интеграции банковских

систем и формирования общего финансового рынка. Наибольшее прямое влияние на интеграционное развитие национальных банковских систем оказывает работа Евразийской экономической комиссии, штаб-квартира которой располагается в Москве и насчитывает более 1200 сотрудников.

ЕЭК как исполнительный наднациональный орган Евразийского экономического союза регулирует все стороны экономической и социальной деятельности стран-участниц. В соответствии с Положением о Евразийской экономической комиссии главными принципами функционирования ЕЭК являются соблюдение национальных интересов государств союза, открытость, обеспечение взаимовыгодного сотрудничества и экономического обоснования решений [30]. Руководящий уровень Комиссии — Совет ЕЭК, регулирующая роль которого осуществляется посредством работы над совершенствованием нормативно-правовых аспектов деятельности и определения основных направлений интеграции ЕАЭС. Исполнение решений Комиссии осуществляется Коллегией ЕЭК, члены которой назначаются Высшим евразийским экономическим советом.

Организационная структура ЕЭК имеет линейно-функциональный тип, что предполагает четкое распределение специализации ее подразделений и централизованное принятие решений. В состав Комиссии входят 25 специализированных департаментов (изначальный перечень которых определен соответствующим Решением Совета ЕЭК), работающих под началом должностных лиц ЕЭК (членов Коллегии (министров), которые, согласно регламенту, курируют по 2–3 вверенных им направления) [41]. Профильные отделы в составе департаментов осуществляют подготовку проектов решений, распоряжений, рекомендаций и договоров, а также выполняют функцию контроля выполнения решений наднациональных органов странами — участницами ЕЭАС в рамках своей сферы компетенции. Параллельно департаментам функционируют более 20 консультационных комитетов, которые занимаются подготовкой предложений для Коллегии ЕЭК по основным направлениям

интеграции на основе проведения консультаций с органами власти и представителями деловых кругов государств Союза. Руководство Комитетами осуществляется также членами Коллегии (министрами) в соответствии с областью их деятельности.

Решения Евразийской экономической комиссии затрагивают не только широкий круг интеграционных вопросов экономической деятельности государств Союза, но и общественную сферу, поэтому ЕЭК в своей работе тесно взаимодействует с национальными властными органами и бизнес-сообществами. Помимо встреч с представителями деловых кругов (например, в рамках заседаний консультативных комитетов и Делового совета ЕАЭС), сегодня взаимодействие с деловым сообществом осуществляется с помощью использования современных коммуникационных технологий.

С целью информирования общественности о возможностях ЕАЭС и предоставления доступа к общим ресурсам Союза с 2016 года функционирует «Портал общих информационных ресурсов и открытых данных», включающий систему «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» — инструмент обеспечения обратной связи с ЕЭК по вопросам препятствий интеграционных процессов ЕАЭС [232]. Для представителей бизнеса доступен ряд других каналов онлайн-коммуникаций с Комиссией — по вопросам торговой политики открыт формат ежеквартального бизнес-диалога; на правовом портале проводятся общественные обсуждения проектов решений ЕЭК; в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС принимаются инициативы, обладающие инновационным потенциалом для развития цифровой экономики. Кроме того, в рамках своих полномочий Комиссия осуществляет активное международное взаимодействие (с третьими странами, организациями и объединениями).

Для национальных банковских систем основным источником наднационального регулирования является профильное структурное

подразделение ЕЭК — Департамент финансовой политики, состоящий из пяти специализированных отделов, перечень которых отображает рисунок 8, в функционал которого входит в том числе обеспечение деятельности в области координации банковской, бюджетной, налоговой, денежно-кредитной и валютной политики, регулирования рынков ценных бумаг, страхования и аудиторской деятельности.

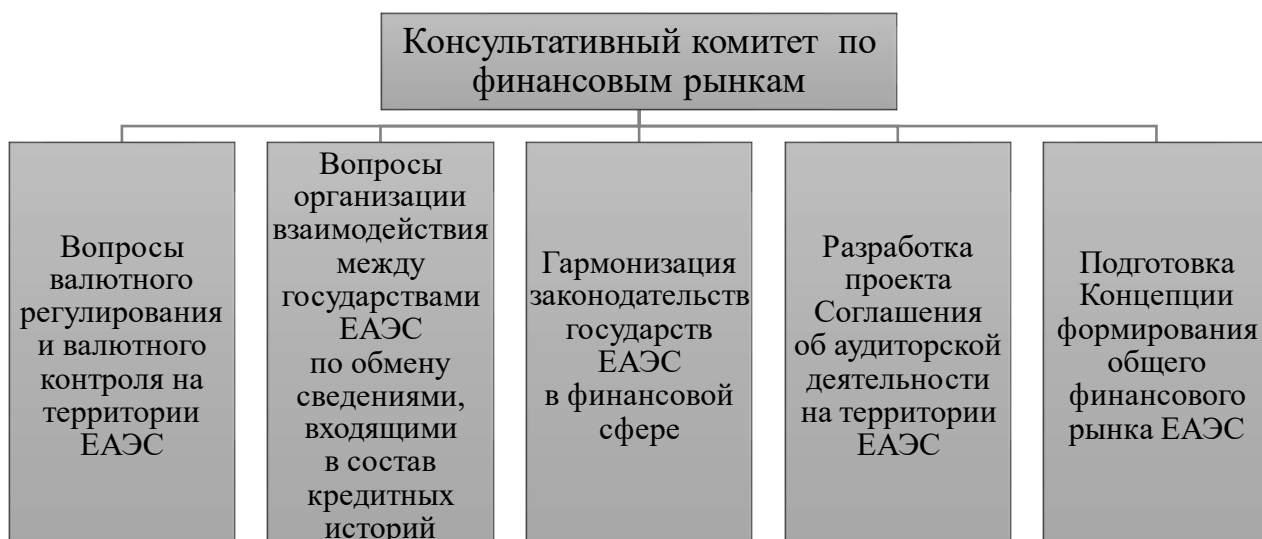

Источник: составлено автором по материалам [219].

Рисунок 8 — Состав Департамента финансовой политики ЕЭК

Влияние Департамента финансовой политики на банковские системы государств Союза обусловлено решением стоящих перед ним основных задач, в числе которых — определение и устранение барьеров развития интеграции в финансовой сфере, разработка предложений по гармонизации законодательства и сближению банковских систем стран — участниц ЕАЭС.

В компетенцию Департамента входит также обеспечение деятельности Консультативного комитета по финансовым рынкам, целью которого является, в частности, выработка взаимовыгодных условий и рекомендаций в области регулирования финансовых рынков. В настоящее время при Комитете создано пять рабочих групп, охватывающих наиболее актуальные вопросы, сформулированные на рисунке 9.

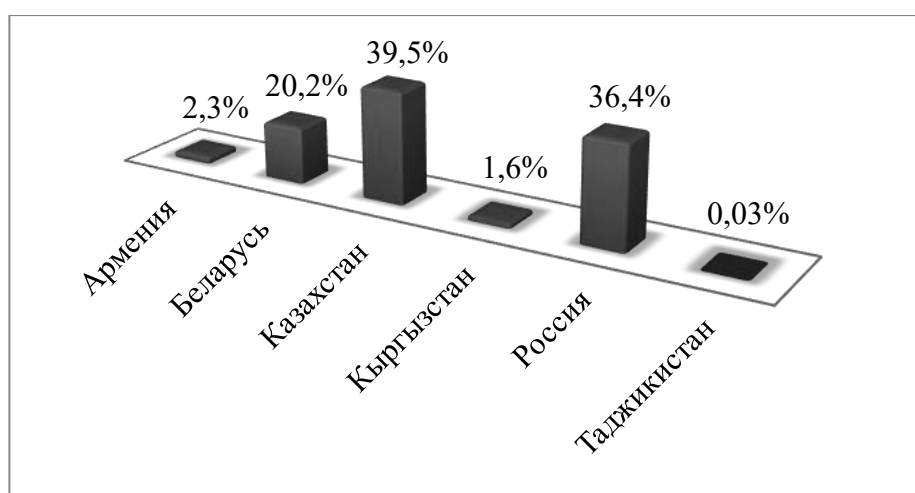
Источник: составлено автором по материалам [219].

Рисунок 9 — Рабочие группы Консультативного комитета по финансовым рынкам

Кроме наднациональных органов, образованных в рамках Евразийского экономического союза, на деятельность банковских систем его стран-участниц оказывают влияние и другие, независимые наднациональные институты, действующие на территории постсоветского пространства, которые были созданы для укрепления интеграционных отношений в регионе, — Евразийский банк развития (далее – ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (далее – ЕФСР). Данные структуры являются базисом евразийской финансовой инфраструктуры, обеспечивая поддержку экономической стабильности экономик входящих в них государств и содействие развитию интеграционных процессов в регионе. На сегодняшний день их участниками являются 6 стран — все государства ЕАЭС и Таджикистан. Евразийский банк развития был учрежден 12 января 2006 г. двумя государствами — Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Непосредственной целью создания данной организации, имеющей международный статус, являлось развитие интеграционных связей в евразийском регионе. В настоящее время, представляя собой ключевое звено для проведения интеграции финансового рынка, ЕАБР фокусируется на финансовой поддержке интеграционных проектов, и в его функционал в том

числе входит предоставление соответствующих кредитов, грантов, гарантий.

В организационной структуре ЕАБР можно выделить Совет Банка — высший управленческий орган, куда входят представители всех 6 государств, определяющие Председателя Совета. Исполнительные функции возложены на Правление Банка, подчиненное Совету, который выбирает Председателя Правления сроком на 4 года. Штаб-квартира ЕАБР находится в г. Алматы, а его офисы располагаются в Астане, Бишкеке, Душанбе и других городах стран-участниц. Уставный капитал Банка составляет 7 млрд долл. США, из которых оплаченный капитал составляет 1,5 млрд долл. США, а капитал до востребования - 5,5 млрд долл. США. Инвестиционный портфель ЕАБР с учетом реализованных проектов по состоянию на 1 апреля 2020 г. составил почти 8,7 млрд долл. США, и в последние годы наблюдался рост данного показателя (с 1 января 2018 г. он увеличился на 42%). Объем текущего инвестиционного портфеля Банка в настоящее время составляет 4,1 млрд долл. США, при этом в нем преобладают проекты крупнейших стран ЕАЭС — Казахстана, России и Беларуси, как показано на рисунке 10, а более половины его отраслевой структуры занимают транспорт в размере 19,4%, энергетика в размере 18,6% и финансовый сектор в размере 16%.

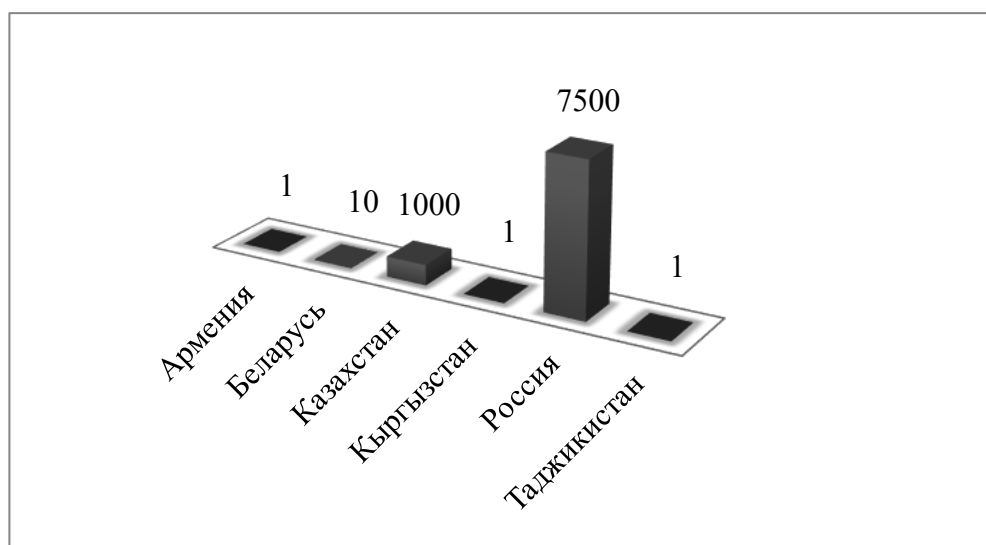
Источник: составлено автором по материалам [206].

Рисунок 10 — Страновая структура текущего инвестиционного портфеля ЕАБР

Влияние Евразийского банка развития на банковские системы стран — участниц ЕАЭС обусловлено реализацией его целевых функций. Прямое воздействие ЕАБР на национальные банковские системы заключается, например, в предоставлении капитала локальным банкам, что содействует повышению устойчивости и развитию банковской сферы.

Следует отметить, что Стратегией Евразийского банка развития на период с 2018 года по 2022 год выделены целевые отрасли, на которых будет фокусироваться инвестиционная деятельность ЕАБР. Поскольку финансовый сектор указан в числе стратегических приоритетов развития, Банком намечен ряд задач, направленных на содействие интеграционным процессам и развитию рынков капитала и банковских услуг, а также валютных рынков стран ЕАЭС. В частности, данным документом определены мероприятия для решения задач развития интеграции в банковском секторе, которые включают поддержку проектов взаимного проникновения банков на рынки государств-участников [239]. Косвенное влияние заключается в предоставлении банкам-резидентам возможности проведения платежей в национальных валютах участников ЕАБР — на основе использования корреспондентских счетов, которые номинируются в национальных валютах этих государств. Данной услугой могут пользоваться как коммерческие банки и компании, так и государственные органы власти. Также в рамках своих полномочий ЕАБР находится во взаимодействии с органами власти с целью участия Банка в механизмах, способствующих дальнейшей интеграции во всех отраслях экономики. Кроме того, определенное воздействие на развитие национальных банковских систем оказывает мультипликативный эффект, который создается посредством инвестиционной деятельности ЕАБР, способствующей созданию новых рабочих мест, повышению уровня жизни населения, развитию отраслей экономики. Евразийский банк развития также обладает функцией Управляющего средствами Евразийского фонда стабилизации и развития, таким образом, в его администрировании и распоряжении находятся средства ЕФСР в объеме 8,513 млрд долл. США.

Евразийский фонд стабилизации и развития является еще одним институтом, способствующим развитию и углублению интеграционных процессов в евразийском регионе. Он был создан в 2009 г. (до 2015 года — Антикризисный фонд ЕврАзЭС) с целью преодоления последствий валютно-финансового кризиса в экономиках постсоветских государств. Учредителями ЕФСР стали все 6 стран — участниц ЕАБР, однако доли их взносов в общий объем средств Фонда заметно разнятся, что и подтверждает рисунок 11. Основными донорами Фонда являются Россия и Казахстан, остальные страны выступают в качестве бенефициаров. При этом вклады участников вносятся в следующей пропорции: 10% суммы в форме наличных денежных средств, а 90% — в виде простого, необращаемого и беспроцентного векселя государства.

Источник: составлено автором по материалам [213].

Рисунок 11 — Суммы вкладов государств — участников в ЕФСР, млн долл. США

Высший руководящий орган ЕФСР — Совет Фонда, в состав которого входят министры финансов стран-участниц; также действует Экспертный совет Фонда, формирующий рекомендации для принятия решений Совета. Сегодня Евразийский фонд стабилизации и развития представляет собой эффективно функционирующий региональный финансовый механизм,

входящий в глобальную систему финансовой защиты наряду с другими международными финансовыми институтами и национальными резервами. Одним из основных направлений его деятельности является реализация проектов поддержки евразийской региональной интеграции.

Влияние ЕФСР на национальные банковские системы заключается в кредитной поддержке, необходимой для повышения финансовой устойчивости отраслей и экономик государств-участников. Основные инструменты финансирования ЕФСР — финансовые кредиты (направляемые на стабилизационные программы государств: поддержку бюджета, платежного баланса, курса национальной валюты) и инвестиционные кредиты (выделяемые странам и организациям на осуществление крупных межгосударственных инвестиционных проектов). Также Фонд использует средства для предоставления грантов для финансирования социальных проектов (в области образования, здравоохранения, продовольственной безопасности и прочих) стран с уровнем дохода ниже среднего [213].

Итак, представленные выше наднациональные институты в рамках своих полномочий определенным образом (прямо или косвенно) влияют как на банковскую систему России, так и банковские системы остальных стран — участниц Евразийского союза. Вместе с тем на сегодняшний день еще не существует специализированного наднационального органа, который бы непосредственно занимался вопросами сближения финансовых секторов государств ЕАЭС, осуществляя регулирование и надзор за соответствующими процессами, что снижает эффективность проводимой интеграционной политики в отрасли. В целях реализации Договора о Евразийском экономическом союзе и согласно принятой в 2019 году Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза к 2025 году в Алматы планируется создание единого финансового мегарегулятора Союза, подотчетного ВЕЭС, который будет существенно способствовать дальнейшему процессу финансовой интеграции в ЕАЭС [218]. Ключевыми базовыми полномочиями нового наднационального института

названы:

- анализ состояния национальных финансовых рынков и законодательств и формирование рекомендаций по их гармонизации, а также внедрению международных стандартов в финансовую деятельность стран-участниц;
- представление интересов государств ЕАЭС и развитие сотрудничества в международной финансовой сфере;
- формирование единого информационного реестра субъектов общего финансового рынка.

В настоящее время конкретные механизмы функционирования этого института, его структура, процедуры и прочие организационные аспекты еще окончательно не определены — данные вопросы находятся в стадии проработки и впоследствии будут закреплены особым международным договором ЕАЭС, что подчеркивает значимость создаваемого органа и безусловную серьезность связанных с ним решений. Важно, что в своей работе новый наднациональный институт будет руководствоваться не только подотчетностью высшему органу союза и собственной функциональной независимостью, но и принципом распределения полномочий. Это означает, что его появление сохранит роль регулирующих органов стран-участниц, в том числе в области надзора и обеспечения стабильности в национальных финансовых сферах, а также в определении кредитно-денежной политики государств ЕАЭС [27].

В заключение необходимо отметить, что интеграционные процессы в финансовом секторе Евразийского союза развиваются достаточно медленными темпами. Сегодня еще рано говорить о реальном взаимопроникновении банковских секторов стран-участниц, что во многом обусловлено несформированностью условий для сближения, включая имеющиеся проблемы банковского регулирования на уровне союза. В то же время создание общего финансового рынка стран ЕАЭС — весьма важный шаг для развития региона. В целях эффективной интеграции необходимо

выполнение задач гармонизации законодательств, взаимного признания лицензий, административного сотрудничества и обеспечения информационной безопасности. Их достижение приведет к развитию не только финансового сектора региона, но и всей его экономики. Действующие в настоящее время наднациональные институты, принимающие активное участие в развитии евразийской интеграции, оказывают определенное влияние на национальные банковские системы. Для России это заключается, в том числе, в активизации внедрения международных стандартов в банковскую деятельность, совершенствовании финансового законодательства и механизмов регулирования, что способствует позитивному развитию и повышению конкурентоспособности.

Однако отсутствие отдельного наднационального органа ЕАЭС, сфокусированного на обеспечении интеграции в финансовой отрасли, негативно сказывается на реализации интеграционной политики. Как отмечалось в главе 1, данная ситуация может привести к снижению финансовой стабильности регионального объединения. Планы по созданию наднационального финансового мегарегулятора Евразийского союза, наделенного соответствующими функциями, являются ключевым стратегическим решением для укрепления институциональной базы и активизации движения к общему финансовому рынку.

2.3 Методы оценки интеграционных процессов банковских систем

Для создания эффективно функционирующего финансового рынка ЕАЭС необходим регулярный анализ интеграционных процессов, происходящих в банковском секторе стран-участниц. Оценка существующей степени интеграции банковских систем государств союза позволит не только четко понимать текущую ситуацию и круг проблем, возникающих при сближении, но прогнозировать динамику и выявить ключевые направления и задачи дальнейшего развития, корректировать движение процессов.

С целью выбора приоритетных направлений развития интеграционного потенциала, формирования индивидуальной стратегии интеграционного сотрудничества в банковской сфере, для мониторинга результативности применяемой стратегии целесообразно использовать систему показателей, характеризующих имеющийся потенциал, состояние взаимосвязей и процессов интеграции.

В настоящее время среди представленных литературой научных подходов к измерению интеграции, в том числе в ЕАЭС, можно отметить:

- различные способы оценки уровня интегрированности в рамках конкретной задачи исследования (речь может идти в том числе об оценке интеграции в определенных отраслях либо изучении отдельных интеграционных процессов, интеграционных институтов);
- методы выбора и ранжирования показателей для измерения экономической интеграции;
- возможности применения метода эконометрического моделирования для оценки последствий интеграционных процессов;
- варианты способов агрегирования различных показателей и формирования сводных систем оценки региональной интеграции [44; 66; 67; 78; 185].

Несмотря на достаточный интерес к вопросам измерения интеграционных процессов со стороны научного сообщества, на сегодняшний день, тем не менее, не существует общепринятой системы оценки интеграции, применимой для любого объединения. Отсутствие единой методики обусловлено сложностью ее создания, что объясняется целым рядом объективных факторов — от разнообразия форм интеграции, индивидуальности взаимодействующих государств и особенностей национальных экономик до расхождения либо несопоставимости данных из-за различия в подходах к формированию официальной статистики в странах.

В общем виде большинством объединений для оценки процессов интеграции в качестве базовых используются общеэкономические показатели, а также показатели интеграционного развития рынков так называемых

«четырёх свобод», то есть товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала. В остальном уполномоченные институты союзов обычно используют для измерения и анализа собственные системы индикаторов, которые опираются на индивидуальный набор данных в рамках выбранных методик. Примеры некоторых систем оценки, применяемых различными региональными объединениями, изложены в таблице 8.

Таблица 8 — Примеры систем оценки интеграции региональных объединений

Система оценки	Предмет оценки
1	2
ЕС	—
Мониторинг единого рынка — ведет Европейская комиссия	Фактические результаты объединения и эффективность управления единым рынком союза по инструментам и сферам регулирования, по интеграции торговли и открытости рынка
Индикатор эффективности внутренних рынков — ведет Европейская комиссия	Состояние потребительских рынков товаров и услуг (композитный индекс — показывает потребительскую удовлетворенность конкретным рынком)
Финансовая интеграция в Европе — рассчитывает Европейский центральный банк 2 раза в год	Текущее состояние финансовой интеграции стран еврозоны и ее уровень в основных сегментах финансового рынка (через два сводных индикатора финансовой интеграции: ценовой и количественный FINTEC)
Индекс экономической интеграции в ЕС — рассчитывает United Nations University ежегодно	Экономическая интеграция и ранжир отдельных членов ЕС (рассчитывается для двух групп стран, в целях создания базы политических или экономических дискуссий в союзе на количественной основе)
АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)	—
Система мониторинга «АЕС 2025 Monitoring and Evaluation (M&E) Framework»	Прогресс и динамика реализации стратегического документа (Программы АСЕАН 2025) — через 3 вида мониторинга: 1) влияния Программы (эффективность интеграции в отношении вопросов социально-экономического развития); 2) ключевых показателей эффективности (KPI) (результаты внедрения Программы по секторам и выше); 3) прогресса реализации стратегических мер (показывает, как осуществляется реализация Программы)
SELA (Межправительственная региональная организация Латиноамериканской и Карибской экономических систем)	—

Продолжение таблицы 8

1	2
Композитный индекс интеграции — для ЦАИС, МЕРКОСУР, КАРИКОМ, Тихоокеанского альянса, Андского сообщества	Включает оценку 5 направлений через 40 субиндексов: экономика (11), политика (6), социальная сфера (13), экология (4) и культура (6). Используются эконометрические методы и многофакторный анализ. Динамика субиндексов направлений по странам выявляет наличие конвергенции и интеграции
Организация экономического сотрудничества и развития	—
Уровень актуальной экономической интеграции (АЕИ — Actual Economic Integration)	Степень взаимопроникновения экономической активности (без учета институциональной и культурной интеграции) двух или более стран одной географической области на текущий момент времени
ЕАБР	—
Система индикаторов евразийской интеграции (далее – СИЕИ)	Анализ региональной интеграции на постсоветском пространстве по двум аспектам взаимодействия: интеграции рынков и конвергенции экономических систем (матричная форма расчета, охватывает широкий спектр параметров)

Источник: составлено автором по материалам [236].

Одной из наиболее объемных считается система показателей Евросоюза, включающая четыре инструмента измерения, которые позволяют получить комплексную оценку развития процессов интеграции и эффективности единого рынка. Достаточно успешной и информативной также признается методика Евразийского банка развития для мониторинга взаимодействия группы постсоветских стран в самых различных сферах экономической деятельности с помощью оценки процессов в двух ракурсах — интеграции рынков (при этом оценка ведется по трем типам сопоставления рыночных показателей: для пары стран, для одной страны по сравнению с группой стран, внутри группы стран) и конвергенции экономик (учитывающей макроэкономические показатели, а также параметры монетарной, фискальной и финансовой политики) [6]. В ЕАЭС официально закреплён перечень из 9 показателей (Приложение № 14 «Договора о Евразийском экономическом союзе», п. 5 и п. 6 Раздела IV «Показатели степени интеграции, уровня и динамики развития экономики, внешних параметров прогнозов»), которые

применяются для определения степени интеграции и мониторинга экономического развития объединения. Перечень показателей интеграции ЕАЭС представлен в таблице 9.

Таблица 9 — Официальные показатели интеграции ЕАЭС

Направление оценки	Характеристика	Показатели группы
Степень интеграции	Оценивают интеграцию в ЕАЭС по инвестициям и внешней торговле	<ul style="list-style-type: none"> – объем национальных инвестиций, направленных в экономику каждой страны-участницы, включая прямые инвестиции (долл. США); – объем инвестиций, поступивших в национальную экономику от каждой страны-участницы, включая прямые инвестиции (долл. США); – доля каждой страны-участницы в общем объеме экспорта страны-участницы (в процентах); – доля каждой страны-участницы в общем объеме импорта страны-участницы (в процентах); – доля каждой страны-участницы в общем внешнеторговом обороте страны-участницы (в процентах)
Уровень и динамика развития экономики	Показывает уровень экономического развития через динамику ВВП, платежный баланс, курс валют	<ul style="list-style-type: none"> – темпы роста ВВП (в процентах); – ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (долл. США); – сальдо счета текущих операций платежного баланса (долл. США и в процентах к ВВП); – индекс реального эффективного обменного курса национальной валюты, рассчитанный на основе индекса потребительских цен (в процентах)

Источник: составлено автором по материалам [25].

Указанный перечень показателей не является окончательным и может подлежать изменениям по соглашению Комиссии со странами — участницами Евразийского союза. Для формирования прогнозов социально-экономического развития государств ЕАЭС, связанных с мониторингом текущей ситуации в объединении, используются:

- данные о взаимной торговле и состоянии внешнеторговых операций каждой страны;

- информация об ожидаемой цене на природные ресурсы (нефть и природный газ), поставляемые на внутренний рынок — со стороны России;
- сведения о проводимой курсовой политике — предоставляемые центральными банками союзных государств.

Таким образом, существующие официальные показатели, являясь инструментом мониторинга воздействия интеграции на динамику национального развития и базой макроэкономического прогнозирования, позволяют оценивать экономическую ситуацию в ЕАЭС. Однако они довольно косвенно отражают состояние и перспективы сегмента финансов, в частности банковского сектора. В то же время создание эффективного общего финансового рынка, непосредственно затрагивающее интересы всех стран-участниц, является стратегической задачей для Евразийского союза.

Многие исследователи считают целесообразным для анализа процессов региональной экономической интеграции использовать систему показателей, выстроенную по примеру СИЕИ Евразийского банка развития. С таким подходом согласны и аналитики ЕЭК, которые в своих исследованиях опираются на аналогичную методику. Учитывая изложенное, измерение интеграционных процессов в ЕАЭС производится по двум направлениям показателей, которые и отображает таблица 10.

Таблица 10 — Показатели оценки интеграционных процессов

Направление	Группа оценки	Характеристика	Примеры показателей
1	2	3	4
Интеграция	Рыночная	Оценивает основные тенденции взаимных потоков (их масштабы и объемы), взаимопроникновение в рамках союза хозяйствующих субъектов и экономик в целом (с помощью показателей интеграции рынков товаров, услуг, труда и капитала)	Показатель значимости взаимных потоков, показатель открытости экономики, показатель запасов (трудовых ресурсов, капитала)

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4
Интеграция	Секторальная	Соответствует предмету оценки рыночной интеграции, но в отношении отдельных отраслей и секторов экономики	Уровень внутриотраслевой торговли (индекс Грубеля-Ллойда)
Конвергенция	Экономическая	Показывает структурные изменения в экономиках стран, необходимые для их сближения (показатели имеют относительную стабильность в долгосрочном периоде)	ВВП, ВВП на душу населения, показатели циклов деловой активности, прочие показатели экономического эффекта
	Секторальная	Оценивает структурные изменения в отдельных отраслях и экономических секторах	Кроме количественных показателей, оценивается степень координации экономической политики в данной сфере

Источник: составлено автором по материалам [221].

То есть это анализ:

– показателей интеграции — процесса развития взаимосвязей в экономиках союзных государств (в этом случае оценка может представлять собой как мониторинг реализации плановых мероприятий, так и характеристику влияния происходящих процессов на состояние экономик стран-участниц);

– показателей конвергенции — как устойчивого процесса структурного сближения стран, предполагающего уменьшение различий между экономиками, в том числе координацию экономической политики и гармонизацию законодательной базы хозяйственной деятельности.

Однако сами специалисты ЕЭК отмечают, что подобный анализ интеграции и конвергенции не позволяет сделать выводы о качестве влияния текущих процессов на эффективность экономического развития государств, а только предоставляет информацию об их фактическом состоянии (отсутствии или наличии) и динамике. Кроме того, представленная система, описывая интеграционные процессы в целом, недостаточно глубоко затрагивает оценку

финансового сектора (только отчасти, в рамках секторального анализа), в частности не дает возможности полноценно проанализировать потенциал ее развития, состояние взаимосвязей и степень интегрированности банковских систем стран — участниц ЕАЭС. Для целенаправленного анализа потенциала развития интеграционных связей и выявления текущих характеристик интегрированности банковской системы в рамках объединения предлагается использовать модифицированную систему оценки интеграционных процессов, выстроенную на базе представленного выше подхода и состоящую из четырех последовательных этапов измерения, как показано на рисунке 12.

Источник: разработано автором.

Рисунок 12 — Система оценки интеграции банковских систем

На первом (базовом) этапе необходимо исследовать имеющийся потенциал национальной банковской системы на основе комплексного анализа показателей ее функционирования. Кроме того, на данном этапе целесообразно также провести сравнение полученных показателей с соответствующими характеристиками деятельности банковских систем остальных стран — участниц союза с целью понимания соотношения сил и определения веса каждой страны в совокупном потенциале развития процессов интеграции отрасли. Комплексный анализ уровня развития банковской системы можно выполнить, например, с помощью методики, предложенной И.Н. Рыковой и Н.В. Фисенко для оценки региональных банковских систем [130]. Адаптированный вариант указанной методики, особенно в части расчета количественных показателей, применим также для

общей оценки некоторых интеграционных процессов банковской сферы. В этом случае предлагается использовать следующие четыре блока показателей: институциональные, экономические, а также показатели взаимодействия банковской системы с национальной экономикой и с экономикой ЕАЭС в целом, которые сведены в таблицу 11.

Таблица 11— Количественные показатели оценки национальной банковской системы

Показатель	Методика расчета
Институциональный блок	
Обеспеченность населения подразделениями банков	Число структурных подразделений кредитных организаций на 100 тыс. человек
Концентрация активов	Отношение активов банков страны к их количеству
Концентрация собственного капитала	Отношение собственного капитала банков страны к их количеству
Экономический блок	
Достаточность капитала	Отношение капитала к активам банков
Доля вкладов населения в обязательствах	Отношение вкладов населения к обязательствам банков
Эффективность использования привлеченных средств	Отношение работающих активов к привлеченным средствам
Качество кредитного портфеля	Отношение просроченной задолженности к кредитам
Блок взаимодействия с национальной экономикой	
Доля активов в ВВП	Отношение активов к ВВП
Доля кредитов в ВВП	Отношение кредитов к ВВП
Уровень развития сберегательного дела	Отношение депозитов на душу населения к доходам
Блок взаимодействия с экономикой ЕАЭС	
Показатель экспансии	Отношение количества банков в ЕАЭС к количеству банков отдельной страны
Доля активов в ВВП ЕАЭС	Отношение активов национальной банковской системы к ВВП союза
Доля кредитов в ВВП ЕАЭС	Отношение кредитов национальной банковской системы к ВВП союза

Источник: составлено автором по материалам [153].

Некоторые из перечисленных показателей, характеризующих банковскую систему России, в том числе в сравнении с аналогичными оценками остальных стран — участниц ЕАЭС, были уже приведены выше, в параграфе 2.1, что позволяет сделать вывод о наличии значительного интеграционного потенциала российского банковского сектора, который по

своим масштабам и уровню развития является ведущим в объединении. Показатели блока взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза, значения которых можно определить на основании данных, представленных в таблице 7, демонстрируют, что банковский сектор России охватывает почти 83% общего количества банков ЕАЭС, а доля его активов составляет свыше 90% суммарного — это подтверждает обладание им наиболее высоких способностей к экспансии среди банковских систем всех государств ЕАЭС.

Помимо перечня количественных показателей таблицы 11, для анализа банковского сектора целесообразно учитывать параметры концентрации рыночной власти — как на национальном уровне, так и в масштабах всего объединения. Эти характеристики определяются с помощью расчета индекса Херфиндаля-Хиршмана (HH), вычисляемого как сумма квадратов рыночных долей банков, который показывает уровень монополизации по формуле (1)

$$HH = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2, \quad (1)$$

где S — доля рынка определенного банка;

n — количество банков на рынке.

В дополнение к индексу Херфиндаля-Хиршмана нередко рассчитывается индекс концентрации CR (Concentration ratio), который уточняет структуру рынка, показывая долю, занимаемую наиболее крупными банками по формуле (2)

$$CR_n = S_1 + S_2 + \dots + S_n, \quad (2)$$

где S — доля рынка определенного банка;

n — количество банков на рынке.

Немаловажными показателями состояния национальных банковских систем являются также кредитные рейтинги, которые присваиваются странам

ведущими международными рейтинговыми агентствами, такими как Moody's, Fitch и S&P. Например, текущий суверенный кредитный рейтинг России на 2020 год, по мнению агентства Moody's, — Вaa3, что означает удовлетворительный уровень платежеспособности и умеренную степень кредитного риска. Данный показатель является одним из высших среди стран ЕАЭС — только Казахстан обладает таким же рейтингом, Армения (Ba3) отмечена существенной степенью кредитного риска, а Кыргызстан (B2) и Беларусь (B3) отличаются высокой степенью риска и имеют спекулятивные рейтинги.

Второй этап измерений предполагает изучение текущей степени институциональной интеграции: состояния существующих условий как базиса для развития процессов интеграции банковских систем государств ЕАЭС, а также уровня сближения соответствующих институтов. На данном этапе проводится анализ основных элементов декларируемой интеграционной политики, системы органов регулирования и их полномочий, нормативно-правового поля. В качестве показателей оценки здесь можно выделить:

- проработанность правовых основ интеграции банковских систем;
- присутствие наднационального органа, регулирующего интеграционные процессы и деятельность национальных банковских систем;
- существование актов наднационального законодательства (прямого действия).

Правовую базу ЕАЭС представляет Договор о Евразийском экономическом союзе, часть третья которого содержит, в том числе, регламентацию и стратегические направления развития финансовых рынков. Согласно разделу XVI Договора к 2025 году планируется завершить процесс гармонизации законодательств стран ЕАЭС в отношении финансовой деятельности и создать особый наднациональный орган, полномочия которого будут сосредоточены на обеспечении единой денежно-кредитной политики и финансовой стабильности, а также выполнении надзорных функций. Как уже рассматривалось, сегодня роль наднационального института,

обеспечивающего развитие интеграционных процессов в финансовой сфере, играет ЕЭК. Весьма важными для деятельности банковских систем являются принятое в октябре 2019 года Решение Высшего Евразийского экономического совета «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза», а также предшествующий ему документ Банка России, содержащий информативный обзор наиболее значимых концептуальных направлений [42; 236]. Можно заключить, что в настоящее время институциональная основа банковской интеграции ЕАЭС находится на стадии активного развития, в процессе последовательной реализации ключевых стратегических решений.

На третьем этапе оценки интеграционных процессов необходимо проанализировать уровень интегрированности непосредственно на рынке банковских услуг. Здесь имеется в виду исследование фактической интеграции на основе созданных к настоящему времени институциональных условий для сближения. Среди возможных показателей этого этапа:

- скоординированность денежно-кредитной политики;
- присутствие интегрированных финансовых структур;
- взаимопроникновение звеньев банковской инфраструктуры;
- единство системы надзора и принципов регулирования;
- существование единой валюты;
- согласованность политики на рынке капитала (включая единый подход к инвестиционной деятельности);
- доля ПИИ (прямых иностранных инвестиций) из стран — участниц ЕАЭС в общем объеме поступивших в страну ПИИ (может играть роль одного из главных показателей, иллюстрирующих значимость взаимных финансовых потоков в Союзе).

Учитывая, что создание общего финансового рынка является перспективной задачей Евразийского союза, и на сегодняшний день продолжается проработка институциональной организации соответствующих процессов, о полноценной оценке сформированности рынка по

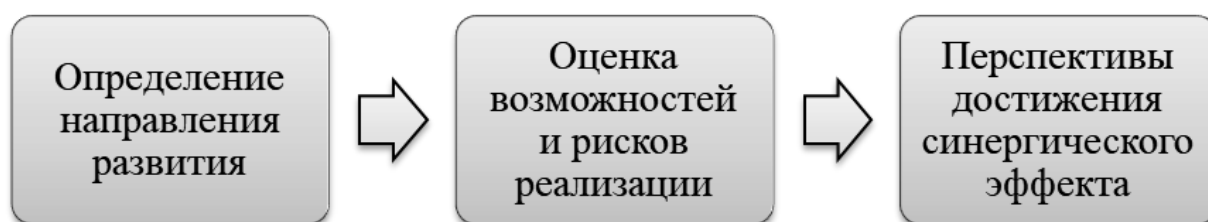
вышеуказанным показателям говорить преждевременно. Тем не менее можно рассмотреть отдельные элементы рыночной интегрированности стран Союза, например в рамках динамики на рынке капитала. Так, объемы взаимных прямых инвестиций в ЕАЭС существенно ниже инвестиционных потоков из третьих стран, которые после небольшого роста в 2017 году в последние несколько лет имеют тенденцию к еще большему снижению. Причем, по оценкам аналитиков ЕАБР, Россия выступает явным донором и стратегическим источником инвестиций для партнерских государств; входящий поток ПИИ в нашу страну наблюдался в основном из Казахстана. Сокращение объема взаимных ПИИ связано со слабостью союзных экономик, малым количеством инвестиционно привлекательных проектов и недостаточностью свободного капитала. При этом отмечаются сложности использования национальных валют при взаимных расчетах внутри Союза, что связано с наличием институциональных барьеров в ЕАЭС и недостаточным уровнем финансовой интеграции.

Четвертый этап системы оценки предназначен для анализа наивысшего результата интеграции — конвергенции как достигнутого уровня сближения национальных банковских систем на основе выявления общих тенденций развития и синхронизированной динамики ключевых показателей. Иными словами, этот этап иллюстрирует степень устойчивости финансового рынка объединения и его влияния на экономики стран-участниц.

Важно заметить, что показатели, характеризующие те или иные процессы интеграции банковских систем, могут иметь как количественное, так и качественное выражение, представляя собой не только расчетные величины, но и экспертные оценки, выставленные с учетом значимости конкретного параметра. Систематизацию характеристик, полученных по итогам каждого этапа оценки, целесообразно осуществлять с помощью расчета агрегированных показателей — стандартизированных сводных индексов, удобных для сопоставления и анализа.

Итак, применение предлагаемой системы оценки интеграции банковских систем позволяет получить срез текущего состояния интеграционных процессов, который дает представление о возможностях объединяющихся систем, существующих в настоящий момент условиях интеграции, достигнутой степени сближения и присутствующих проблемах. Иначе говоря, она является инструментом для последующего планирования и корректировки развития взаимосвязей. В частности, информация, полученная по итогам данной оценки, представляет собой базу для осознанного выбора направлений дальнейшего развития интеграции, обоснованного имеющимся потенциалом банковских систем и сложившимися условиями, а также прогнозирования вероятной динамики и ожидаемых эффектов их реализации.

Процесс выбора направления дальнейшего интеграционного развития включает несколько последовательных шагов, которые показаны на рисунке 13.

Источник: разработано автором.

Рисунок 13 — Выбор направления интеграционного развития

Для определения релевантных направлений развития интеграции целесообразно пользоваться статистическими методами корреляции и регрессии. Использование элементов корреляционного и/или регрессионного анализа показателей, полученных в ходе оценки интеграции банковских систем, позволяет не только выявить взаимные связи и зависимости между рассматриваемыми параметрами, но и выделить наиболее значимые факторы, влияющие на интеграционные процессы. Это дает достаточно точные ориентиры для подбора наиболее перспективного в конкретной ситуации

направления и предварительного прогноза достижения с его помощью желаемого результата.

Весьма ответственным шагом является оценка возможностей и рисков реализации намеченного направления развития интеграционных процессов. На этом этапе можно воспользоваться матричной моделью SWOT-анализа, которая позволяет сопоставить внутренние особенности и потенциал банковской системы, и влияние внешней ситуации в ракурсе осуществления конкретного интеграционного направления. С помощью данного метода определяются позитивные и негативные:

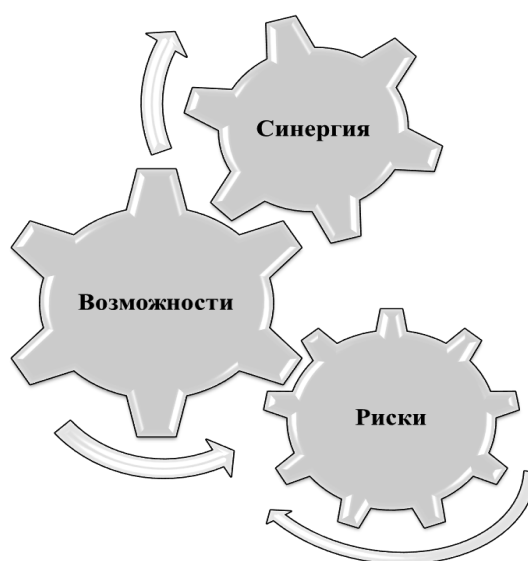
- внутренние аспекты — сильные (S — strength) и слабые (W — weakness) стороны;
- внешние факторы — возможности (O — opportunities) и угрозы (T — threats) окружения.

Далее выявленные риски и возможности можно рассмотреть с точки зрения вероятности наступления тех или иных событий, а также интенсивности их проявления и качества воздействия на результат, ожидаемый от реализации направления. Подобный ситуационный анализ позволяет прогнозировать динамику развития интеграционных процессов в рамках различных комбинаций влияющих факторов, а значит, своевременно определять ключевые задачи и принимать адекватные решения. К примеру, наиболее перспективными для разработки считаются соотношения SO (при котором будущая стратегия опирается на сочетание внутренних сильных качеств и возможностей внешней среды) и WT (когда фокус направлен на минимизацию внутренних отрицательных факторов и нейтрализацию возможных рисков). Таким образом, применение SWOT-анализа помогает обосновать выбор конкретного направления интеграционного развития и выработать необходимые рекомендации для формирования стратегии его реализации.

Наконец, для формирования интеграционной стратегии необходимо понимать перспективы получения синергического эффекта при реализации

намеченного направления. В рамках этой задачи прогнозируется достижение синергии по всем ее видам, проявляющимся в банковской деятельности (описанным ранее в параграфе 1.3 — операционной, финансовой, инвестиционной, управленческой, сбытовой), с последующей оценкой совокупного эффекта. Важно отметить, что такие оценки производятся экспертно, поскольку на данном этапе отсутствуют какие-либо достоверные количественные показатели. Однако синергический эффект может иметь не только положительный, но и нейтральный или отрицательный характер, и ключевое значение здесь имеет именно определение его вектора во взаимосвязи с выявленными рисками и возможностями.

Таким образом, использование представленной схемы выбора направления развития интеграционных процессов в банковской деятельности позволяет прогнозировать результат внедрения в трехмерном отображении, как показано на рисунке 14, с помощью его оценки в непосредственной взаимосвязи возможностей, рисков и достигаемого синергического эффекта.

Источник: разработано автором.

Рисунок 14 — Результат выбора направления интеграционного развития

В завершение главы 2 необходимо отметить, что национальные банковские системы стран, входящих в ЕАЭС, имеют определенные особенности, связанные в первую очередь с отличиями в масштабах и структуре, которые в немалой степени обусловлены разными политическими

установками и уровнями экономического развития стран-участниц. На общем фоне российская банковская система характеризуется превосходящими размерами и возможностями. В то же время банковские системы стран союза имеют достаточно выраженные схожие черты, а кроме этого, сами государства обладают уникальной исторической близостью, что усиливает потенциал ЕАЭС и играет несомненную положительную роль для развития интеграционных связей в финансовом секторе.

Однако на сегодняшний день процессы сближения союзных банковских систем находятся практически в начальной стадии — на этапе создания условий для развития банковской интеграции ЕАЭС: формирования институциональной платформы, предполагающей, в том числе, гармонизацию законодательной базы стран-участниц, использование единых международных стандартов, а также основание единого наднационального института, регулирующего интеграционные процессы и деятельность национальных банковских систем. Вместе с тем уже сегодня заметно определенное положительное влияние евразийской экономической интеграции на функционирование банковской системы России.

Несмотря на то что уровень развития и готовности к работе в режиме единого финансового рынка у стран — участниц Союза различен, вполне корректно воспользоваться рекомендуемой методикой оценки интеграции национальных банковских систем. Это позволит провести сравнительный анализ показателей и более четко определить положение России, а также обозначить перспективные направления развития отечественной банковской системы для получения позитивного эффекта от интеграции. Анализ совокупности внутренних и внешних рисков и возможностей, сопутствующих планируемым направлениям интеграционного развития, а также четкое представление намеченной цели в виде достижения положительного совокупного синергического эффекта от движения в выбранном направлении, лежат в основе разработки соответствующей интеграционной стратегии. Реализация стратегических мероприятий как на внутрироссийском

пространстве, так и в рамках Евразийского союза должна оказать существенный положительный сдвиг в развитии российской банковской системы и экономики в целом, а также способствовать получению дополнительного синергического эффекта от взаимодействия с союзными структурами.

Глава 3

Перспективы развития банковской системы России в условиях евразийской экономической интеграции

3.1 Комплексный анализ текущего состояния и интеграционного потенциала банковских систем стран ЕАЭС

Для возможности определения перспектив, открывающихся перед российской банковской системой в рамках интеграции государств евразийского региона, и выбора в этой связи приоритетных с точки зрения нашей страны направлений развития в первую очередь необходимо получить четкое представление о современном состоянии и качестве интеграционных процессов в финансовой сфере ЕАЭС. С этой целью воспользуемся предложенной в главе 2 системой оценки интеграции банковских систем, показанной на рисунке 12. основополагающим и наиболее объемным является первый этап анализа, который заключается в комплексной оценке текущего состояния банковских систем стран — участниц ЕАЭС и выявлении их интеграционного потенциала с помощью расчета индикаторов по определенным целевым показателям. В качестве методики используется адаптированная и развитая в главе 2 система анализа уровня развития региональных банковских систем России, опубликованная ранее И.Н. Рыковой и Н.В. Фисенко [153].

В соответствии с принятой методикой исследование первого этапа выполнено по следующей схеме:

а) определение базовых блоков, в рамках которых формируются и рассчитываются основные индивидуальные показатели для банковских систем каждой из стран ЕАЭС в соответствии с подходом, представленным в таблице 10 главы 2. Для получения всеобъемлющих характеристик

национальных банковских систем и возможности полноценного сравнительного анализа выделены пять уровней исследования:

- 1) макроэкономический блок;
- 2) институциональный блок;
- 3) экономический блок;
- 4) блок взаимодействия с национальной экономикой;
- 5) блок взаимодействия с экономикой ЕАЭС;

б) подбор из открытых источников количественной информации, описывающей текущий уровень развития национальных экономик и банковских систем. Для этой цели были использованы статистические данные за 2019 г. центральных банков союзных государств, Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития;

в) расчет дополнительных относительных показателей, характеризующих степень развитости национальных банковских систем и уровень вовлеченности банковского сектора стран — участниц ЕАЭС в экономику государства и Союза в целом;

г) вычисление стандартизированных индексов — относительных коэффициентов, преобразующих индивидуальные показатели банковских систем стран ЕАЭС для удобства их дальнейшего сопоставления и анализа. Данные индексы рассчитываются для каждого выделенного показателя путем сравнения полученной для конкретной страны-участницы величины с усредненным значением данного показателя в целом по Союзу. При этом для вычисления индексов значимым фактором является направленность влияния индивидуальных показателей на состояние банковской системы страны. В случае их положительного воздействия для расчета применяется следующая формула (3)

$$I_C = \frac{P_{\text{инд}}}{\bar{P}_{\text{общ}}}, \quad (3)$$

где I_C — стандартизированный индекс;

$P_{\text{инд}}$ — значение индивидуального показателя;

$\bar{P}_{\text{общ}}$ — среднее значение данного показателя в общем по Союзу.

При негативном влиянии показателя на состояние банковской системы страны для определения индекса используется обратное соотношение как показано в формуле (4)

$$I_C = \frac{\bar{P}_{\text{общ}}}{P_{\text{инд}}}, \quad (4)$$

где I_C — стандартизированный индекс;

$P_{\text{инд}}$ — значение индивидуального показателя;

$\bar{P}_{\text{общ}}$ — среднее значение данного показателя в общем по Союзу;

д) расчет индексов по каждому блоку анализа для всех стран ЕАЭС — посредством суммирования всех стандартизированных индексов, входящих в конкретный блок как показано в формуле (5)

$$I_{6j} = \sum I_{c1} \dots I_{ci}, \quad (5)$$

где I_{6j} — индекс конкретного блока (j);

$I_{c1} \dots I_{ci}$ — стандартизированные индексы, входящие в блок анализа;

е) определение индивидуальных индексов для каждой национальной банковской системы Союза — путем суммирования всех индексов конкретной страны по выделенным блокам как показано в формуле (6)

$$I_{\text{инд}} = \sum I_{61} \dots I_{6i}, \quad (6)$$

где $I_{\text{инд}}$ — индекс развития национальной банковской системы;

$I_{61} \dots I_{6i}$ — индексы по каждому блоку анализа;

ж) оставление рейтинга стран Евразийского экономического союза по уровню развитости национальных банковских систем с помощью ранжирования индивидуальных индексов;

и) вычисление сводного индекса по первому этапу анализа — путем расчета среднего арифметического индексов национальных банковских систем как показано в формуле (7)

$$I_{\text{свод } 1} = \frac{\sum I_{\text{инд } 1} \dots I_{\text{инд } i}}{i}, \quad (7)$$

где $I_{\text{свод } 1}$ — сводный индекс первого этапа анализа;

i — количество государств ЕАЭС;

$I_{\text{инд } 1} \dots I_{\text{инд } i}$ — индивидуальные индексы стран-участниц.

Далее подробно рассмотрим выполненные по указанному алгоритму расчеты и результаты проведенного анализа.

Основные макроэкономические показатели за 2019 год, позволяющие дать общую характеристику стран — участниц ЕАЭС, включая индекс развития для каждого государства Союза по макроэкономическому блоку, приведены в таблице 12. Полная версия расчетной таблицы макроэкономического блока представлена в приложении В.

Таблица 12 — Блок макроэкономических показателей

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1	2	3	4	5	6
Население, тыс. чел.	2 959,2	9 408,4	18 632,2	6 523,5	146 745,1
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США	380	522	485	246	733
ВВП, млрд долл. США	13,60	63,20	180,30	8,40	1700,10
Экспорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	1,90	18,40	51,40	1,30	386,30

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4	5	6
Импорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	3,80	17,20	23,40	2,90	226,50
Взаимная торговля товарами, млрд долл. США	0,80	14,50	6,30	0,60	38,80
Суверенные кредитные рейтинги Moody's, 2020 г., в процентах	3,9 (Ba3)	2,6 (B3)	5,19 (Baa3)	3,03 (B2)	5,19 (Baa3)
Индекс по блоку (I_{61})	2,05	3,88	4,80	1,60	22,68

Источник: составлено автором по материалам [212].

Прежде всего следует в очередной раз отметить огромную разницу по масштабам и величине экономик между Россией и остальными странами Союза. К примеру население нашей страны по своему количественному значению почти в 4 раза превосходит суммарный объем населения всех остальных стран-участниц. Причем заметим, что для всех государств ЕАЭС характерно неравномерное развитие регионов внутри страны и концентрация населения в крупных городах (хотя для Армении и Беларуси это свойственно несколько в меньшей степени), что имеет большое влияние на функционирование национальных рынков банковских услуг.

ВВП России превосходит суммарный показатель остальных стран более чем в 6 раз. Доля ВВП на душу населения в России также наивысшая в Евразийском союзе. При этом все страны ЕАЭС в 2019 году продемонстрировали рост ВВП, однако темпы прироста замедлились вследствие падения мирового спроса на сырьевую продукцию.

Уровень доходов населения стран ЕАЭС тоже существенно отличается. В связи с этим очевиден приток трудовых мигрантов из государств с наименьшим уровнем доходов в наиболее экономически развитые страны. Свобода перемещения трудовых ресурсов в Союзе и стабильный спрос на

рабочую силу в России обуславливают рост объемов трансграничных платежей физических лиц и увеличение спроса на различные виды банковских услуг со стороны трудовых мигрантов.

Стоит обратить внимание на существующую ориентированность всех государств ЕАЭС на внешнеторговую деятельность с третьими странами. На общем фоне объема экспортно-импортных потоков взаимный торговый оборот в рамках Евразийского союза выглядит весьма скромно. В меньшей степени такая ситуация касается Беларуси, что объясняется активностью ее торговых отношений с Россией. В целом же можно говорить о том, что по данной группе показателей Россия также является лидером — по сравнению с совокупным объемом всех остальных стран Союза ее экспорт выше более чем в 5 раз, импорт — примерно в 4,8 раза, взаимная торговля — в 1,75 раза. Это свидетельствует, в частности, о том, что международные платежи занимают на сегодняшний день значительное место в структуре российских финансовых потоков.

Перед тем, как перейти к кредитным рейтингам, присвоенным государствам ЕАЭС международным рейтинговым агентством Moody's по данным 2020 года, необходимо обратить внимание на предложенные в соответствующей графе таблицы 12 относительные показатели, необходимые для приведения информации к общему виду и возможности определения стандартизированных индексов по указанной позиции. Расчет данного показателя, а также пояснение использованной методики представлены в приложении Г.

Кредитные рейтинги Moody's показывают, что только Россия и Казахстан обладают позициями инвестиционной категории; остальные страны-участницы имеют спекулятивные рейтинги и подвержены существенному (Армения) или высокому (Кыргызстан, Беларусь) кредитному риску. Примечательно, что именно Беларусь обладает наиболее низким по союзу рейтингом. При рассмотрении данного показателя необходимо понимать, что на решение Moody's большое влияние имеет политическое и

санкционное давление, оказываемое на Россию и Беларусь со стороны США и Евросоюза. Тем не менее, очевидно, что страны со спекулятивным кредитным рейтингом имеют меньше возможностей в привлечении иностранных инвестиций. В связи с этим инвестиции в рамках ЕАЭС можно рассматривать в качестве одного из перспективных возможных направлений интеграционного развития.

Индексы стран ЕАЭС по макроэкономическому блоку дополнительно подтверждают лидирующую позицию России (значение которой почти в 2 раза превышает сумму индексов всех остальных стран-участниц) как крупнейшего государства и сильнейшей экономики союза, а также свидетельствуют о наличии у нее наилучших базовых условий для развития интеграционных процессов, в том числе в финансовой сфере. Сравнительно высокий уровень индекса подчеркивает наличие у России воспроизводственного потенциала для устойчивого роста банковского сектора экономики, чему способствуют целенаправленные меры Правительства Российской Федерации по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса, количество прибыльных предприятий в стране, относительно высокий уровень доходов населения. Все это обуславливает возможность привлечения капитала банками страны и обеспечивает их устойчивое положение. Кроме того, Россия обладает таким весомым преимуществом, как наличие отлаженной структуры образования и профессиональной подготовки, благодаря которой банковская система не испытывает проблем с квалифицированным персоналом. Следует отметить также значительные успехи в сфере развития российской банковской инфраструктуры и технологического обеспечения. Цифровизация процессов банковской деятельности позволяет значительно сократить связанные с их осуществлением операционные издержки. Подобные нематериальные активы позитивно влияют на ресурсный потенциал российской банковской системы. Итак, несмотря на негативные последствия санкций со стороны запада, российская банковская система на сегодняшний день обладает достаточными

ресурсами, устойчивостью и способностью к воспроизводству, что подтверждается также довольно высокими международными рейтингами.

Другие страны ЕАЭС имеют более близкие между собой значения индексов. Ранжирование показывает, что вторую позицию занимает Казахстан, Беларусь опережает Армению, а последнее место принадлежит Кыргызстану.

В таблице 13 приведены данные, характеризующие институциональные показатели национальных банковских систем. Расчеты по институциональному блоку представлены в приложении Д.

Таблица 13 — Блок институциональных показателей

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Общее количество банков, ед.	17	24	27	24	442
Количество банков под контролем других стран ЕАЭС, ед.	2	5	4	2	3
Доля банков под контролем других стран ЕАЭС в общем количестве банков, в процентах	11,76	20,83	14,81	8,33	0,68
Представительства банков в других странах ЕАЭС, ед.	1	0	1	0	6
Филиалы банков, ед.	551	17	301	323	623
Обеспеченность населения подразделениями банков, ед.	19,19	0,44	1,76	5,32	0,73
Концентрация активов, млрд долл. США	0,72	1,61	2,60	0,15	3,53
Концентрация собственного капитала, млрд долл. США	0,10	0,08	0,35	0,03	0,37
Индекс по блоку (I_{62})	8,43	5,15	7,97	3,67	14,78

Источник: составлено автором по материалам [242].

По общему количеству банков лидером среди государств ЕАЭС является Россия — несмотря на значительное сокращение числа кредитных организаций в последние годы, обусловленное, в том числе, политикой оздоровления банковской системы со стороны Банка России, данный показатель значительно превосходит остальные страны. По объему филиалов банков в абсолютных цифрах Россия также имеет наибольшее значение, однако при этом сравнительный анализ показывает, что филиальная сеть в нашей стране развита слабее, чем в других государствах, о чем свидетельствует один из самых низких показателей обеспеченности населения подразделениями банков. Это наглядно демонстрирует тот факт, что для России развитие национальной банковской системы сегодня имеет более высокий приоритет, чем активная зарубежная экспансия. Развитой филиальной сетью выделяется Армения, которая, при наименьшем по союзу количестве банков, за счет этого показывает наивысший результат по обеспеченности жителей банковскими учреждениями, с большим отрывом от остальных стран-участниц. Беларусь, напротив, отличается крайне малым количеством филиалов, и ее население менее всех обеспечено банковскими услугами.

Взаимное проникновение банковских структур на территорию друг друга достаточно незначительно. Максимальный показатель числа и доли иностранных банков в общем количестве принадлежит Беларуси (5 банков, более 20%), что обусловлено, в том числе, низкой плотностью банковского сектора в стране. В России присутствуют 3 банка под контролем других стран Союза, однако их доля в общем количестве банков является минимальной на общем фоне. Здесь необходимо отметить, что для банковской интеграции огромную роль играют такие институциональные аспекты, как согласованность национальных законодательств и единство подхода к макропруденциальному контролю. Однако на данном этапе анализа провести корректное сравнение уровней развитости банковского законодательства

стран ЕАЭС не представляется возможным из-за отсутствия единых критериев оценки и обобщенных показателей в количественном выражении.

Для всех стран — участниц ЕАЭС в последнее время характерна тенденция укрупнения банковских структур при общем снижении количества организаций, в связи с чем повышается концентрация активов и капитала. Лидерами по этим показателям являются государства с более крупной экономикой — Россия и Казахстан. При этом основными игроками в банковском секторе большинства стран являются банки с прямым или косвенным государственным участием, что в определенной степени может ограничивать свободу капитала и гибкость банковской системы, но в то же время повышает ее устойчивость и регулируемость.

В настоящее время степень концентрации банковского капитала в России оценивается специалистами как достаточно высокая. По состоянию на 01.01.2019 зафиксирован индекс Херфиндаля-Хиршмана в значении 0,21, что свидетельствует о высоком уровне концентрации рыночной власти, при этом за последние годы отмечается тенденция роста данного индекса [103]. По данным Банка России, в 2019 г. доля активов, приходящихся на 5 крупнейших банков, составила более 60% от общего объема национальной банковской системы. Все это говорит об усилении монополизации отечественного рынка банковских услуг и риска снижения конкуренции, что требует особого внимания со стороны регулятора.

В результате сравнения степени институциональной развитости национальных банковских систем на основе вычисленных для всех стран ЕАЭС индексов блока можно констатировать, что наилучший показатель принадлежит России, а на 2-м месте находится Армения, опередившая более крупные экономики Казахстана и Беларуси.

Вследствие политики Банка России развитие отечественной банковской системы изменило свою направленность от экстенсивного к интенсивному, а именно, в сторону укрупнения банковских институтов, сопровождающееся сокращением количества региональных банков и расширением сетей

крупнейших игроков. Этот процесс имеет положительные и отрицательные последствия, но оставляет значительное пространство для расширения доступности банковских услуг, как внутри страны, так и в рамках Союза. С точки зрения потенциала следует отметить, что именно крупные российские банковские группы имеют сейчас достаточные ресурсы, опыт в создании разветвленных сетей и управления ими для расширения своего присутствия на всей территории ЕАЭС. Их сетевой потенциал значительно превосходит возможности остальных стран-участниц благодаря значительно большему масштабу, универсальности и управленческим компетенциям.

Следующий блок показателей, представленный в таблице 14, иллюстрирует степень экономического развития национальных банковских систем. Расчеты блока экономических показателей банковских систем стран ЕАЭС представлены в приложении Е.

Таблица 14 — Блок экономических показателей

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1	2	3	4	5	6
Активы банков, млрд долл. США	12,2	38,6	70,3	3,6	1560,1
Обязательства банков, млрд долл. США	10,4	33	60,38	3	1278,6
Рентабельность активов банков, в процентах	1,7	1,5	3,2	1,7	2,2
Рентабельность капитала банков, в процентах	11,2	10,9	25,1	7,7	19,7
Собственный капитал, млрд долл. США	1,72	2,01	9,33	0,60	162,81
Прибыль, млрд долл. США	0,13	0,18	0,21	0,04	27,46
Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, млрд долл. США	3,60	4,62	14,89	0,33	217,24
Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам, млрд долл. США	4,12	36,63	24,80	1,53	896,13

Продолжение таблицы 14

1	2	3	4	5	6
Общий объем кредитов, млрд долл. США	7,72	41,25	39,70	1,86	1 113,38
Объем депозитов физических лиц, млрд долл. США	12,73	44,14	91,32	4,50	1 851,66
Достаточность капитала, млрд долл. США	0,14	0,05	0,13	0,17	0,10
Качество кредитного портфеля, в процентах	12,39	0,67	21,42	7,18	13,44
Доля вкладов населения в обязательствах, в процентах	122,40	133,76	151,24	150,13	144,82
Отношение кредитов к депозитам, в процентах	60,66	93,46	43,47	41,39	60,13
Индекс по блоку (I_{63})	5,80	6,77	8,06	6,11	38,66

Источник: составлено автором по материалам [222; 223; 224; 244; 245].

В первую очередь необходимо отметить главенствующую и с каждым годом растущую роль банковской системы в экономике большинства стран ЕАЭС. В настоящее время доля банковских активов в ВВП России и Армении составляет уже порядка 90%, Беларуси — более 60%, и лишь в Казахстане и Кыргызстане она занимает менее половины ВВП. Следовательно, от качества управления банковскими активами в существенной степени зависит вся национальная экономика.

По величине банковских активов и обязательств Россия значительно опережает другие страны ЕАЭС — даже в сравнении с суммой соответствующих показателей всех остальных государств ее значения выше примерно в 12 раз. При этом рентабельность активов и собственного капитала в России ниже, чем в Казахстане (который по указанным показателям занимает 1-е место), что демонстрирует наличие недостатков в управлении ресурсами. Несмотря на то что итоговая прибыль российских банков заметно выше в

абсолютных цифрах, можно сделать вывод о том, что при росте рентабельности существует ресурс ее увеличения.

Необходимо заметить, что при сравнении только числовых значений Россия является бесспорным явным лидером по основным позициям экономического блока. Однако при анализе относительных показателей ее абсолютное лидерство подтверждается далеко не всегда. Например, по позиции достаточности капитала, которая определяется отношением капитала банка к его активам и в целом характеризует устойчивость банковской системы, Россия находится на предпоследнем месте, опережая только Беларусь. По объему выданных банками кредитов, в том числе на душу населения, лидером является Россия. Однако по качеству кредитного портфеля, то есть по доле просроченной задолженности в общем объеме кредитов, меньший, чем у России показатель имеет только Казахстан; при этом в Беларуси просроченная задолженность вообще практически отсутствует.

Весьма впечатляющие цифры показывают объемы привлеченных у населения депозитов. В России они превышают ВВП страны, а в Армении приближаются к величине данного показателя. Безусловно, это является существенным источником ликвидности банковской системы.

Если сравнить объемы выданных кредитов и привлеченных депозитов, видно, что практически во всех странах ЕАЭС депозиты превышают объем кредитования вдвое, и лишь в Беларуси эти объемы почти равны. Таким образом, сумма выдаваемых кредитов обеспечена суммой вкладов населения, что повышает устойчивость банковской системы. Но столь значительная разница в сравниваемых суммах говорит также о низком уровне закредитованности как населения, так и юридических лиц. Малый объем кредитования связан с политикой, проводимой центральными банками стран ЕАЭС. Кредитные ставки достаточно высоки, существует обременительная система залогов, а также присутствуют разнообразные ограничения и препятствия законодательного характера. Сложность получения кредитов

предприятиями ведет к замедлению развития экономики, в том числе к невозможности обеспечения перспективной научно-исследовательской деятельности, не приносящей быстрого экономического эффекта.

Стоит обратить внимание, что многие крупные предприятия сегодня предпочитают получать финансирование от третьих стран, причем в последнее время в роли инвестора весьма активно выступает Китай. Российские банки, а также многие крупные российские компании находятся под экономическими санкциями США и Евросоюза, поэтому возможности финансирования сильно ограничены. Тем более важной становится возможность долгосрочного и выгодного кредитования внутри страны. На сегодняшний день, несмотря на последовательное снижение Банком России ключевой банковской ставки, с его стороны крайне необходимы дополнительные меры для насыщения экономики кредитными деньгами.

В целом результаты оценки уровня развитости банковских систем стран — участниц ЕАЭС показывают корреляцию со степенью развития национальных экономик. Индекс развития банковской системы России по данному блоку почти в 1,5 раза превышает сумму соответствующих индексов остальных участников Евразийского союза. Тем не менее анализ показал, что у российской банковской системы еще достаточно проблем. В то же время присутствуют реальные возможности для ее развития как внутри страны, так и в рамках интеграционного союза.

Динамика российских показателей в целом положительна относительно уровня предыдущего года. В частности, активы и обязательства банков росли быстрее, чем ВВП страны, что дополнительно подчеркивает воспроизводственный потенциал банковской системы. Позитивная динамика финансовых показателей российских банков, а также существенно более высокий их уровень по сравнению с данными других стран Союза, наряду с существующими возможностями для повышения рентабельности бизнес-процессов, свидетельствуют о наличии инвестиционного и кредитного потенциала. Банковская система России обладает достаточным капиталом для

поддержания крупных инвестиционных проектов и обеспечения необходимых объемов финансирования при развитии трансграничной деятельности. Кроме того, рост прибыли российских банков и их активов существенно опережает рост объемов кредитования — прибыль до уплаты налогов выросла на 51,5%, при этом объем совокупного кредитного портфеля повысился на 4,9% [242]. Это также свидетельствует о наличии потенциала для развития кредитования как внутри страны, так и за ее пределами.

Как уже было сказано выше, национальные банковские системы являются весьма значимой частью экономик стран — участниц ЕАЭС. Особенно наглядно это видно по данным таблицы 15, где приводятся показатели долей активов и кредитов в ВВП государств Союза. Расчеты блока взаимодействия банковских систем с национальными экономиками представлены в приложении Ж.

Таблица 15 — Блок взаимодействия с национальной экономикой

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Доля активов в ВВП, в процентах	89,71	61,08	38,99	42,86	91,77
Доля кредитов в ВВП, в процентах	56,78	65,28	22,02	22,19	65,49
Уровень развития сберегательного дела, в процентах	94,34	74,90	84,21	23,39	143,45
Индекс по блоку (I_{64})	3,73	3,24	2,08	1,42	4,53

Источник: составлено автором по материалам [212; 242].

Гипертрофированное развитие финансового сектора и глобализация — основные тренды последнего десятилетия во всем мире. Продолжает расти государственный долг США и европейских государств, однако это не останавливает предпринимаемые их правительствами меры количественного смягчения. Ключевые кредитные ставки опустились до нулевых значений, но это не приводит к росту реального сектора экономики. В России наблюдается

несколько иная ситуация. Несмотря на значительно лучшую ситуацию с государственным долгом, Банк России не стремится наполнить экономику деньгами. Нередко средства, выделенные Банка России банковскому сектору для поддержки предприятий реального сектора экономики и МСП, используются банками для финансовых спекуляций. При этом, несмотря на отзыв лицензий у проблемных банков и оздоровление сектора, продолжается отток капиталов из страны. По данным Банка России объем операций с признаками вывода средств за рубеж составил в 2019 году 66 млрд руб. [245].

Оценивая степень взаимодействия банковских систем с национальными экономиками, следует отметить лидерство России, где наблюдается наибольший уровень значимости банковского сектора в экономике. Армения и Беларусь демонстрируют несколько меньшие показатели, опережая при этом Казахстан и Кыргызстан. Важно отметить, что явно выраженная банкоориентированность экономики России наглядно демонстрирует тесную зависимость ее развития от реализации отечественной банковской системой потенциала, в том числе заложенного в процессе евразийской интеграции. В таблице 16 собраны показатели, характеризующие вовлеченность национальных банковских систем в совокупную экономику ЕАЭС, соответствующая расчетная таблица приведена в приложении И.

Таблица 16 — Блок взаимодействия с экономикой ЕАЭС

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Коэффициент экспансии	34,53	27,26	22,52	23,54	1,18
Доля национальных банков в ЕАЭС, в процентах	2,90	3,67	4,44	4,25	84,75
Доля активов в ВВП ЕАЭС, в процентах	0,62	1,96	3,58	0,18	79,37
Доля кредитов в ВВП ЕАЭС, в процентах	0,39	2,10	2,02	0,09	56,64
Индекс по блоку (I_{65})	0,84	1,27	1,56	1,16	31,97

Источник: составлено автором по материалам [242].

По приведенным в таблице 16 показателям очевидным лидером является российская банковская система, крупнейшая по своему масштабу. Коэффициент экспансии, который определяется отношением общего числа банков Союза к количеству банков отдельной страны, является относительным показателем степени насыщенности банковской системы ЕАЭС кредитными организациями конкретной страны-участницы. Чем ниже данный коэффициент, тем большей долей рынка в рамках Союза владеет страна. Соответственно, экспансия России, имеющая минимальный показатель, наиболее заметна — в общем количестве банков ЕАЭС ее доля достигает почти 85%. В целом совокупность данных, представленных в этом блоке, еще раз подчеркивает наличие ресурсного, кредитного и сетевого потенциала для развития российской банковской системы в рамках евразийской интеграции.

Наблюдаемая значительная разница в индексах блока взаимодействия с экономикой Евразийского союза между Россией и остальными странами-участницами является одной из основных причин медленного развития интеграционных процессов в банковском секторе. Национальные банковские системы, опасаясь конкуренции со стороны иностранных банков, в особенности мощных российских кредитных организаций, не стремятся открывать свои рынки для столь сильных зарубежных игроков; в свою очередь, выход на иностранные рынки банков из более слабых стран достаточно затруднителен. Таким образом, деятельность банков большинства государств союза по большей части ограничивается собственной территорией. При этом потенциал для расширения перечня и объема взаимных операций достаточно высок. В связи с этим основной задачей ЕЭК во взаимодействии с национальными регуляторами на сегодняшний день видится разработка единых для всех стран-участниц нормативных актов, которые позволят национальным банкам на гарантированно равноправной основе осуществлять свою деятельность на всей территории ЕАЭС. Тем самым будет значительно увеличена степень взаимодействия банковских систем с экономикой ЕАЭС,

что принесет ощутимую положительную динамику интеграции банковского сектора Союза.

Ранжирование стран Евразийского экономического союза по индексам развитости национальных банковских систем представлено в таблице 17.

Таблица 17 — Рейтинг стран ЕАЭС по индексам развитости банковских систем

Блоки анализа	Россия	Казахстан	Армения	Беларусь	Кыргызстан
Макроэкономический	22,68	4,80	2,05	3,88	1,60
Институциональный	14,78	7,97	8,43	5,15	3,67
Экономический	38,66	8,06	5,80	6,77	6,11
Взаимодействия с национальной экономикой	4,53	2,08	3,73	3,24	1,42
Взаимодействия с экономикой ЕАЭС	31,97	1,56	0,84	1,27	1,16
Индивидуальный индекс банковской системы ($I_{инд}$)	112,62	24,47	20,85	20,31	13,96

Источник: составлено автором.

Итоговое сравнение индивидуальных индексов, характеризующих интеграционный потенциал и уровень развития национальных банковских систем, демонстрирует безусловное лидерство России; 2-е место занимает Казахстан, следом с небольшим отрывом идут Армения и Беларусь, замыкает рейтинг Кыргызстан. В целом подтверждается явная корреляция с уровнем развития национальных экономик, что вполне закономерно, поскольку банковские системы составляют их значительную часть. Следует отдельно выделить относительно высокий рейтинг банковской системы Армении, что отражает явные успехи в работе финансовых институтов этой страны.

В соответствии с формулой (7) значение сводного индекса по первому этапу анализа составляет 38,44, что свидетельствует о недостаточном уровне совокупного развития банковской системы ЕАЭС в настоящее время.

Тем не менее проведенный сравнительный анализ позволяет сделать ряд весьма важных для целей исследования выводов.

Банковская система ЕАЭС, действительно, представляет собой ярко выраженную центричную интеграционную модель, где существует явный лидер — Россия, являющаяся центром и основной движущей силой интеграционных процессов; остальные страны-участницы сопоставимы по уровню развития банковских систем, но при этом значительно уступают лидеру. Данная ситуация связана как с макроэкономическими различиями в масштабах стран Союза, так и с размерами их экономик. Логика существующей модели и общее историческое прошлое стран ЕАЭС накладывает отпечаток на интеграционные процессы. Либерализация международной деятельности банковских структур ограничивается союзными государствами в связи с опасениями потери суверенитета.

Финансовые показатели, характеризующие деятельность банковских систем всех союзных государств, в том числе России, пока далеки от уровня развитых стран. Это в определенной мере можно связать с недостаточной эффективностью банковской деятельности — использование имеющихся в распоряжении банковских систем ресурсов не приносит максимального выпуска продукции банков, будь то их доходы, объемы депозитов и кредитования. При этом базовые условия последующего роста (необходимые ресурсы для стабильной и устойчивой деятельности) в странах ЕАЭС присутствуют, и исследование показателей союзных банковских систем позволяет сделать вывод о существовании потенциала для развития и повышения эффективности. Интеграционный процесс в сфере банковской деятельности способен предоставить участникам Евразийского союза дополнительные возможности для раскрытия имеющегося у них потенциала.

Российская банковская система, являясь наиболее мощной среди стран ЕАЭС, обладает лучшими стратегическими потенциальными возможностями для развития различных направлений своей деятельности, связанных с формированием единого финансового рынка. Наиболее значимым для экономики России и Союза в целом является рост объема внутренних инвестиций, способствующих развитию и нивелирующих отток западного

капитала вследствие санкций. Соответственно, отечественной банковской системе необходимо обеспечить уровень финансирования экономики, достаточный для осуществления предприятиями инвестиций в свое развитие. В связи с этим необходимо отметить имеющийся у российских банков инвестиционно-кредитный потенциал, реализация которого в процессе интеграции может принести дополнительные возможности для роста. Безусловно, успешное воплощение существующего внутреннего потенциала от развития международной деятельности банков возможны только при организации системы регулирования и противодействия рискам на наднациональном уровне.

В продолжение исследования текущего состояния и качества интеграционных процессов в финансовой системе ЕАЭС далее необходимо перейти к последующим этапам системы оценки интеграции банковских систем, в рамках которых подробно рассматриваются основные аспекты существующих институциональных и рыночных взаимосвязей.

3.2 Развитие методических подходов к оценке степени интегрированности национальных банковских систем в общий рынок ЕАЭС

Изучение современного состояния интеграционных связей в финансовой сфере Евразийского союза, в соответствии с представленной в главе 2 последовательностью системы оценки интеграции банковских систем, отображенной на рисунке 12, предполагает исследование процессов по двум основным направлениям:

– институциональная интеграция (второй этап анализа) — показывает уровень сформированности условий, необходимых для эффективного развития интеграционных связей в ЕАЭС;

– рыночная интеграция (третий этап анализа) — демонстрирует степень развития взаимосвязей на финансовом рынке Союза.

В отличие от представленного выше первого этапа анализа, где интеграционные процессы рассматривались в рамках индивидуальных показателей национальных банковских систем, данные уровни исследования имеют иной ракурс оценки ситуации с точки зрения характеристик состояния финансовой сферы ЕАЭС в целом.

В качестве основы для исследования интеграционных связей ЕАЭС используем методику, предложенную ЕЭК, в части выбора и системы оценки индикаторов [236]. Поскольку данная методика предназначена для сравнительного анализа степени интеграции в различных региональных объединениях и охватывает все макроэкономические и внутриэкономические аспекты, в целях настоящей работы предложены измененные состав показателей и система расчета индексов для фокусировки на финансовом секторе.

Второй и третий этапы анализа предполагают следующий алгоритм действий:

- определение основных критериев и перечня показателей для каждого этапа исследования;
- подбор из открытых источников информации, релевантной выбранному перечню. В качестве информационной базы были использованы аналитические материалы ЕЭК, ЕАБР, центральных банков союзных государств, Группы Всемирного банка, ряда международных организаций и исследовательских центров, а также нормативные акты ЕАЭС;
- определение системы оценки показателей (в том числе, шкалы и шага оценки индикаторов);
- определение индикаторов по каждому выделенному критерию (в данном случае — на основании аргументированной экспертной оценки либо с помощью адресных расчетов);
- вычисление стандартизированных индексов, преобразующих индикаторы для удобства их дальнейшего сопоставления и анализа данных. В данном случае они представляют собой индексную долю максимального

значения соответствующей шкалы оценки и рассчитываются для каждого выделенного показателя как отношение его индикатора к максимально возможному значению по данному критерию как показано в формуле (8)

$$I_c = \frac{I_{\text{инд}}}{I_{\text{max}}} \times 100, \quad (8)$$

где I_c — стандартизированный индекс;

$I_{\text{инд}}$ — индивидуальное значение конкретного индикатора;

I_{max} — максимальное значение данного индикатора по шкале;

– расчет сводного индекса по соответствующему этапу исследования — усредненного значения полученных стандартизированных индексов, включая нулевые как показано в формуле (9)

$$I_{\text{свод } j} = \frac{\sum I_{c1} \dots I_{ci}}{i}, \quad (9)$$

где $I_{\text{свод } j}$ — сводный индекс конкретного этапа (j);

i — количество стандартизированных индексов данного этапа;

$I_{c1} \dots I_{ci}$ — значения стандартизированных индексов данного этапа.

В таблице 18 приведены данные, характеризующие состояние институциональной интеграции банковской сферы ЕАЭС.

Таблица 18 — Институциональная интеграция

Показатель	Шкала	Шаг	Индикатор ($I_{\text{инд}}$)	Индекс (I_c)
1	2	3	4	5
Декларируемая форма интеграции	от 0 до 6	1	4	66,67
Соответствие декларируемой и реальной форм интеграции	от 0 до 1	0,1	0,8	80
Юридическая проработанность деятельности банковской системы	от 0 до 2	1	1	50
Качество государственного управления	от 0 до 100	1	37,17	37,17

Продолжение таблицы 18

1	2	3	4	5
Экономическая свобода	от 0 до 100	1	62,44	62,44
Наличие наднационального регулирующего органа	да=1/нет=0	–	1	100
Разнообразие наднациональных органов:	–	–	–	–
суд	да=1/нет=0	–	1	100
парламент, межпарламентская ассамблея	да=1/нет=0	–	0	0
орган денежно-кредитной политики	да=1/нет=0	–	0	0
Наличие наднациональных актов прямого действия	да=1/нет=0	–	1	100
Сводный индекс институциональной интеграции ($I_{\text{свод } 2}$)	–	–	–	59,63

Источник: составлено автором.

Рассмотрим более подробно каждый индикатор институционального этапа анализа и подходы к оценке его значений.

Согласно рекомендациям ЕЭК для определения индикатора декларируемой формы интеграции был использован вариант базовой оценки существующих интеграционных форм, предложенной The Kellogg Institute for International Studies, значения шкалы которой означают [191]:

«0» — отсутствие существующего соглашения об экономической интеграции;

«1» — одностороннее преференциальное торговое соглашение;

«2» — двухстороннее преференциальное торговое соглашение;

«3» — соглашение о свободной торговле;

«4» — таможенный союз;

«5» — общий рынок;

«6» — экономический союз.

На сегодняшний день ЕАЭС функционирует в форме интеграционных связей, соответствующих Таможенному союзу — основным документом,

регламентирующим его деятельность, является «Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза», вступивший в силу с 01.01.2018 [26]. Таким образом, данному показателю присваивается значение индикатора, равное 4.

По данным ЕАЭС, в настоящее время существует 61 препятствие на пути построения общего рынка. Из них на долю финансового рынка приходится лишь 3 — это показатели имеющихся барьеров в таможенном, нетарифном регулировании, а также в регулировании внутреннего рынка [232], которые в своей сумме будут равны единице. В связи с этим индикатор соответствия декларируемой и реальной форм интеграции был экспертно оценен как 0,8.

Для объективной оценки степени юридической проработанности основных аспектов деятельности банковской системы ЕАЭС были использованы данные Всемирного банка о наличии вступивших в силу законодательных актов по различным сферам деятельности региональных интеграционных объединений — такие как «Либерализация движения капитала; запрещение новых ограничений», «Гармонизация стандартов в области борьбы с отмыванием денег; техническая и административная помощь» [194]. На основании указанной информации этому показателю было присвоено значение, равное единице.

Показатель качества государственного управления иллюстрирует степень положительного влияния интеграционных процессов на деятельность государственных институтов. Для оценки данного параметра также использовалась информация Всемирного банка — мировые показатели государственного управления за 2019 г., которые приводятся в таблице 19.

Таблица 19 — Показатели качества государственного управления стран ЕАЭС, 2019 г.

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
1	2	3	4	5	6
Контроль коррупции	50,00	53,85	43,75	17,31	21,63
Эффективность правительства	50,00	44,23	57,69	25,00	58,17

Продолжение таблицы 19

1	2	3	4	5	6
Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма	27,62	56,67	45,71	30,00	25,71
Нормативное качество	63,46	32,21	61,06	38,46	36,06
Верховенство права	49,04	21,63	36,06	19,23	25,00
Голос и подотчетность	47,78	11,33	14,78	33,50	18,23
Усредненный показатель	47,98	36,65	43,18	27,25	30,80

Источник: составлено автором по материалам [195].

Усредненные показатели, приведенные в таблице 18, рассчитаны как среднее арифметическое значений перечня показателей для каждой страны. Совокупный индикатор качества государственного управления, в свою очередь, является средним арифметическим значений индивидуальных усредненных показателей и равен 37,17.

Индикатор экономической свободы показывает возможности интеграции для снижения соответствующих барьеров. Для его определения использованы данные рейтинга The Heritage Foundation Index of Economic Freedom (Индекса экономической свободы, который ежегодно рассчитывается американским стратегическим исследовательским центром Heritage Foundation) за 2019 г., значения которого для стран ЕАЭС приведены в таблице 20.

Таблица 20 — Показатели уровня экономической свободы стран ЕАЭС, 2019 г.

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Место в мировом рейтинге	47	104	59	79	98
Степень свободы	Умеренно свободные	Преимущественно несвободные	Умеренно свободные	Умеренно свободные	Преимущественно несвободные
Значение Index of Economic Freedom	67,7	57,9	65,4	62,3	58,9

Источник: составлено автором по материалам [190].

Таким образом, путем расчета среднего арифметического значений Index of Economic Freedom получаем искомый индикатор по данной позиции, который составляет 62,44.

Важно заметить, что значения, присваиваемые вышеназванными международными институтами, безусловно, не могут считаться абсолютно объективными, поскольку на их оценку в значительной степени влияет геополитическая ситуация, сложившаяся в современном мире. Достаточно взглянуть на место России относительно других стран — участниц ЕАЭС в предложенных рейтингах, например по индексу экономической свободы она значительно проигрывает всем остальным. Однако в рамках настоящего исследования применение личных субъективных оценок представляется менее корректным, чем использование данных из общепринятых международных источников, в том числе в целях прозрачности методов сбора информации.

Оставшиеся индикаторы институциональной интеграции отражают развитость системы наднациональных институтов, призванных улучшить управление банковской системой Евразийского экономического союза и его экономикой в целом, характеризуют регуляторную систему и ее возможности.

Показателю наличия наднационального регулирующего органа присвоен индикатор, равный единице. Как уже было рассмотрено в предыдущих главах, данная роль возложена на Евразийскую экономическую комиссию, которая является общим регулирующим органом ЕАЭС. В ведении ЕЭК находятся все сферы деятельности Союза, в том числе, на сегодняшний день за Комиссией закреплены функции управления и регулирования финансового рынка, в частности банковской сферы [30].

Разнообразие наднациональных органов ЕАЭС, согласно используемой методике построения системы индикаторов [236], оценивается с помощью критериев присутствия в Союзе определенных институтов — суда, парламента и межпарламентской ассамблеи, органа денежно-кредитной политики.

Одним из важнейших наднациональных органов ЕАЭС, действующих на постоянной основе, является Суд Евразийского экономического союза, который занимается рассмотрением споров по вопросам исполнения положений Договора о Евразийском экономическом союзе, договоров между участниками ЕАЭС и решениям органов Союза. Следовательно, данный показатель имеет оценку, равную единице.

В настоящее время в ЕАЭС отсутствуют такие представительные органы, как парламент или межпарламентская ассамблея; также в данный момент не сформирован выделенный орган, уполномоченный определять и поддерживать денежно-кредитную политику Союза — поэтому соответствующим показателям присвоены нулевые значения.

Тем не менее важно еще раз отметить, что на сегодняшний день в Евразийском союзе придается большое значение движению к формированию общего финансового рынка. В частности, Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС [219] декларирует создание наднационального органа, в задачу которого будет входить общее управление и регулирование финансовым рынком ЕАЭС с целью развития интеграции в финансовой сфере деятельности и свободного доступа участников общего рынка на территорию всего Союза.

Индикатор наличия наднациональных актов прямого действия имеет значение, равное единице. Согласно положениям Договора о Евразийском экономическом союзе наивысший приоритет в рамках ЕАЭС имеют нормативные акты, принятые Высшим Евразийским экономическим советом; более низкий приоритет принадлежит решениям, принятым Евразийским межправительственным советом; следующими в иерархии являются акты Евразийской экономической комиссии. Таким образом, нормативные акты, принятые вышеназванными органами, являются актами прямого действия и обязательны для выполнения всеми странами-участницами (при этом надо заметить, что ЕЭК в своей деятельности использует также необязательные для исполнения рекомендации). В случае противоречий, возникающих между

актами ЕАЭС и национальными законодательствами, приоритетными являются решения органов Союза.

В результате определения индикаторов по всем вышеперечисленным показателям институционального этапа исследования были рассчитаны стандартизированные индексы каждой позиции, которые приведены в таблице 18. На их основании по формуле (8) вычислен сводный индекс институциональной интеграции, значение которого составляет 59,63. Это свидетельствует о наличии в Евразийском союзе достаточно хорошего уровня проработки базовых условий развития банковской интеграции — тем более, учитывая в целом молодой возраст рассматриваемого интеграционного объединения. Кроме того, проведенный анализ показал, что в ЕАЭС сегодня продолжается серьезная работа по дальнейшему формированию и поступательному развитию интеграционной инфраструктуры, что подтверждается существованием принятых стратегических решений в данном направлении. Помимо международного аспекта деятельности ЕЭК и правительств евразийских государств, крайне важны действия регуляторов национальных банковских систем. Для дальнейшего движения в сторону формирования единого финансового рынка необходима, прежде всего, гармонизация, а в определенных случаях и унификация законодательных актов, регламентирующих банковскую деятельность. Этому процессу может способствовать скорейший переход всех союзных банковских систем на современные общепринятые стандарты Базель II и III. Необходима работа над структурированием существующих ведомственных актов, преобразованием их в целостную законодательную систему, позволяющую избежать противоречий и значительно упростить процесс сближения национальных законодательств и дальнейшее их наднациональное регулирование.

Следующим, третьим этапом системы оценки интеграционных процессов является анализ интеграции на рынке банковских услуг. Для этой цели используем перечень индикаторов, представленный в таблице 21, включающий также показатели движения капитала.

Таблица 21 — Рыночная интеграция

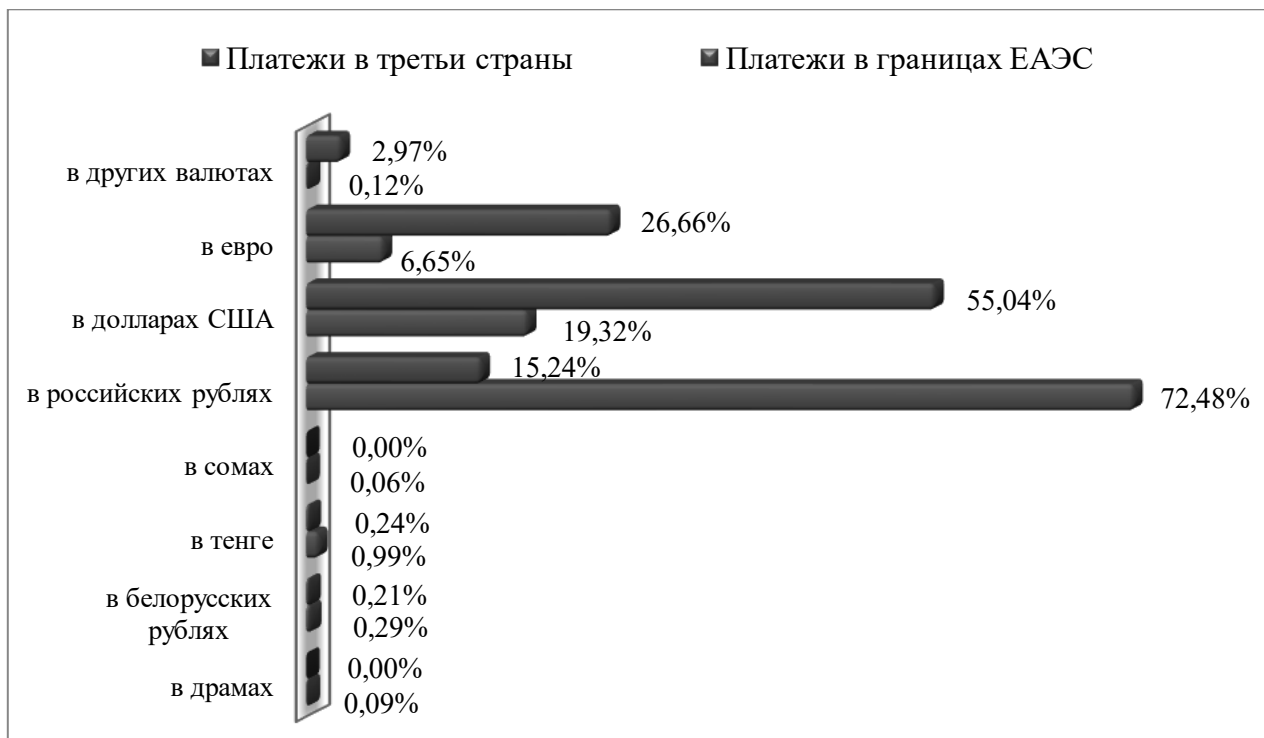
Показатель	Шкала	Шаг	Индикатор ($I_{инд}$)	Индекс (I_c)
Наличие интегрированного валютного рынка / единой валюты	от 0 до 1	0,1	0	0
Доля внутренних трансграничных платежей по импорту товаров и услуг в общем объеме	от 0 до 100	1	15,14	15,14
Доля внутренних трансграничных платежей по экспорту товаров и услуг в общем объеме	от 0 до 100	1	12,04	12,04
Доля взаимного оборота трансграничных платежей в общем обороте	от 0 до 100	1	13,65	13,65
Наличие совместных финансовых институтов / инфраструктуры	от 0 до 1	0,1	0,6	60
Наличие единых механизмов защиты прав инвесторов	от 0 до 1	0,1	0,8	80
Доля прямых иностранных инвестиций из других стран Союза в общем объеме поступивших ПИИ	от 0 до 100	1	3,09	3,09
Согласованная политика на рынке капитала:	–	–	–	–
инвестиции	от 0 до 1	0,1	0,6	60
движение капитала	от 0 до 1	0,1	0,8	80
Сводный индекс рыночной интеграции ($I_{свод 3}$)	–	–	–	35,99

Источник: составлено автором по материалам [236].

На сегодняшний день из всей мировой практики региональных интеграционных объединений только Евросоюзу удалось достигнуть реализации стадии функционирования единого валютного рынка. В рамках ЕАЭС на текущий момент не создано единое платежное пространство, а также нет единой валюты для осуществления внутрисоюзных и внешних платежей. Однако присутствуют определенные предпосылки к этому. Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС предусматривает решение конкретных задач в данном направлении. Тем не менее индикатор по соответствующему показателю имеет нулевое значение.

Анализ данных о валютах, используемых евразийскими странами для осуществления расчетов за экспортные и импортные операции, показывает доминирование рубля в платежах внутри ЕАЭС — доля рублевых расчетов в

них составляет 72,48%. В расчетах с третьими странами превалирует доллар США 55,04%, следующим за ним идет евро 26,66%; доля рубля в них составляет 15,24%. Объем расчетов в других национальных валютах крайне незначителен, как показано на рисунке 15.

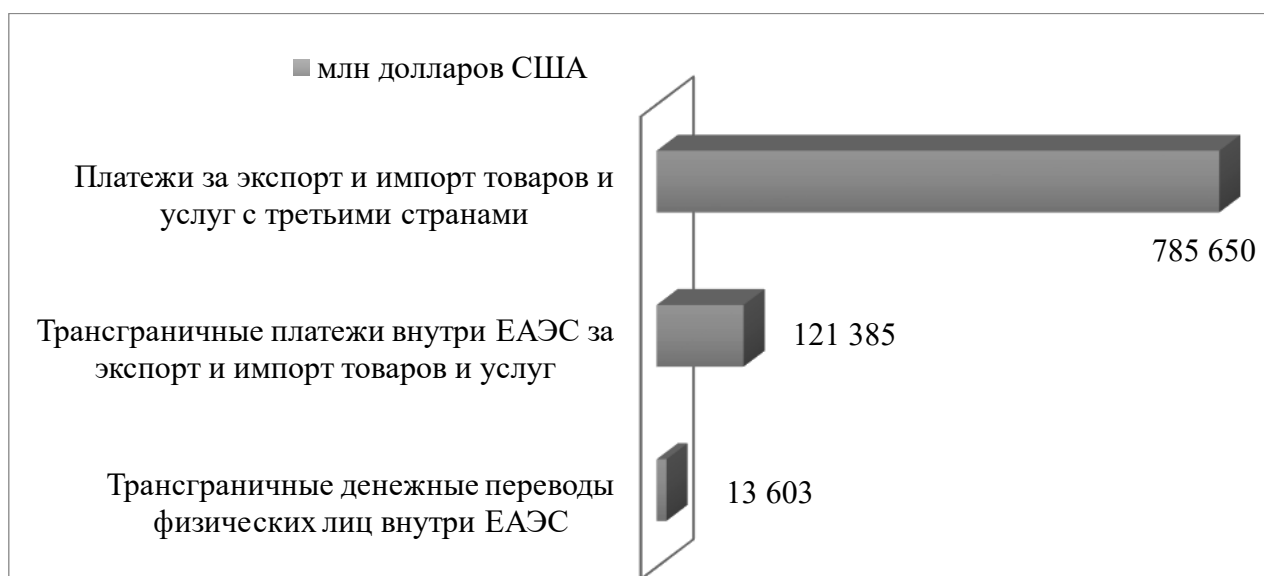

Источник: составлено автором по материалам [209].

Рисунок 15 — Использование национальных валют в трансграничных платежах стран ЕАЭС, 2019 г.

Таким образом, существующая ситуация снижения доли иностранных валют ведет к практически абсолютному лидерству рублевых платежей во внутренних трансферах. Это делает вполне вероятным переход Евразийского союза на единую платежную валюту в будущем. Однако процесс создания интегрированного валютного рынка ограничивается недостаточными масштабами рынка ЕАЭС и размерами экономики Союза. Использование рубля в качестве региональной резервной валюты является средне- и долгосрочной стратегической задачей Банка России. В настоящий же момент доля рубля в международных расчетах крайне низка, составляет менее одного процента [215].

Объемы внутренних и внешних платежей стран ЕАЭС представлены на рисунке 16.

Источник: составлено автором по материалам [209].

Рисунок 16 — Объемы транскраничных платежей стран ЕАЭС, 2019 год

Очевидна диспропорция оборотов за экспорт/импорт товаров и услуг в пользу третьих стран. Доля внутренних взаимных платежей по экспортным операциям в рамках ЕАЭС при этом в 2019 г. составила 12,04% от общего объема экспортных операций. Соответствующая доля внутренних импортных операций составляет 15,14%. Доля суммарного оборота внутри ЕАЭС составила лишь 13,65% от общего объема. Индикаторы по данным показателям являются отражением указанных цифр и имеют соразмерные значения.

При этом надо отметить, что Россия является «донором» по отношению к другим странам — участницам ЕАЭС, за исключением Казахстана. Итоговое сальдо денежных переводов России в рамках Союза составило 1396,2 млн долл. США.

Следует заметить, что высокая степень долларизации экономики ЕАЭС связана, прежде всего, со значительными объемами выручки от экспортных сделок по продаже сырьевых товаров, получаемой Россией и Казахстаном.

Превалирование иностранной валюты в платежном балансе, а также крайне низкий уровень монетизации экономики, характерный для всех стран Союза, значительно осложняет контроль стабильности национальной валюты, создает приоритетную значимость внешнеторговых операций в ущерб развитию внутренних инвестиций и торговли. Рост объемов валютных обязательств и депозитов банков ведет к ухудшению устойчивости финансовых институтов, повышает вероятность развития инфляционных процессов. При этом нарастает зависимость национальной экономики от политики эмитента иностранной валюты.

За состояние валютного баланса в российской экономике несет ответственность Банк России, в чьей компетенции находится денежно-кредитная политика страны и организация валютного контроля при внешнеторговой деятельности. Очевидна тенденция, направленная на смягчение и либерализацию валютного регулирования. Еще в 2006 году Банк России отменил существовавшие ранее требования по обязательной продаже валютной выручки (в разные годы норматив колебался от 10% до 75%) [32]. При этом с 2020 года отменено уголовное наказание и существенно снижены штрафы за невозврат поступлений по внешнеторговым контрактам в иностранной валюте.

Безусловно, превалирование в платежном балансе ЕАЭС валют стран, не входящих в объединение, помимо снижения финансовой устойчивости союзных экономик к внешним угрозам, в значительной степени препятствует углублению интеграционных процессов и формированию единого финансового рынка. Вытеснение иностранных валют из внутрисоюзного платежного баланса с одновременным повышением степени монетизации экономики будет в значительной степени способствовать переходу на единую расчетную единицу и развитие единой платежной системы.

В качестве базы для оценки следующего показателя, наличия совместных финансовых институтов / инфраструктуры используем информацию, полученную на предыдущем этапе анализа (институциональной

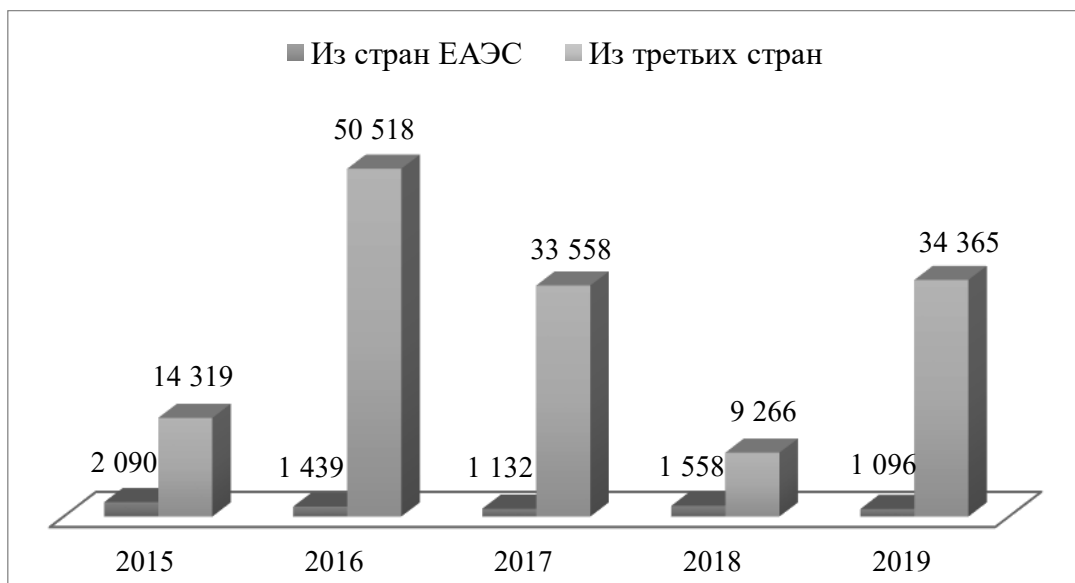
интеграции), поскольку рассмотренные в его рамках институты имеют также ярко выраженное значение для рыночной интеграции. Таким образом, индикатору по данной позиции экспертно присваивается значение 0,6.

Для определения индикатора наличия единых механизмов защиты прав инвесторов рассмотрим, прежде всего, правовые основы, обеспечивающие свободу движения капитала. Защита прав инвесторов гарантируется положениями Договора о ЕАЭС — основного законодательного акта, обязательного для исполнения всеми странами-участницами [25]. Согласно главе VII «Инвестиции» указанного документа все страны ЕАЭС обязаны создать благоприятные и равноправные условия для всех инвесторов из Евразийского союза, причем указанные условия должны быть не менее благоприятны, чем созданные для любого национального инвестора или инвестора из третьих стран. Порядок принятия решения Союзом об участии или об отказе от участия в международных договорах с третьими странами регламентирован в Соглашении от 14.05.2018 «О международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями».

Инвестиционное законодательство стран ЕАЭС во многом гармонизировано и продолжает имплементировать международные стандарты. Помимо нормативных документов, регламентирующих механизмы защиты прав инвесторов в международных договорах, большое значение в мире имеют международные обычаи инвестиционного оборота капитала (далее – МОИОК). В качестве стандартов деятельности инвесторов они разрабатываются Всемирным агентством по гарантиям инвестиций МАГИ, а также Советом финансовой стабильности при МВФ ООН. Современными задачами стран ЕАЭС являются развитие юридических основ применения и стандартизация общепринятых международных обычаев инвестиционного оборота капитала в качестве собственных региональных МОИОК, что повысит интеграционные возможности Евразийского союза в плане развития

международной инвестиционной деятельности как внутри объединения, так и с третьими странами. На сегодня же степень юридической проработанности единых механизмов защиты прав инвесторов в ЕАЭС можно считать достаточно высокой — индикатор по данной позиции оцениваем на уровне 0,8.

Привлечение иностранных инвестиций в экономику стран ЕАЭС является важнейшей задачей национальных органов власти. Это связано с проблемами достаточности финансирования различных отраслей экономики и платежеспособного спроса населения. Рост потока взаимных инвестиций является показателем степени интегрированности государств Союза. На рисунке 17 показана сравнительная динамика входящего потока ПИИ из стран ЕАЭС и третьих стран.

Источник: составлено автором по материалам [209].

Рисунок 17 — Динамика потока ПИИ в ЕАЭС, 2019 г., млн долл. США

В 2019 году наблюдалось падение внутреннего объема ПИИ на 30% к предыдущему году — до 1096 млн долл. США, при этом инвестиции из третьих стран выросли почти в 4 раза и составили 34 365 млн долл. США, что обусловлено в основном активными действиями китайских инвесторов. Доля внутрисоюзных инвестиций составляет лишь немногим более 3% от общего

объема, причем видна тенденция к снижению. Это связано с незначительностью финансовых возможностей внутренних инвесторов по сравнению с инвесторами, которые работают на международном уровне, а также ограниченным количеством привлекательных для инвесторов отраслей экономики. Банковский сектор значительно уступает по объему иностранных вложений добывающим, обрабатывающим отраслям и энергетике. Итак, индикатор доли внутреннего объема ПИИ в общем объеме инвестиций наиболее важен в оценке значимости взаимных потоков капитала внутри интеграционного объединения — в данном случае он имеет значение 3,09.

Далее рассмотрим индикаторы, характеризующие степень согласованности политики на рынке капитала. Их логика состоит в том, что различия в подходах между странами — участницами интеграционного объединения затрудняют и ограничивают возможности для инвестиционной деятельности. Для оценки ситуации в ЕАЭС были использованы данные Всемирного банка о содержании преференциальных торговых соглашений (далее – ПТС), заключенных различными странами и интеграционными союзами на глобальном финансовом рынке.

Исследования Всемирного банка, затрагивающие степень согласованности политики инвестиций, рассматривают 111 текстов международных ПТС, которые содержат существенные положения об инвестициях, анализируя их по матрице из 57 ключевых вопросов и оценивая в двоичной системе итоговые результаты по каждому вопросу матрицы. В исследовании участвуют как двухсторонние соглашения, так и соглашения с участием интеграционных объединений. То есть набор данных отражает правовые основы глав текстов ПТС, связанных с инвестициями, где информация структурирована по следующим основным статьям:

- сфера применения и определения;
- либерализация инвестиций;
- защита инвестиций;
- социально-регулятивные цели;

- институциональная основа и прозрачность;
- урегулирование споров [194].

По схожей методике Всемирным банком оценивается и степень согласованности политики движения капитала, но в данном случае матрица состоит из 94 ключевых вопросов. База данных по движению и контролю капитала содержит информацию по основным аспектам обязательств участников ПТС:

- характер обязательства по передаче, включая любые различия между текущими и капитальными операциями, а также притоками и оттоками капитала;
- широкие исключения из этого обязательства;
- гарантии для урегулирования внутренних и макроэкономических кризисов;
- исключения для пруденциальных мер в финансовом секторе;
- общие исключения из обязательств по ПТС;
- положения об урегулировании споров в том виде, в каком они применяются к обязательствам по свободной передаче [194].

На основании сравнительного анализа показателей, приведенных Всемирным банком за последние два десятилетия относительно Евразийского экономического союза и других мировых интеграционных объединений, были экспертно оценены значения индикаторов по согласованности политики: благоприятствование инвестициям на уровне 0,6; гармонизация правовых основ соглашений, связанных с трансфером капитала — на уровне 0,8.

По итогам оценки перечня показателей рыночной интеграции, который был представлен в таблице 20, согласно принятой методике полученные индикаторы были преобразованы в стандартизированные индексы, а затем вычислен сводный индекс третьего этапа исследования, равный 35,99. Данное значение показывает достаточно низкий уровень развития рыночных взаимосвязей в банковской сфере ЕАЭС в настоящее время. Это связано, прежде всего, с превалированием экспорта сырьевых ресурсов в третьи страны

и расчетами в мировых резервных валютах. Соответственно, имеющийся у банковской отрасли РФ потенциал реализуется в незначительной степени, присутствуют постоянная угроза девальвации национальной валюты, инфляционные и валютные риски. Необходимое расширение денежного оборота в рамках ЕАЭС и рост объема внутренних инвестиций могут быть достигнуты за счет открытия взаимного доступа национальных банков на территории всех евразийских государств. Развитие интеграции в банковской сфере позволит упростить и удешевить внутренние транзакции, а также будет способствовать переходу на рубль в качестве единого платежного средства в Евразийском союзе, что позитивно повлияет на финансовую стабильность российской банковской системы; активизация трансграничной деятельности, в свою очередь, сделает возможной реализацию имеющегося у нее кредитного и инвестиционного потенциала.

В результате проведенного исследования были получены сводные индексы по трем основным ступеням системы оценки интеграционных процессов в банковском секторе — уровню интеграционного потенциала банковской системы с учетом ее вовлеченности в экономику ЕАЭС, степени развития институциональной и рыночной интеграции. Это позволяет составить представление о достигнутом на данный момент общем уровне интеграции банковских систем в рамках Евразийского экономического союза — конвергенции, которая определяется агрегированным значением всех сводных индексов как показано в формуле (10)

$$I_{\text{агр}} = \frac{I_{\text{свод 1}} + I_{\text{свод 2}} + I_{\text{свод 3}}}{3}, \quad (10)$$

где $I_{\text{агр}}$ — агрегированный индекс (конвергенция);

$I_{\text{свод 1}}, I_{\text{свод 2}}, I_{\text{свод 3}}$ — сводные индексы трех этапов исследования.

Ключевые результаты всех четырех этапов системы оценки текущего состояния интеграционных процессов банковских систем ЕАЭС, в соответствии с рисунком 12, выполненных на основе данных за 2019 год, представлены в таблице 22.

Таблица 22 — Результаты анализа интеграции банковских систем ЕАЭС

Этап анализа	Значение индекса
Интеграционный потенциал банковских систем стран ЕАЭС ($I_{\text{свод 1}}$)	38,44
Институциональная интеграция ($I_{\text{свод 2}}$)	59,63
Рыночная интеграция ($I_{\text{свод 3}}$)	35,99
Конвергенция ($I_{\text{агр}}$)	44,69

Источник: составлено автором.

Исходя из полученных значений индексов, можно сделать следующие выводы.

Наиболее высокого уровня интеграция банковских систем ЕАЭС достигла в институциональной области. На сегодняшний день уже заметны успехи гармонизации национальных банковских законодательств; нормативные акты в целом соответствуют международным рекомендациям; разработана стратегическая программа создания единого финансового рынка; решения действующих наднациональных органов имеют высший приоритет и обязательны для исполнения всеми государствами Союза. Таким образом, евразийская банковская интеграция имеет достаточно серьезную институциональную базу, что является весьма важным условием для дальнейшего развития интеграционных процессов и возможности сближения национальных банковских систем.

При этом совокупный интеграционный потенциал и степень рыночного взаимодействия банковских систем стран — участниц ЕАЭС имеют относительно низкие значения индексов. Выявленный невысокий уровень развития совокупного банковского сектора Союза связан со значительной

диспропорцией в масштабах национальных банковских систем, как и национальных экономик в целом. Это, в свою очередь, является одним из факторов слабого развития рыночных взаимосвязей, что выражается в крайне незначительной доле внутренних платежей в рамках Союза и инвестиций в общем объеме, а также в отсутствии общего платежного пространства и единой валюты для внутрисоюзных расчетов. Тем не менее здесь важно отметить главенствующую роль России — не только как крупнейшей экономики, но и наиболее развитой банковской системы ЕАЭС, которая обладает наибольшим в Союзе интеграционным потенциалом и является «локомотивом» евразийских интеграционных процессов, что дополнительно подтвердили показатели рыночной интеграции.

Степень конвергенции банковских систем Евразийского экономического союза в связи с вышеназванными аспектами пока еще достаточно мала — ее значение определено на уровне 44,69. Учитывая отсутствие единого финансового рынка ЕАЭС, данный индекс вполне справедливо отражает современное состояние интеграционных процессов; также это показывает, что национальные банковские системы в настоящее время не достигли достаточного уровня сближения. Есть основания полагать, что развитие системы международного банковского кредитования в рамках ЕАЭС, создание общего платежного пространства, внедрение инновационных защищенных систем электронных платежей и систем обмена информацией между участниками союзного банковского сектора не только позволят значительно ускорить процессы интеграции в отрасли, но и явятся дополнительным источником для роста экономики ЕАЭС.

В заключение представленного анализа необходимо оценить его результаты по отношению к российской банковской системе. Ранее уже было отмечено наличие у нее существенного стратегического потенциала, позволяющего воспользоваться дополнительными возможностями развития при осуществлении интеграционных процессов в банковской сфере деятельности на территории ЕАЭС. Реализация потенциальных возможностей

находится в прямой зависимости от уровня развития институциональной интеграции в Союзе. Успешное преодоление существующих разногласий и барьеров в вопросах лицензирования и регулирования международной деятельности банков в ЕАЭС является необходимым условием для реализации имеющегося у российской банковской системы потенциала. Как можно заметить, в настоящее время совместные усилия всех стран евразийского содружества направлены именно в данном направлении, что отразилось в значении соответствующего индекса. Урегулирование процессов взаимопроникновения союзных банков на всей территории ЕАЭС, безусловно, будет способствовать повышению степени рыночной интеграции. Возможность международной деятельности обеспечит рост инвестиций и увеличение кредитного портфеля российских банков, что положительно повлияет на развитие и рост объемов внутренней торговли и платежных операций. Повышение оборотов взаимных платежей, в свою очередь, будет благоприятствовать дальнейшему укреплению рубля в качестве основной валюты и постепенному снижению доли доллара и евро в расчетах. Таким образом, повышение уровня институциональной интеграции в рамках ЕАЭС является в настоящее время приоритетным направлением, которое будет содействовать расширению рыночной интеграции стран-участниц и позволит российской банковской системе раскрыть имеющийся у нее потенциал для дальнейшего развития.

Далее необходимо перейти непосредственно к перспективам интеграционного развития отечественной банковской системы, для чего будут рассмотрены существующие возможности и определены приоритетные направления развития для банковской системы России в условиях евразийской экономической интеграции.

3.3 Приоритетные области интеграционного развития банковской системы России

Для выявления существующих в настоящее время перспективных направлений развития для российской банковской системы в рамках евразийской интеграции наиболее целесообразным представляется применение метода корреляционного анализа, который позволяет обнаружить взаимную зависимость определенных показателей.

В данном случае в качестве основы исследования используем информацию, полученную на первом этапе вышеприведенной системы оценки интеграции банковских систем в рамках комплексного анализа интеграционного потенциала банковских систем стран — участниц ЕАЭС. За базовый показатель для определения взаимосвязей примем сводный индекс интеграционного потенциала банковских систем союзных государств, который будет последовательно сравниваться с перечнем выделенных на указанном этапе экономических показателей для поиска максимальной степени зависимости. При этом для снижения погрешности и достижения точности результатов корреляционного анализа важно использовать расширенный объем исходных данных, в связи с чем условиями проведения данного исследования будут являться:

- ретроспектива данных за весь рассматриваемый период существования Евразийского экономического союза с 2015 года по 2019 год;
- двухуровневая оценка корреляции показателей — как в отношении отдельно взятой банковской системы России, так и для банковской системы ЕАЭС в целом.

Таким образом, предполагается следующий алгоритм действий:

- определение полного перечня необходимых экономических показателей за 2015–2018 годы (в полном соответствии с методикой, применяемой выше в главе 3, на основе соответствующих статистических данных и способов расчета);

– расчет значений сводных индексов интеграционного потенциала банковских систем стран ЕАЭС за 2015–2018 годы (также в полном соответствии с вышеуказанной методикой);

– формирование информационной базы для корреляционного анализа, которая содержит значения сводных индексов и количественные значения показателей, характеризующих интеграционный потенциал банковской системы в распределении по годам (с 2015 года по 2019 год включительно);

– анализ зависимости сводного индекса интеграционного потенциала от каждого показателя в период 2015–2019 годов с помощью статистического метода корреляции. Корреляция отображает степень линейной взаимозависимости величин, которая выражается через коэффициент корреляции, принимающий значения от минус единицы до плюс единицы. При этом чем ближе значение к единице, тем более ярко выражена линейная зависимость одной величины от другой (причем положительная корреляция сопровождается синхронным однонаправленным изменением значений величин, а отрицательная дает увеличение значения одной величины при уменьшении другой), а при приближении значения к нулю степень корреляционной зависимости величин уменьшается;

– определение экономических показателей, характеризующих уровень экономического развития банковской системы в период 2015–2019 годов от величины которых в наибольшей степени зависит значение сводных индексов осуществляется путем ранжирования полученных коэффициентов корреляции и отбора десяти позиций, имеющих наибольшие положительные значения.

На первом уровне анализа исследуется корреляция 35 показателей, характеризующих интеграционный потенциал банковской системы России, со сводными индексами интеграционного потенциала банковских систем ЕАЭС за обозначенные периоды, соответствующая информационная база анализа представлена в приложении К. Отбор позиций, обнаруживших наибольшее влияние в результате проведенного анализа, представлен в виде рейтинга в таблице 23.

Таблица 23 — Рейтинг влияния показателей банковской системы России на сводный индекс интеграционного потенциала

Наименование показателя	Коэффициент корреляции
Взаимная торговля товарами, млрд долл. США	0,993337708
Доля кредитов в ВВП ЕАЭС, в процентах	0,991160067
ВВП, млрд долл. США	0,986258016
Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, млрд долл. США	0,974837136
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США	0,973438542
Импорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	0,967401493
Экспорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	0,952054486
Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам, млрд долл. США	0,915411155
Концентрация активов, млрд долл. США	0,876019674
Доля вкладов населения в обязательствах, в процентах	0,851826255

Источник: составлено автором.

Второй уровень анализа рассматривает корреляцию показателей, характеризующих интеграционный потенциал совокупной банковской системы Евразийского союза, со сводными индексами интеграционного потенциала банковских систем ЕАЭС за те же периоды.

Важно заметить, что здесь не учитывались показатели блока взаимодействия с экономикой ЕАЭС, которые для данного сопоставления являются некорректными, поэтому общее количество показателей в этом случае составило 31, информационная база корреляционного анализа представлена в приложении Л.

Рейтинг десяти наиболее значимых позиций взаимозависимости, выявленный по итогам анализа, приведен в таблице 24.

Таблица 24 — Рейтинг влияния показателей совокупной банковской системы ЕАЭС на сводный индекс интеграционного потенциала

Наименование показателя	Коэффициент корреляции
Взаимная торговля товарами, млрд долл. США	0,992879704
ВВП, млрд долл. США	0,984154998
Импорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	0,98245869
Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, млрд долл. США	0,978643331
Суверенные кредитные рейтинги, присвоенные международным рейтинговым агентством Moody's	0,969035387
Экспорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	0,952923988
Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам, млрд долл. США	0,938210901
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США	0,928026209
Доля кредитов в ВВП, в процентах	0,872989827
Население, тыс. чел.	0,857630855

Источник: составлено автором.

Результаты корреляционного анализа наглядно демонстрируют тот факт, что значения сводного индекса интеграционного потенциала в наибольшей степени зависят от вполне сходного набора показателей российской банковской системы России и совокупной банковской системы ЕАЭС. Это свидетельствует о достаточной корректности полученных данных, но также дополнительно подчеркивает главенствующую роль российского банковского сектора в рамках Союза.

Итак, исходя из результатов, приведенных в таблицах 23 и 24, необходимо отметить наибольшее значение коэффициента корреляции у ВВП и показателей, связанных в первую очередь со взаимной торговлей в рамках ЕАЭС, а также в меньшей степени с внешней торговлей. При этом несомненна зависимость величины ВВП от объема товарооборота. Несмотря на то что сфера торговли не находится в прямой зависимости от деятельности банков, взаимосвязи в виде финансовых потоков здесь весьма широки, а значит, стоит обратить внимание на заложенные в них перспективы. В то же время необходимо помнить, что развитие торговли в достаточной степени связано с

возможностями кредитования. Данная взаимосвязь отражается в высокой корреляции объемов торговых операций и величины кредитов, предоставленных физическим и юридическим лицам. Из этого следует очевидный вывод, что развитие кредитования и увеличение его объемов стимулирует развитие торговли, которое, в свою очередь, отражается на величине ВВП.

Однако в целях настоящего исследования наибольший интерес представляют позиции, непосредственно относящиеся к банковской деятельности, подтвержденные на двух уровнях оценки корреляции. Из достаточно обширного перечня показателей, используемых в анализе, наибольшую корреляцию со сводным индексом интеграционного потенциала продемонстрировали данные, связанные именно с предоставлением кредитов. Это означает, что развитие кредитования в рамках евразийского интеграционного процесса в наибольшей степени способствует реализации имеющегося у российской банковской системы потенциала. Следовательно, в качестве приоритетного направления интеграционного развития банковской системы России, требующей поддержки и стимулирования со стороны правительства и Банка России, предлагается рассматривать международное банковское кредитование в рамках ЕАЭС. Соответственно, вторым по значимости направлением развития отечественной банковской системы в условиях евразийской интеграции является осуществление и обслуживание трансграничных платежей и далее — создание общего платежного пространства в рамках ЕАЭС на основе единой валюты.

Руководство ЕАЭС объективно воспринимает существующие макроэкономические проблемы и стремится соответствующим образом координировать действия стран-участниц. В своем решении «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2020–2021 годы» Высший Евразийский экономический совет для сохранения макроэкономической

стабильности в современных условиях непосредственно рекомендует следующие меры:

- осуществлять поддержку финансового сектора с целью обеспечения ресурсами национальных экономик, в частности улучшения условий кредитования реального сектора экономики;
- активно сотрудничать с ЕАБР и ЕФСР по вопросам кредитования, необходимого для реализации национальных проектов и стабильности экономик стран-участниц;
- повсеместно внедрять цифровые технологии в деятельность финансового сектора;
- уменьшить административную нагрузку на платежные системы, стимулируя развитие безналичных платежей и системы удаленной идентификации при дистанционном использовании банковских услуг;
- способствовать расширению использования национальных валют в торговых операциях [33].

Это дополнительно подтверждает правильность выводов, сделанных по итогам корреляционного анализа. В рамках представленного выше в главе 3 исследования был выявлен ряд аспектов, в большей или меньшей степени характерных для всех стран Евразийского союза и их банковских систем. И прежде всего это недофинансированность экономики — недостаточный объем кредитования всех групп потребителей и слабый инвестиционный поток в капитал предприятий. Данные проблемы ограничивают потребительский спрос и замедляют экономический рост в государствах ЕАЭС. В то же время национальные банки, чьи доходы в первую очередь состоят из процентов по выданным кредитам, также недополучают потенциально возможную прибыль от расширения объемов кредитования, а тем самым снижается устойчивость и стабильность банковской системы. В прошлом все национальные банки имели возможность получать финансирование по низким ставкам в западных финансовых структурах, но на сегодняшний день геополитическая ситуация изменилась. Россия и Беларусь, находясь под действием санкций, практически

лишены такой возможности. Другие страны — участницы ЕАЭС, особенно обладающие низким суверенным кредитным рейтингом, могут привлекать финансирование, однако процентные ставки при этом достаточно высоки. Кроме того, у заемщиков существуют значительные курсовые риски при получении кредита в иностранной валюте. При этом спрос на кредитные продукты среди стран ЕАЭС остается высоким. Определяющая доля рублевых операций в границах Союза делает кредиты в рублях потенциально привлекательными для всех участвующих сторон.

Современная экономическая глобализация и мировое развитие интеграционных процессов привели к значительному расширению международного финансового взаимодействия, в том числе активизации разного рода международных операций. Одним из ключевых аспектов финансовой интеграции на сегодняшний день является международное банковское кредитование, которое считается детерминантом глобальной ликвидности и залогом стабильности, поскольку суть его заключается в перераспределении мировых финансовых ресурсов, прежде всего перенаправлении потоков капитала в развивающиеся регионы и экономики.

Международные банковские кредиты могут принимать разнообразные формы. Например, по целям финансирования это может быть кредитование конкретного проекта экономической деятельности (проектное финансирование) либо целой отрасли национальной экономики. Кредитные сделки различаются по количеству участвующих в них субъектов — здесь стоит упомянуть синдицированные кредиты, где участвуют два и более кредитора. В соответствии с участвующими субъектами существуют суверенные кредиты (где заемщиком является государство) и корпоративные кредиты (заемщик — коммерческая компания).

Отдельно необходимо выделить международные кредиты, выдаваемые международными организациями. В отношении ЕАЭС в этой связи следует отметить деятельность наднациональных финансовых институтов — ЕАБР и ЕФСР, которые участвуют в качестве кредиторов как в коммерческих, так и в

суверенных сделках. При этом подобные займы часто носят стимулирующий характер для развития заемщика, в связи с чем применяются пониженные по отношению к рыночным процентные ставки. В частности, на основе ЕАБР рассматривается комплексная согласованная программа финансирования разработки и создания совместных продуктов в рамках Евразийского союза, ориентированных на последующий экспорт в другие страны мира. Также рассматривается вопрос о субсидировании ЕАБР процентных ставок по подобным экспортным операциям. Согласно формулировкам распоряжения «О совместных мерах развития экспорта» Евразийского межправительственного совета данные действия должны стимулировать интеграционные процессы, способствовать развитию экспорта и продвижению бренда ЕАЭС на мировом рынке.

Таким образом, для Евразийского союза развитие международного банковского кредитования в рамках ЕАЭС на сегодняшний день является одной из ключевых задач, направленных не только на расширение интеграции в финансовой сфере и активизацию процессов формирования общего финансового рынка, но и на обеспечение финансовой стабильности региона в целом. В свою очередь, для России, обладающей крупнейшей из экономик ЕАЭС, развитие международного кредитования в Союзе представляет собой весьма перспективное направление, которое в настоящее время рекомендуется рассматривать в качестве основного приоритета интеграционного развития национальной банковской системы.

После определения направления развития в соответствии со схемой, представленной в главе 2 на рисунке 13, необходимо оценить риски и возможности его реализации. Банковская система России осуществляет свою деятельность под влиянием ряда внутренних и внешних факторов. Поэтому выполним SWOT-анализ, который позволит выявить сильные и слабые стороны российской банковской системы, существенные для развития международного кредитования в рамках ЕАЭС, а также показать соответствующие угрозы и возможности внешней среды, причем в трех ее

контурах — со стороны экономики России, Евразийского экономического союза и мировой экономики в целом. Итоги SWOT-анализа приведены в таблице 25.

Таблица 25 — SWOT-анализ направления международного банковского кредитования в рамках ЕАЭС

Внутренний / внешний анализ	Направление анализа	Анализ
1	2	3
Внутренний анализ	Сильные стороны (Strength)	<p>Банковская система России:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) масштаб банковской системы; б) накопленный достаточный запас ликвидности; в) высокая степень внедрения международных стандартов в банковском законодательстве; г) наличие развитой инфраструктуры, в том числе платежной; д) активное инновационное развитие банковских технологий (цифровизация), в том числе подготовка к внедрению цифрового рубля; е) наличие высококвалифицированных кадров; ж) размер банков, позволяющий осуществлять крупные и долговременные кредитные и инвестиционные проекты; и) развитые сети крупных банков, наличие зарубежных представительств; к) банки с государственным участием могут быть проводниками государственной политики при осуществлении международных проектов целевого финансирования; л) активно развивающиеся банковские экосистемы.
Внутренний анализ	Слабые стороны (Weakness)	<p>Банковская система России:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) денежно-кредитная политика, поддерживающая уровень монетизации экономики на низком уровне; б) девальвация рубля; в) монополизация рынка крупными банками с государственным участием, значительная зависимость от их устойчивости государственного бюджета; г) отсутствие ограничений по участию банков в валютных спекуляциях; д) высокие требования к банкам по резервированию под выдачу ссуд (Базель III); е) ухудшение возможности рыночного пополнения необходимого объема ликвидности; ж) обострение системных банковских рисков, ведущее к ухудшению финансовой стабильности, вследствие: <ul style="list-style-type: none"> 1) снижения объемов депозитов населения и процентных доходов в связи с низкими ставками; 2) диспропорции в кредитных портфелях банков в сторону более рискованных потребительских и ипотечных ссуд, большого объема реструктурированных кредитов; 3) ухудшения качества активов и кредитов банков, качества залогов и заемщиков, отставания роста капиталов от роста активов, негативная динамика достаточности капитала; 4) снижения доли уставного капитала

Продолжение таблицы 25

1	2	3
Внешний анализ	Возможности (Opportunities)	<p>1) Российская экономика:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) низкий уровень государственного долга; б) наличие значительных средств в Стабилизационном фонде; в) высокий потенциал, наличие неиспользованных резервов производственных мощностей и квалифицированных кадров; г) емкий внутренний рынок потребления; д) противостояние экономическим санкциям, курс на импортозамещение. <p>2) ЕАЭС:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) потенциальный спрос на привлечение инвестиций и финансирования из России; б) потенциально емкий рынок потребления; в) наличие сформированных рыночных взаимосвязей в экономике; г) интерес к развитию взаимной торговли; д) постепенное снижение долларизации союзных экономик; е) доминирование рубля в платежах внутри ЕАЭС; ж) сложившаяся роль России как основного инвестора и кредитора в рамках ЕАЭС; и) потенциал использования цифрового рубля в качестве единой валюты ЕАЭС; к) интерес к привлечению развитых банковских технологий и квалифицированных кадров; л) в целом достаточно сформированная институциональная база евразийской интеграции; м) стратегический приоритет задач формирования общего финансового рынка со стороны руководства ЕАЭС. <p>3) Мировая экономика:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) изменение геополитического устройства мира; б) ослабление значения доллара как глобальной валюты; в) тренд развития регионализации
Внешний анализ	Угрозы (Threat)	<p>Российская экономика:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) спад российской экономики, дефицит государственного бюджета; б) падение доходов населения, отсутствие платежеспособного спроса; в) невозможность внешних заимствований из-за санкций; г) значительные объемы вывода капитала из страны. <p>ЕАЭС:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) спад и замедление национальных экономик; б) падение объемов взаимной торговли, логистические ограничения и снижение спроса в связи с пандемией; в) ориентированность стран Союза на внешний рынок, в том числе для привлечения инвестиций и финансирования; г) протекционистская политика союзных стран, замедляющая процесс банковской интеграции; д) различия в денежно-кредитной политике и банковском законодательстве национальных государств; е) отсутствие в ЕАЭС единых: <ul style="list-style-type: none"> 1) регуляторных банковских требований и нормативов, касающихся международной кредитной деятельности; 2) платежной инфраструктуры;

Продолжение таблицы 25

1	2	3
		3) системы обмена финансовой информацией, в том числе о кредитной истории заемщиков; 4) систем обеспечения кибербезопасности и киберустойчивости; 5) наднационального органа, регулирующего банковскую деятельность в Союзе; ж) усиление банковских рисков при недостаточном уровне контроля международной банковской деятельности, а также за счет внутренних процессов страны-реципиента; и) существующая вероятность снижения инвестиционной привлекательности объектов финансирования. Мировая экономика: а) спад мировой экономики; б) рост «пузырей» на фондовом рынке, угрожающий международной стабильности; в) инфляционные процессы, связанные с беспрецедентными объемами количественного смягчения, риск «заражения» ими стран ЕАЭС; г) падение спроса на определяющие для экспорта стран ЕАЭС группы товаров; д) постоянное расширение пакета экономических санкций против России; е) вывод капиталов из России в связи с мировым экономическим кризисом; ж) нулевой уровень кредитных ставок, позволяющий странам вне санкций получать финансирование на выгодных условиях.

Источник: составлено автором.

Результаты SWOT-анализа показывают, что, несмотря на наличие достаточного потенциала и возможностей российской банковской системы (сильных сторон), присутствует довольно значительный перечень аспектов внутреннего характера (отнесенных к слабым сторонам), которые составляют препятствие для реализации международного банковского кредитования. В этом смысле необходимо отметить в первую очередь недостатки политики, проводимой регулятором. Однако данные проблемы находятся в компетенции Банка России и Правительства Российской Федерации и могут быть устранены при принятии соответствующих управленческих решений. Внешняя среда играет одну из ключевых ролей для функционирования российской банковской системы, и любые стратегические действия, способствующие развитию определенных направлений банковской деятельности, необходимо

рассматривать с учетом ее влияния. На сегодняшний день присутствует комплекс макроэкономических угроз, предотвратить которые российское руководство не имеет возможности. Это — общее падение экономики вследствие мирового кризиса, агрессивная конкурентная политика и санкции западных стран по отношению к России. Однако на пути развития интеграционных процессов банковских систем, в частности расширения объемов кредитных операций российских банков на всей территории ЕАЭС, существует ряд барьеров, связанных с недостаточными усилиями самих участников Союза. Здесь играет важную роль отсутствие у союзных государств политической воли, направленной на скорейшее формирование единого финансового рынка. В то же время при достижении консенсуса решение существующих на данный момент проблем вполне реально в рамках принятой стратегии интеграционного развития.

Итак, развитие международного банковского кредитования как приоритетного для России направления в евразийском интеграционном процессе, с одной стороны, имеет стратегический потенциал и подкреплено достаточно существенными возможностями и силой российской банковской системы. С другой стороны, на сегодняшний день присутствуют определенные внутренние отрицательные аспекты, а также целый ряд разноплановых внешних угроз, которые составляют серьезные риски для реализации намеченного направления. В связи с вышесказанным наиболее очевидным путем развития международного кредитования как составной части формирования единого рынка банковских услуг ЕАЭС для российской банковской системы будет являться стратегия WT. Это означает, что необходимо сфокусироваться на решении обозначенных внутренних проблем банковской системы России и нейтрализации имеющихся внешних угроз — посредством минимизации противоречий на уровне Евразийского союза и контроля негативного воздействия макроэкономической ситуации.

Следовательно, необходимыми базовыми условиями для воплощения в жизнь международного банковского в рамках ЕАЭС кредитования как

стратегического вектора интеграционного развития российской банковской системы, создание которых носит первоочередной характер, являются:

а) Корректировка политики регулятора в направлении стимулирования коммерческих банков на расширение объема кредитования предприятий реальной экономики России и ЕАЭС — что зависит от действий российского руководства и направлено на преодоление существующих сегодня внутренних преград. В первую очередь необходимо предпринять усилия по подчинению работы банковской системы России интересам и нуждам экономики страны и ее населения. Российские банки должны быть сконцентрированы на своем базовом функционале — перераспределении капитала путем привлечения депозитов у государства, населения и предприятий страны и финансирования ее реальной экономики. Капитал должен работать на приращение национального продукта, а не уходить в спекулятивные операции. Только преобразование управления банковской деятельностью внутри страны позволит воспользоваться имеющимися возможностями от интеграции.

б) Гармонизация банковских законодательств союзных государств и унификация регуляторных и надзорных практик — что зависит от совместных усилий всех стран — участниц ЕАЭС и нацелено на устранение внешних для российской банковской системы рисков работы на союзном рынке. Следует уделить особое внимание юридической проработанности нормативно-правовых аспектов банковской интеграции и сконцентрироваться на решении вопросов в области следующих направлений:

1) Обеспечение альтернативных вариантов взаимного допуска банковских структур на территории Союза. Наряду с коммерческим присутствием банков путем учреждения дочерних организаций, регламентированным механизмом стандартизированной лицензии, речь должна идти о предоставлении других возможностей оказания банковских услуг — через создание филиалов либо вообще без коммерческого присутствия банка на территории союзных государств (в рамках полноценного трансграничного взаимодействия). На сегодняшний день

подобные вопросы в ЕАЭС поднимаются в большей степени в отношении рынка ценных бумаг, однако представляются не менее важными для международной банковской деятельности. Для российских банков, помимо значительного расширения рынка и получения выгоды от интенсификации интеграционных процессов, это позволит избежать издержек, связанных с открытием банковских подразделений в странах Союза. Для реализации задач данного направления важно достижение соответствующего уровня гармонизации банковского законодательства стран-участниц (включая наличие соответствующих единых инструментов регулирования и надзора).

2) Совершенствование инфраструктуры банковского рынка ЕАЭС на базе национальных ресурсов — поскольку процесс кредитования напрямую зависит от уровня инфраструктурного развития. В первую очередь речь идет об инструментах защиты прав взаимодействующих сторон и снижения банковских рисков, сопутствующих трансграничным сделкам. Необходимыми в этом плане представляются наличие согласованных регламентов регулирования и обмена информацией, единых для всех стран Союза, развитие цифровых финансовых технологий, применение передовых методов и соблюдение единых принципов обеспечения кибербезопасности международной банковской деятельности. Надо заметить, что в России уделяется большое внимание данным вопросам, и на сегодняшний день достигнуты значительные успехи в области цифровизации банковской деятельности, что повышает конкурентоспособность отечественной банковской системы не только в границах содружества, но и на мировом уровне. В рамках евразийской интеграции для развития инфраструктуры международного банковского кредитования весьма важно выстроить эффективную систему административно-информационного взаимодействия стран-участниц.

В Евразийском союзе уже сейчас предпринимаются определенные шаги по обеспечению условий финансового взаимодействия. Одобренный Коллегией ЕЭК в июне 2020 года проект соглашения о порядке обмена

данными кредитных историй в рамках Союза призван нейтрализовать возможные риски потребителей и поставщиков финансовых услуг и, тем самым, стимулировать развитие кредитования в рамках ЕАЭС. Указанный документ определяет:

- условия и механизм обмена информацией, входящей в состав кредитных историй;
- минимальный объем сведений, подлежащих трансграничному обмену;
- основные принципы защиты интересов и прав сторон при оформлении кредитных отношений;
- полномочия органов, регулирующих финансовый рынок стран-участниц.

В случае ратификации Соглашения будут реализованы равные возможности для резидентов всех государств Союза при получении кредитов в банках других стран-участниц, а банки, в свою очередь, смогут разумно оценивать риски при принятии решений о предоставлении им кредитования. Кроме того, резиденты стран ЕАЭС смогут получать по запросу свой кредитный отчет, находясь на территории другой страны-участницы.

Очевидно, что ожидаемое повышение прозрачности кредитной истории потенциальных заемщиков должно стимулировать увеличение числа одобренных кредитов. В частности, будет создана благоприятная почва для развития международных синдицированных кредитов. Подобный механизм финансовых взаимоотношений позволит заемщикам получать более масштабные и долгосрочные кредиты, а кредиторам даст возможность распределить между собой (а значит, уменьшить) существующий риск неплатежей по сделке. Особенно данный вид кредитования интересен для крупных национальных проектов, где территориальная принадлежность кредиторов и заемщиков может быть различной. В настоящее время синдицированные кредиты, как и прочие банковские продукты, регламентируются национальным законодательством каждой из стран-участниц. При этом все банки, участвующие в сделке, имеют равные права,

что оформляется документами единого для всех формата. Поскольку объем кредита в рассматриваемом случае достаточно велик, особое место при заключении сделки имеет степень прозрачности информации о заемщике. Таким образом, ратификация Соглашения позволит вывести транспарентность на новый уровень. Кроме того, в ЕАЭС ведется работа по реализации Концепции формирования общего финансового рынка, многие аспекты которой имеют непосредственное отношение к развитию международного банковского кредитования в Союзе. Например, на состоявшемся в июле 2020 года заседании Консультативного комитета по финансовым рынкам при Коллегии ЕЭК были, в частности, рассмотрены вопросы:

- согласования и предоставления на рассмотрение Коллегии ЕЭК в октябре 2020 г. Плана гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в финансовой сфере (разработанного в соответствии с Соглашением о гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка), разработанного с учетом международной практики на базе принципов Базельского комитета по банковскому надзору и ряда профильных международных организаций, что является важнейшим направлением для обеспечения эффективного взаимодействия и углубления интеграции в этой области;

- разработки Банком России соглашения о стандартизированной лицензии, определяющего условия и порядок данного лицензирования — которое обеспечит взаимное присутствие поставщиков финансовых услуг (в первую очередь банков) в форме дочерних организаций;

- предоставления на рассмотрение Коллегии ЕЭК проекта дорожной карты по созданию общего биржевого пространства ЕАЭС как синхронизированной системы биржевой торговли ценными бумагами и финансовыми инструментами, реализация которой будет способствовать, в том числе, свободе движения капитала, росту инвестиционной привлекательности стран-участниц и увеличению потоков взаимных инвестиций [35; 256].

На сегодняшний день в фокусе интересов руководства ЕАЭС находится активизация трансграничных проектов, включая их финансовое обеспечение, в рамках которого большое внимание уделяется вопросам увеличения доли национальных валют во взаиморасчетах, развития системы трансграничных платежей, снижения соответствующих банковских рисков, цифровизации финансово-банковской сферы. В текущей экономической ситуации формирование общего финансового рынка признается важнейшим аспектом евразийского интеграционного взаимодействия, в связи с чем продолжается активная работа по реализации положений Концепции и созданию единого наднационального органа. Приведенные факты наглядно демонстрируют реальные усилия со стороны руководства ЕАЭС по формированию благоприятных условий для успешного развития международного кредитования, что позволяет говорить о существовании дополнительных возможностей и потенциале достижения синергии от реализации данного направления. Поэтому далее необходимо оценить перспективы синергических эффектов, которые могут проявиться для российской банковской системы в рамках международного взаимодействия.

На текущем этапе при неимении количественных показателей (в том числе, из-за отсутствия полноценного интеграционного движения на финансовом рынке ЕАЭС и соответствующей статистической информации) для прогноза синергических эффектов будет использован ряд допущений на основании экспертного мнения. Причем важно учитывать, что синергия имеет динамическую сущность, а ее проявления не носят линейной положительной зависимости от развития темпов интеграции. Тем не менее, допустим, что базовые условия расширения международного кредитования в Союзе, о которых говорилось выше, уже созданы, и рассмотрим, какие результаты может получить российская банковская система. Ориентировочный набор возможных эффектов как позитивной, так и негативной направленности, распределенных соответственно видам проявления синергии в банковской деятельности, приведен в таблице 26.

Таблица 26 — Возможные синергические эффекты развития международного кредитования для российской банковской системы

Вид синергии	Позитивное проявление	Негативное проявление
Операционная	<ul style="list-style-type: none"> – Эффект масштаба, позволяющий снизить расходы и увеличить доходы от операций; – рост эффективности операционной деятельности; – повышение общей рентабельности; – повышение комиссионных доходов, связанных с увеличением клиентской базы; – рост процентных доходов при повышении капитализации банков и увеличении доли крупных клиентов 	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение процентных ставок, приводящее к падению маржинальности сделок; – дополнительные затраты, связанные с организацией международной деятельности
Финансовая	<ul style="list-style-type: none"> – Увеличение доли рынка; – привлечение капитала за счет депозитов и межбанковских кредитов; – рост финансового результата; – повышение стабильности банковской системы; – снижение волатильности денежных потоков при переходе на единую расчетную валюту; – выравнивание уровня процентных ставок 	<ul style="list-style-type: none"> – Рост уровня банковских рисков (кредитного и ликвидности); – снижение качества заемщиков; – ухудшение качества пассивов и активов банков; – снижение финансовой устойчивости банковской системы
Инвестиционная	<ul style="list-style-type: none"> – Рост капитализации банковской системы, повышение ее инвестиционной привлекательности; – диверсификация источников привлечения капитала и инвестиций при образовании единого финансового рынка; – рост объемов внутрисоюзных ПИИ 	<ul style="list-style-type: none"> – Уход капитала из российской экономики в союзные страны; – снижение инвестиционной привлекательности объектов инвестиций в странах Союза
Управленческая	<ul style="list-style-type: none"> – Усиление международного влияния; – рост лояльности клиентов и уровня доверия к банковской системе; – повышение уровня банковского обслуживания; – сокращение затрат на персонал относительно объема операций; 	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение качества банковского обслуживания, потеря клиентов; – снижение качества управления и скорости принятия решений;
Синергия сбыта	<ul style="list-style-type: none"> – Возможность использования существующей инфраструктуры стран союза (оборудования, помещений и др.) 	<ul style="list-style-type: none"> – Дополнительные вложения в обеспечение безопасности и развитие объектов инфраструктуры

Источник: составлено автором.

Итак, представленный перечень возможных эффектов дает основания сделать вывод, что намеченное направление интеграционного развития банковской системы России в целом имеет синергический потенциал, и его целесообразно принять к дальнейшей разработке. При этом необходимо понимать, что, во-первых, синергические эффекты могут проявляться параллельно и в позитивном, и в негативном качестве, что наглядно отражено в таблице 26, а во-вторых, их соотношение и вес могут меняться во времени в зависимости от трансформации окружающей ситуации и соответствующих изменений воздействия основополагающих факторов риска и возможностей, связанных, например, с экономическими показателями союзных государств, степенью развитости наднациональных органов и законодательства, регламентирующего банковскую деятельность в Союзе, с качеством управления как отдельными банками, так и банковской системой в целом). От этого баланса зависит результирующий эффект, то есть характер достигаемой совокупной синергии (положительный, нейтральный или отрицательный) для российской банковской системы от расширения международного кредитования.

Кроме того, само создание условий развития международного кредитования, зависящее от совместных действий государств Союза, соответствует вектору Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС и полностью согласуется с его основными положениями. Это означает, что решение описанных выше задач будет не только способствовать развитию выбранного перспективного направления (что находится в фокусе интересов банковского сектора России) и общему повышению эффективности взаимосвязей в финансовой сфере ЕАЭС, но более того — приблизит достижение стратегических целей евразийской интеграции, обеспечив основной синергический эффект от реализации кредитования. Выполнение поставленных задач приведет к росту сводного индекса институциональной интеграции Евразийского союза, приведенного ранее в таблице 18, за счет повышения определенных показателей (в частности, юридической

проработанности деятельности банковской системы), и в результате это позитивно отразится на институциональном аспекте интеграционных процессов ЕАЭС.

Развитие международного банковского кредитования не менее тесно взаимосвязано с показателями рыночной интеграции, представленными в таблице 21. Рассмотренный ранее сводный индекс рыночной интеграции находится в прямой зависимости от объемов трансграничных платежей, показатели которых на сегодняшний день находятся на достаточно низком уровне. Расширение международной деятельности банков приведет к увеличению объемов взаимной торговли и наращиванию финансовых потоков, что, как следствие, будет способствовать росту ВВП стран — участниц ЕАЭС.

Особую роль для российской банковской системы играет возможность предоставления международных кредитов в рамках Евразийского союза в национальной валюте. Ранее отмечалась высокая доля рублевых расчетов в трансграничных операциях партнеров по ЕАЭС. В связи с этим развитие рублевого кредитования позволит снизить издержки, связанные с обменом валют, и избежать соответствующих рисков. Спрос на рублевые кредиты при наличии конкурентных предложений со стороны российских банков способен в значительной мере активизировать развитие взаимной торговли между странами — участницами Союза, что, в свою очередь, обеспечит рост объемов внутрисоюзных денежных потоков. Данная ситуация в целом положительно скажется на уровне развития взаимосвязей на финансовом рынке ЕАЭС, что отразится в повышении значения характеризующего его индекса рыночной интеграции, что и представлено в таблице 21.

Итак, распространение международного кредитования в рамках ЕАЭС приведет к постепенному увеличению масштабов взаимных трансграничных платежных операций, которые в настоящее время осуществляются на базе национальных платежных систем. Рост взаимных финансовых потоков потребует дальнейшего развития законодательной базы и совершенствования

банковской инфраструктуры, что будет способствовать формированию и развитию общего платежного пространства ЕАЭС, в рамках которого все платежные операции и процедуры обмена финансовой информацией будут подчинены единым унифицированным правилам и стандартам. Далее интенсификация интеграционных процессов обеспечит возможность постепенного планомерного перехода к единой региональной валюте ЕАЭС.

Вышеуказанное является дополнительным подтверждением тому, что развитие международного банковского кредитования соответствует стратегическим целям ЕАЭС и способствует реализации основных направлений, обозначенных в Концепции формирования общего финансового рынка, то есть обеспечит синергический эффект на уровне Евразийского союза. В связи с этим крайне важно уделить особое внимание четкому выстраиванию стратегии реализации выбранного направления развития и затем постоянно контролировать ее осуществление, корректируя при необходимости поставленные задачи и дальнейшие шаги с тем, чтобы достичь намеченных целей и получить именно положительный совокупный синергический эффект. Ориентиром для формирования интеграционной стратегии может служить восходящий вектор модели развития банковской интеграции, представленной в главе 1 на рисунке 5, согласно которой интеграционные процессы рассматриваются во взаимосвязи с финансовой стабильностью банковской системы, уровнем возможностей, рисков и ожидаемой синергии. В этом смысле отправной точкой стратегического планирования является текущее положение интеграционных процессов — когда состояние российской банковской системы характеризуется высоким уровнем системных рисков и потенциальными угрозами для финансовой стабильности (связанными с влиянием внешних негативных факторов и недостатками политики регулятора, проводимой внутри страны), а уровень развития евразийской банковской интеграции достаточно низок, в связи с чем российские банки не могут использовать дополнительные возможности от совместной деятельности.

В завершение необходимо дополнительно подытожить рекомендации по расширению международного банковского кредитования в ЕАЭС как приоритетной области интеграционного развития российской банковской системы. Для позитивного развития в выбранном направлении необходимо в первую очередь сконцентрировать усилия на преодолении существующих внутренних слабостей отечественной банковской системы. Для этого необходимо внести коррективы в денежно-кредитную политику Банка России, направленные на повышение уровня монетизации экономики России и стимулирование кредитных организаций к развитию кредитования реального сектора. Данные меры приведут к росту экономики страны, что обеспечит российской банковской системе необходимую финансовую стабильность и повысит уровень интеграционного потенциала.

Наряду с решением внутрироссийских задач, решающую роль играет активное развитие евразийских интеграционных процессов в банковской деятельности, то есть реализация соответствующей стратегии ЕАЭС, прежде всего в сфере гармонизации законодательства. Это позволит преодолеть имеющиеся барьеры на пути взаимодействия кредитных организаций и обеспечит максимальную эффективность их деятельности. Развитие интеграции будет способствовать углублению рыночных взаимосвязей и реализации дополнительных возможностей, связанных с расширением рынка банковских услуг и совместной деятельностью союзных банковских систем.

В этих условиях развитие международного банковского кредитования и связанное с ним повышение объемов внутрисоюзных платежей должны привести к росту финансового результата российской банковской системы и проявлению многофакторного положительного синергического эффекта от совместной деятельности союзных государств. Таким образом, международного банковское кредитование представляет собой не только приоритет для развития банковского сектора России, но и является важнейшим шагом на пути ускорения интеграционных процессов в Евразийском союзе.

Заключение

В завершение диссертационного исследования необходимо подытожить основные положения и результаты представленной работы.

На текущем этапе экономического развития, характеризующемся ключевой ролью знаний и технологий, несомненно, высоко значение интеграционных связей для развития экономики и общества. Наиболее актуальной формой интернационализации хозяйственных связей в настоящее время становится региональная интеграция, главной особенностью которой является объединение наций не только по экономическим целям, но также на основе культурно-социальной схожести и близких политических интересов. То есть развитие региональных интеграционных процессов сегодня выходит на качественно новый уровень, усложняясь и видоизменяясь в сравнении с базовыми принципами и этапами классической теории экономической интеграции. Цель создания региональных союзов может предполагать развитие объединяющихся стран в различных направлениях, что означает разную глубину выстраивания интеграционных взаимосвязей. Одним трендов является распространение принципа открытого регионализма, подразумевающего свободу участников Союза в установлении связей с третьими странами. Таким образом, международная экономическая интеграция — это сложное нелинейное явление, обусловленное индивидуальным комплексом экономических и геополитических предпосылок, характеризуемое управляемыми, динамически развивающимися процессами углубления устойчивых взаимосвязей как между отдельными экономическими субъектами, так и национальными хозяйствами в целом, что приводит к формированию единых хозяйственных комплексов, функционирующих в рамках согласованной экономической политики.

Национальные банковские системы, являясь одним из ключевых звеньев экономики, играют огромную роль для экономического развития любого государства и его положения на международной арене. Под влиянием

глобальных трендов банковская система в настоящее время все более активно включается в мировые интеграционные процессы. Рассмотрение различных существующих форм и моделей банковской интеграции позволило сделать вывод о ее сложности и многовариантности, что обусловлено различными целями объединения и особенностями участвующих в нем структур. Исследование факторов, оказывающих влияние на интеграционные процессы, показало высокую зависимость банковской интеграции от условий внешней среды, в том числе от макроэкономической ситуации, нюансов законодательства, что определяет возможности формирования интеграционных взаимосвязей. При этом отмечено, что готовность банковской системы к интеграции является отражением степени развития и конкурентоспособности национальной экономики. Выделенный ряд современных предпосылок активизации интеграционных процессов в банковской системе позволил определить варианты направленности банковской интеграции, которая изначально может быть обусловлена экономическими либо политическими причинами. Показано, что реализация интеграционных процессов способна обеспечить широкий диапазон возможностей для эффективного развития национальных банковских систем и государственной экономики в целом. Однако банковская интеграция может иметь и отрицательные последствия, которые могут выражаться в росте различных банковских рисков и снижении устойчивости банковских систем, особенно для менее развитых стран, что, в свою очередь, негативно отразится на экономике региона. В этой связи крайне важной является тщательно проработанная интеграционная политика, учитывающая все возможности и риски объединения. При этом целью любой интеграции является получение положительного синергического эффекта, которого можно достичь путем взвешенной оценки имеющегося стратегического потенциала, определения основных направлений развития интегрированной структуры и концентрации согласованных усилий участников на планомерном устранении барьеров, существующих на пути реализации выбранных векторов развития.

Обзор основных аспектов создания и современного функционирования Евразийского экономического союза, а также ситуации в банковском секторе ЕАЭС показал, что в настоящее время сближение в данной области происходит достаточно медленными темпами — развитие банковской интеграции существенно отстает от интеграционных процессов в других сферах деятельности (таких как торговой и политической). Наиболее важным шагом, весьма значимым для эффективного развития евразийского региона, на сегодняшний день является движение к формированию общего финансового рынка ЕАЭС. основополагающим документом в этом плане является «Концепция формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза», утвержденная Решением Высшего Евразийского экономического совета 01 октября 2019 г. При этом ключевым фактором создания интегрированного финансового рынка ЕАЭС является формирование институциональных условий для обеспечения взаимодействия банковских систем стран-участниц. Среди первоочередных задач данного направления — гармонизация законодательства стран-участниц, разработка единых процедур надзора и контроля, а также механизма проведения единой валютной политики на территории региона. При этом отмечается ведущая роль России, обладающей наиболее масштабной экономикой в ЕАЭС и имеющей крупнейшую в Союзе банковскую систему, во всестороннем развитии евразийской интеграции, в частности в возможности влияния на активизацию интеграционных процессов в финансовой сфере.

Структурная характеристика банковской системы России позволила выявить рост значимости для ее эффективного функционирования таких элементов, как банковское законодательство и инфраструктура, что определяется современными трендами мирового экономического развития. При этом отмечено достаточно устойчивое состояние данных аспектов, что обусловлено их постоянно продолжающимся совершенствованием. Специалистами отмечается общая банкоориентированность не только российского финансового сектора, но и национальной экономики в целом, что

иллюстрируют высокая степень рыночной власти и показатели прибыльности и ликвидности банков. На основании анализа общей ситуации в российском банковском секторе были определены главные его особенности, среди которых — преобладание крупных (системообразующих) структур, значительное государственное участие в отрасли, центральное сосредоточение банковской активности. Указанное говорит о наблюдающейся сегодня достаточно заметной степени монополизации и централизации отечественной банковской системы.

Основными тенденциями современного развития банковской системы России являются: сокращение общего числа банков (в рамках санации отрасли, осуществляемой Банком России); укрупнение масштабов банковских структур; интенсивная модель развития (нацеленная на рост конкурентоспособности сферы посредством повышения качества, разнообразия и технологичности услуг, роста капитализации, развития систем управления рисками, повышения рыночной дисциплины, прозрачности и безопасности бизнеса); присутствие серьезных внешних вызовов (в том числе влияние санкций и глобального кризиса, вызванного пандемией коронавируса). На сегодняшний день можно говорить о том, что, благодаря политике, направленной на долгосрочное эффективное развитие отрасли, проводимой Банком России в последние годы, отечественная банковская система отличается довольно высокой конкурентоспособностью, а его положение характеризуется стабильностью и устойчивостью даже в кризисных условиях.

Обзор банковских систем остальных стран — участниц ЕАЭС и выполненная на его основе сравнительная характеристика позволили выявить их достаточную схожесть с российским банковским сектором, что обусловлено определенной исторической общностью и аналогичностью пути «постсоветского» развития. В то же время явно прослеживаются отличительные особенности национальных банковских систем, в том числе в плане показателей их развитости и надежности, что во многом связано с

разницей в их структуре и масштабах. При этом банковская система России признается самой крупной и наиболее надежной в ЕАЭС. Кроме того, в числе наиболее важных отличительных черт союзных банковских систем, имеющих непосредственное влияние на интеграционные возможности, указаны различия в законодательстве, характере регулирования банковской деятельности и имеющиеся разночтения финансовой терминологии. В связи с этим еще раз подчеркивается необходимость продуманной интеграционной политики для сближения и эффективного взаимодействия национальных банковских систем ЕАЭС.

Возможности достижения целей интеграции для каждой страны — участницы объединения являются индивидуальными и зависят от наличия и состава собственных ресурсов — иначе говоря, интеграционного потенциала. При этом получение ожидаемых интеграционных эффектов в значительной степени зависит от четкой постановки целей, правильного выбора интеграционной стратегии и механизмов ее реализации, способствующих более полному раскрытию потенциала. Для определения приоритетных направлений развития наиболее целесообразным является анализ текущих параметров интеграции, характеризующий имеющийся потенциал, состояние взаимосвязей и динамику основных процессов. Однако, несмотря на востребованность подобной оценки интеграционных процессов, в научной литературе не представлено общепринятых методов их измерения, применимых для любых объединений, что объясняется сложностью их разработки из-за большого разнообразия современных интеграционных форм и влияющих факторов. На практике многие интеграционные союзы используют собственные системы оценки, выстроенные на основе индивидуально подобранных критериев и данных. Наиболее всеобъемлющей признана система показателей Евросоюза, также достаточно эффективной считается методика Евразийского банка развития. Нормативными документами ЕАЭС закреплён перечень основных показателей для оценки интеграции и мониторинга экономического развития Союза, однако данная

система позволяет получить представление об общем движении интеграционных процессов и является малоинформативной для целей анализа интеграции в финансовой области и конкретно в банковском секторе.

В связи с этим предложено использовать модифицированную систему оценки интеграции банковских систем, сформированную, в том числе, на основе применения инструментария ЕАБР и ЕЭК, с использованием особого набора критериев и соответствующих им качественных и количественных показателей, характеризующих процессы банковской интеграции в евразийском регионе. Алгоритм данной системы предполагает выполнение комплексного анализа с помощью четырех последовательных этапов исследования:

- интеграционного потенциала банковской системы — включающего определение уровней развития союзных банковских систем и их сравнение;
- институциональной интеграции — определение степени сформированности условий для эффективного развития банковской интеграции;
- рыночной интеграции — выявление фактического взаимодействия в банковской системе ЕАЭС в рамках существующих условий;
- конвергенции — достигнутой степени сближения национальных банковских систем в настоящий момент.

Необходимо отметить, что вопрос формирования институциональных условий является первоочередным для расширения интеграции в евразийской банковской системе, поэтому в исследовании уделено особое внимание функционированию наднациональных институтов ЕАЭС и их значимости для национальных банковских систем. В настоящее время основным наднациональным органом, оказывающим влияние на интеграционное развитие банковских систем стран-участниц, является Евразийская экономическая комиссия, в компетенцию Департамента финансовой политики которой входит, в частности, устранение барьеров интеграции, разработка предложений по гармонизации законодательства и рекомендаций в области

регулирования финансовых рынков. Немаловажное значение имеет деятельность таких органов евразийской финансовой инфраструктуры, как ЕАБР и ЕФСР, которые обеспечивают поддержку расширения интеграционных процессов и экономической стабильности государств региона. Несмотря на то что на сегодняшний день еще отсутствует единый финансовый мегарегулятор Союза, в соответствии с «Концепцией формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза» создание этого наднационального органа планируется к 2025 году, что является важнейшим стратегическим решением для развития институциональной базы и достижения целей евразийской интеграции в финансовой области.

В соответствии с предложенным алгоритмом системы оценки интеграции банковских систем был проведен анализ современного состояния и качества интеграционных процессов банковских систем Евразийского союза.

На первом этапе выполнена комплексная оценка интеграционного потенциала банковских систем стран ЕАЭС с помощью многоуровневого анализа экономических показателей их функционирования. Результаты проведенного исследования продемонстрировали высокий уровень развития и большой интеграционный потенциал российской банковской системы, имеющего индивидуальный индекс 112,62, на общем фоне аналогичных показателей банковских систем всех остальных стран-участниц, что во многом связано со значительными различиями в масштабах союзных экономик. Это позволяет рассматривать совокупную банковскую систему ЕАЭС в качестве центричной модели, абсолютным лидером и главной движущей силой всех интеграционных процессов которой является Россия. Несмотря на относительно невысокое значение сводного индекса данного этапа анализа, составляющее 38,44, который показывает недостаточность совокупного уровня банковской системы ЕАЭС на данный момент, очевиден потенциал для ее дальнейшего развития, в частности, в рамках расширения финансирования

отраслей реальной экономики и кредитования населения. Кроме того, выявленная в рамках исследования стабильность и достаточная устойчивость национальных систем составляет базу для дальнейшего поступательного интеграционного развития.

На втором этапе анализа выявлены текущие условия развития интеграционных процессов в банковской системе ЕАЭС с помощью оценки выделенных ЕЭК критериев институциональной инфраструктуры. Итоговое значение сводного индекса институциональной интеграции составило 59,63, что свидетельствует о достаточно серьезном уровне проработки базовых условий в рамках 5-летней истории развития евразийской банковской интеграции. Исследование показало, что на сегодняшний день уже приняты стратегические решения в области дальнейшего развития институциональной инфраструктуры, а также заметны определенные шаги в гармонизации законодательств и приведении их в соответствие международным требованиям. В то же время сегодня для ЕАЭС весьма актуальным является продолжение юридической проработки функционирования банковской системы Союза.

Третий этап анализа позволил выявить уровень реальных взаимосвязей на рынке банковских услуг ЕАЭС. Сводный индекс рыночной интеграции показал значение 35,99, что показывает достаточно низкий уровень взаимодействия в банковской системе Союза в настоящее время, который иллюстрируется, в частности, низким объемом трансграничных платежей внутри ЕАЭС по сравнению с платежами в третьи страны, а также отсутствием единой расчетной валюты.

На четвертом этапе анализа на основании полученных ранее индексов интеграционного потенциала банковской системы ЕАЭС, развития институциональной и рыночной интеграции был вычислен агрегированный индекс, показывающий уровень конвергенции, который составил 44,69. Это свидетельствует о достаточно слабой степени интегрированности национальных банковских систем на сегодняшний день, однако справедливо

отражает реальную ситуацию, учитывая несформированность общего финансового рынка. В то же время есть все основания полагать, что взвешенный выбор направлений дальнейшего интеграционного развития способен форсировать движение интеграционных процессов в банковском секторе.

Для определения приоритетных областей интеграционного развития российской банковской системы был применен метод корреляционного анализа, который позволил выявить зависимость индекса интеграционного потенциала от определенных экономических показателей. В результате этого установлено, что на сегодняшний день наиболее перспективным направлением в условиях евразийской интеграции является развитие системы международного кредитования.

В целях развития в выбранном направлении в первую очередь необходимо преодолеть существующие внутренние барьеры отечественной банковской системы. Для этого необходимо внести коррективы в денежно-кредитную политику Банка России, направленные на повышение уровня монетизации экономики России и стимулирование кредитных организаций к развитию кредитования реального сектора. Данные меры приведут к росту экономики страны, что обеспечит российской банковской системе необходимую финансовую стабильность и повысит уровень интеграционного потенциала.

Также необходима реализация соответствующей стратегии ЕАЭС, прежде всего в сфере гармонизации законодательства. Это позволит преодолеть имеющиеся барьеры на пути взаимодействия кредитных организаций и сделает возможной их деятельность в рамках ЕАЭС. Развитие интеграции будет способствовать углублению рыночных взаимосвязей и реализации дополнительных возможностей, связанных с расширением рынка банковских услуг и совместной деятельностью союзных банковских систем.

В этих условиях развитие международного банковского кредитования и связанное с ним повышение объемов внутрисоюзных платежей должны

привести к росту финансового результата российской банковской системы и проявлению многофакторного положительного синергического эффекта от совместной деятельности государств — участников Союза.

Список литературы

Книги

1. Абалкин, Л.И. Логика экономического роста / Л.И. Абалкин. – Москва : Институт экономики РАН, 2002. – 228 с. – ISBN 5-201-03286-9.
2. Абрамова, М.А. Новые траектории развития финансового сектора России цифровизации : монография / М.А. Абрамова, О.У. Авис, А.С. Адвокатова [и др.] ; под редакцией М.А. Эскиндарова, В. В. Масленникова. – Москва : Когито-Центр. – 2019. – 367 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-89353-552-5.
3. Абрамова, М.А. Обеспечение экономической безопасности в сфере оборота электронных денег в рамках интеграционного объединения ЕАЭС : монография / М.А. Абрамова, С. В. Криворучко, В.А. Лопатин [и др.] ; под редакцией М.А. Абрамовой. – Москва : КноРус, 2019. – 204 с. – 100 экз. – ISBN: 978-5-4365-3559-3.
4. Алексеенкова, Е.С. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков [и др.]. – Москва : НП РСМД, 2017. – 92 с. – ISBN 978-5-9500378-0-1.
5. Бордачев, Т.В. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т.В. Бордачев, К.О. Вишневский, М.К. Глазатова [и др.] ; ответственный редактор Т.А. Мешкова. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 123 с. – 250 экз. – ISBN 978-5-7598-1978-3.
6. Винокуров, Е.Ю. Система индикаторов евразийской интеграции II / Е.Ю. Винокуров. – Санкт-Петербург : ЦИИ ЕАБР, 2014. – 110 с. – ISBN 978-5-906157-11-9.
7. Винокуров, Е.Ю. Евразийский экономический союз / Е.Ю. Винокуров, Д. А. Коршунов, В. С. Перебоев [и др.]. Санкт-Петербург :

ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с. – 600 экз. – ISBN 978-5-906157-37-9.

8. Керашев, А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием : монография / А.А. Керашев ; под редакцией А.А. Керашева. – Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ, 2005. – 219 с. – 100 экз. – ISBN отсутствует.

9. Киреев, А.П. Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / А.П. Киреев. – Москва : ГУ ВШЭ, 2006. – 720 с. – ISBN 5-7598-0439-1.

10. Криничанский, К.В. Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография / К.В. Криничанский, О.И. Лаврушин, А.В. Бердышев [и др.] ; под редакцией К.В. Криничанского. – Москва : Русайнс, 2020. – 372 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-4365-4643-8.

11. Лаврушин, О.И. Российская банковская энциклопедия / О.И. Лаврушин. – Москва : Энциклопедическая творческая ассоциация, 1995. – 552 с. – ISBN 5-88209-002-4.

12. Лаврушин, О.И. Развитие банковского сектора и его инфраструктуры в экономике России / О.И. Лаврушин, И.В. Ларионова, Н.И. Валенцева [и др.] : монография; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва : КноРус, 2017. – 176 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-406-05703-2.

13. Ларионова, И.В. О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации : монография / И.В. Ларионова, О.И. Лаврушин, Е.И. Мешкова [и др.] ; под редакцией И.В. Ларионовой. – Москва : КноРус, 2018. – 190 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-406-00000-0.

14. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 512 с. – ISBN 978-5-16-009966-8.

15. Шишкин, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века.

Почему не интегрируются страны СНГ : монография / Ю.В. Шишкин ; под редакцией Ю.В. Шишкина. – Москва : НП «III тысячелетие», 2001. – 480 с. – 500 экз. – ISBN 5-93632-003-0.

16. Шмитт, К. Номос Земли в международном праве *jus publicum europaeum* / К. Шмитт. – Москва : Владимир Даль, 2008. – 672 с. – ISBN 978-5-93615-086-9.

Диссертации

17. Иванов, Д.А. Синергия как инструмент современного менеджмента, ориентированного на рост стоимости компании : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Иванов Дмитрий Арвидович ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». – Санкт-Петербург, 2020. – 191 с. – Библиогр.: с. 23-24.

Нормативные правовые акты

18. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 08.04.2021).

19. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков) : федеральный закон [принят Государственной Думой 5 июля 2013 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. –

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149702/
(дата обращения: 07.06.2020).

20. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности) : федеральный закон [утвержден Председателем Верховного Совета РСФСР 2 декабря 1990 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 03.01.2021).

21. Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 14 июня 2011 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 23.07.2020).

22. Российская Федерация. Законы. О потребительском кредите (займе) [принят Государственной Думой 13 декабря 2013 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 15.07.2020).

23. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [принят Государственной Думой 21 апреля 2017 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216074/ (дата обращения: 08.02.2020).

24. Российская Федерация. Законы. О ратификации Соглашения о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями : федеральный закон [принят Государственной Думой 15 ноября 2018 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312061/ (дата обращения: 08.04.2021).

25. Договор о Евразийском экономическом союзе [подписан

в г. Астане 29 мая 2014 года) (редакция от 15.03.2018)]. – СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 23.04.2020).

26. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11 апреля 2017 года). – СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215314/ (дата обращения: 11.01.2020).

27. О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза [Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01 октября 2019 года № 20] СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334585/ (дата обращения: 07.09.2020).

28. О методике определения системно значимых кредитных организаций [указание Банка России 22.07.2015 № 3737-У]. – СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384620/251f7ac207ca304c6331640eb36b162351c24684/ (дата обращения: 12.09.2020).

29. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций [инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И (зарегистрировано в Минюсте России 22 апреля 2010 года № 16965)]. – СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99865/ (дата обращения: 01.04.2020).

30. О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии [решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98]. – СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172827/b6f5a25248c5ce203842961d59a27223bd0c5af8/ (дата обращения: 15.05.2020).

31. О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года [заявление Правительства РФ от 05 апреля 2011 года

№ 1472п-П13 и Банка России № 01-001/1280]. – СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113016/ (дата обращения: 01.04.2020).

32. Об обязательной продаже части валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Федерации [инструкция Банка России от 30.03.2004 № 111-И (зарегистрировано в Минюсте РФ 29.04.2004 № 5779)]. – СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47650/ (дата обращения: 05.06.2020).

33. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2020–2021 годы [Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 мая 2020 г. № 6] СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355028/ (дата обращения: 09.08.2020).

34. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности [Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 330]. – СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162174/ (дата обращения: 11.03.2020).

35. Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка [заключено в г. Москве 06 ноября 2018 года]. – СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310465/ (дата обращения: 01.10.2020).

Статьи

36. Абаева, Н.Е. Основы стратегии развития муниципальных образований Республики Казахстан в рамках Евразийского экономического

союза / Н.Е. Абаева, Р.А. Евсеев // Вестник Омского регионального института. – 2018. – № 2. – С. 223–226. – ISSN 2305-6827.

37. Абрамова, М.А. Текущее состояние и перспективы развития финансовой системы России / М.А. Абрамова, Л.И. Гончаренко, С.Е. Дубова [и др.] // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 2. Том 10. – С. 6–21. – ISSN 1999-849X.

38. Абрамова, М.А. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов: мнение экспертов Финансового университета / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, О. В. Захарова [и др.] // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 1. Том 12. – С. 6–19. – ISSN 1999-849X.

39. Абрамова, М.А. Факторы развития оборота электронных денежных и платежных средств на пространстве ЕАЭС / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, С.В. Криворучко // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2020. – № 3 (45). – С. 3–13. – ISSN 2218-1784.

40. Абрамова, М.А. Программный документ Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов»: мнение экспертов Финансового университета / М.А. Абрамова, О.И. Лаврушин, В.Я. Пищик [и др.] // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 3. Том 12. – С. 17–24. – ISSN 1999-849X.

41. Абрамов, В.Л. Интеграционные эффекты взаимной и внешней торговли государств-членов Евразийского экономического союза: состояние и факторы роста / В.Л. Абрамов // Евразийский союз: вопросы международных отношений. – 2018. – № 3 (25). – С. 64–73. – ISSN 2306-5702.

42. Азанов, Б.К. Наднациональные органы и вопросы суверенитета в европейском Союзе / Б.К. Азанов // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2017. – № 3(99). – С. 81–84. – ISSN 2410-2709.

43. Андриенко, Е.В. Валютное регулирование в странах ЕАЭС / Е.В. Андриенко, Т.Г. Ильина // Проблемы учета и финансов. – 2017. – № 4(28).

– С. 26–29. – ISSN 2222-9388.

44. Апокин, А.Ю. Потенциал импортозамещения и выгоды от экономической интеграции: дезагрегированные оценки / А.Ю. Апокин, А.А. Гнидченко, Е.М. Сабельникова // Экономическая политика. – 2017. – № 2. – С. 44–71. – ISSN 1994-5124.

45. Байков, А.А. Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки / А.А. Байков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 4. – С. 38–53. – ISSN 2542-0240.

46. Бактыбеков, М.Б. Современные интеграционные вопросы Евразийского экономического союза и Казахстана / М.Б. Бактыбеков // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17(17). – С. 45–47. – ISSN отсутствует.

47. Беликов, С.С. Банковская система и банковская инфраструктура России: особенности развития, модели и прогнозы / С.С. Беликов, О.Е. Никонец, А.С. Кучерявых // Вестник ВУиТ. – 2019. – № 3. Том 2. – С. 162–169. – ISSN 2076-7919.

48. Березняков, Д.В. Проектирование стратегии развития Евразийского экономического союза сквозь призму концепции альянсов в теории международных отношений / Д.В. Березняков, С.В. Козлов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 50. – С. 58–63. – ISSN 1998-8613.

49. Блохина, Т.К. Формирование финансового рынка ЕАЭС как основа развития интеграционного процесса / Т.К. Блохина, К.В. Блохин // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – № 4. Том 7. – С. 299–306. – eISSN 2222-0372. – Текст : электронный. – DOI: 10.18334/vines.7.4.38550 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32311411> (дата обращения: 21.05.2020).

50. Блохина, Т.К. Интеграция в банковском секторе стран Евразийского экономического союза: проблемы и направления развития /

Т.К. Блохина, А.Н. Гладкая, А.Н. Костина // Вестник ГУУ. – 2018. – № 10. – С. 130–135. – ISSN 1816-4277.

51. Бондаренко, Т.Г. Объективные предпосылки и направления формирования новой стратегии развития НТП АПК государств-членов Евразийского экономического союза / Т.Г. Бондаренко, А.Р. Кулов // Научный результат. Экономические исследования. – 2017. – № 3. Том 3. – С. 21–30. – eISSN 2409-1634. – Текст : электронный. – DOI: 10.18413/2409-1634-2017-3-3-21-30. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37150623>.

52. Буторина, О.В. О научной основе евразийского экономического союза / О.В. Буторина, А.В. Захаров // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 52–68. – ISSN 2223-9758.

53. Валовая, М.Д. ЕАЭС как глобальный интеграционный проект: не только об экономике / М.Д. Валовая // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 4(16). – С. 31–39. – ISSN 2410-7395.

54. Валовая, М.Д. Перспективы ЕАЭС в условиях мегатрендов интеграционного развития / М.Д. Валовая // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 3 (11). – С. 43–55. – ISSN 2410-7395.

55. Валовая, М.Д. Основные тренды развития Евразийского экономического союза в условиях формирования интеграционных мегапроектов / М.Д. Валовая, Е.А. Рожанская, Е.А. Колчина // Плехановский научный бюллетень. – 2017. – № 1 (11). – С. 35–42. – ISSN 2227-5932.

56. Вардомский, Л.Б. Евразийская интеграция и Большое евразийское партнерство / Л.Б. Вардомский // Россия и новые государства Евразии. – 2019. – № 3(44). – С. 9–26. – ISSN 2073-4786.

57. Ватыль, В.Н. Наднациональный уровень регулирования в ЕАЭС: институционально-нормативное измерение / В.Н. Ватыль // Русская политология. – 2019. – № 2 (11). – С. 24–30. – ISSN 2541-965X.

58. Вертакова, Ю.В. Реализация конкурентных преимуществ Евразийского экономического союза: форсайт-проектирование / Ю.В. Вертакова, А.С. Некипелова // Известия Юго-Западного

государственного университета. – 2017. – № 5 (74). – С. 123–129. – ISSN 2223-1560.

59. Воловик, Н. Активизация интеграционного взаимодействия Евразийского экономического союза с третьими странами / Н. Воловик // Экономическое развитие России. – 2017. – № 2. Том 24. – С. 7–12. – ISSN 2306-5001.

60. Воронова, О.В. Формирование интеграционных правовых механизмов в рамках Евразийского экономического союза / О.В. Воронова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2019. – № 2 (40). – С. 19–22. – ISSN 2078-5852.

61. Герус, И.М. Перспективы развития финансового капитала в условиях Евразийской экономической интеграции / И.М. Герус // Российское предпринимательство. – 2017. – № 5. Том 18. – С. 807–814. – ISSN 1994-6937.

62. Гильяно, А.А. Оценка эффектов интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза / А.А. Гильяно // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 4 (95). – С. 116–119. – ISSN 1997-2377.

63. Гончаренко, М.А. К вопросу о развитии расчетов в национальных валютах стран ЕАЭС / М.А. Гончаренко, Л.И. Хомякова // Горизонты экономики. – 2020. – № 6(59). – С. 110–114. – ISSN 2219-3650.

64. Горовиц, А.А. Регулирование банковского сектора стран участниц ЕАЭС в условиях цифровой экономики / А.А. Горовиц, И.А. Чепайкин // Синергия наук. – 2019. – № 31. – С. 523–538. – eISSN: 2500-0950. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36907736>.

65. Гришина, Т.В. Основные показатели кредитных организаций Российской Федерации: векторы изменений / Т.В. Гришина // Статистика и экономика. – 2017. – № 2. – С. 14–20. – ISSN 2500-3925.

66. Гурова, И.П. О многомерной модели Евразийской экономической интеграции / И.П. Гурова // Пространственная экономика.

– 2016. – № 1. – С. 14–29. – ISSN 1815-9834.

67. Гурова, И.П. Интеграция рынков и институты интеграции в регионе СНГ / Гурова И.П. // Инновационная наука. – 2015. – № 10-2. – С. 40–44. – ISSN 1815-9834.

68. Джагитян, Э.П. Перспективы и риски формирования институциональной структуры банковского регулирования в ЕАЭС / Э.П. Джагитян // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – № 2. Том 14. – С. 245–274. – ISSN 1996-7845.

69. Диденко, В.Ю. Интеграция систем страхования депозитов стран-участниц ЕАЭС для формирования торговых отношений в банковском деле / В.Ю. Диденко // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 3. Том 10. – С. 127–131. – ISSN 1999-849X.

70. Достов, В.Л. Подходы к регулированию рынка электронных денег на пространстве ЕАЭС: сравнительный анализ / В.Л. Достов, П.М. Шуст, Г.В. Алексеев, С.В. Криворучко // Финансовый журнал. – 2020. – № 5. Том 12. – С. 43–58. – ISSN 2075-1990.

71. Елизаркина, М.С. Современное состояние интеграционных процессов в рамках ЕАЭС / М.С. Елизаркина // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 30 (112). – С. 45–49. – ISSN 2304-2338.

72. Елистратова, В.В. Евразийский экономический союз: проблемы интеграционного развития / В.В. Елистратова // Theory and Practice of the restoration of rights. – 2018. – № 1 (8). – С. 11–16. – ISSN 2307-1435.

73. Звонар, В.К. Создание единого регулятора с целью регулирования банковской деятельности в странах ЕАЭС / В.К. Звонар // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 7А. Том 7. – С. 180–187. – ISSN 2222-9167.

74. Звонова, Е.А. Наднациональные подходы к регулированию глобальных финансовых дисбалансов / Е.А. Звонова, А.В. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 6. Том 61. – С. 67–76. – ISSN 0131-2227.

75. Ишханов, А.В. Интернационализация крупнейших банковских

структур в процессе глобализации финансового сектора / А.В. Ишханов, Т.С. Малахова, С.А. Ширинян // Финансы и кредит. – 2011. – № 34 (466). – С. 7–12. – ISSN 2071-4688.

76. Калмыков, С.П. Евразийский экономический союз как проявление региональных интеграционных процессов / С.П. Калмыков, В.С. Плотников // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 3. – С. 57–60. – ISSN 2307-180X.

77. Кинякин, А.А. Евразийский экономический союз: в попытке избежать постсоветской интеграционной path dependence / А.А. Кинякин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. – № 4. Том 19. – С. 425–438. – ISSN 2313-1438.

78. Кнобель, А.Ю. Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами / А.Ю. Кнобель, Б.В. Чокаев // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 68–87. – ISSN 0042-8736.

79. Копченко, Ю.Е. Банковская инфраструктура: модели организации взаимодействия с банками / Ю.Е. Копченко // Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2015. – № 4 (22). – С. 274–286. – eISSN 2221-9463. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25498136> (дата обращения: 05.12.2019).

80. Красавина, Л.Н. О повышении роли валютных факторов в формировании устойчивых конкурентных преимуществ стран ЕАЭС / Л.Н. Красавина // Деньги и кредит. – 2017. – № 11. – С. 14–20. – ISSN 0130-3090.

81. Красавина, Л.Н. Перспективы формирования большого евразийского партнерства: интересы России и других стран – членов Евразийского экономического союза / Л.Н. Красавина // Экономические стратегии. – 2017. – № 8 (150). Том 19. – С. 6–17. – ISSN 1680-094X.

82. Красавина, Л.Н. Интеграционное взаимодействие государств

– участников Евразийского экономического союза как фактор обеспечения их национальной экономической безопасности / Л.Н. Красавина, Н.В. Лукьянович // Мир новой экономики. – 2017. – № 4. – С. 55–62. – ISSN 2220-6469.

83. Красавина, Л.Н. Глобализация банковского регулирования и надзора: участие стран БРИКС и национальные интересы / Л.Н. Красавина, В.В. Перская // Горизонты экономики. – 2018. – № 3 (43). – С. 85–90. – ISSN 2219-3650.

84. Красавина, Л.Н. Анализ роли институтов финансовой поддержки экспорта в реализации экспортно-ориентированной стратегии развития ЕАЭС в контексте мирового опыта / Л.Н. Красавина, Л.И. Хомякова // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 4 (41). – С. 156–163. – ISSN 2078-4023.

85. Красавина, Л.Н. Взаиморасчеты в национальных валютах стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как фактор укрепления экономического взаимодействия национальных экономик / Л.Н. Красавина, Л.И. Хомякова // Банковское дело. – 2019. – № 10. – С. 24–29. – ISSN 2071-4904.

86. Криворучко, С.В. Вопросы развития денежных переводов: проблемы учета роли международной миграции / С.В. Криворучко // Банковское дело. – 2020. – № 4. – С. 44–51. – ISSN 2071-4904.

87. Кропин, Ю.А. Противоречивая природа банков и ее преодоление в условиях современной денежной системы / Ю.А. Кропин // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2021. – № 18 (1). – С. 14–20. – ISSN 2413-2829.

88. Кузьмина, В.М. Особенности международного экономического сотрудничества в странах ЕАЭС / В.М. Кузьмина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – № 4 (29). Том 8. – С. 17–26. – ISSN 2223-1552.

89. Кулакова, Е.В. Возможности и перспективы интеграции ЕАЭС в финансовой сфере / Е.В. Кулакова // Мир новой экономики. – 2017. – № 2.

– С. 38–45. – ISSN 2220-6469.

90. Курманкожоева, У.Ж. Тенденции развития активных операций коммерческих банков Кыргызской Республики / У.Ж. Курманкожоева // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 8-3(54). – С. 180–182. – ISSN 2411-1899.

91. Лаврушин, О.И. Базовые основы теории кредита и его использование в современной экономике / О.И. Лаврушин // Journal of Economic Regulation. – 2017. – № 2. Том 8. – С. 6–15. – ISSN 2078-5429.

92. Лаврушин, О.И. Новые явления в развитии кредита и институциональной структуры банковского сектора / О.И. Лаврушин // Банковское дело. – 2017. – № 2. – С. 14–19. – ISSN 2071-4904.

93. Лаврушин, О.И. Облик банка будущего и тренды в развитии банковской деятельности / О.И. Лаврушин // Банковское дело. – 2017. – № 6. – С. 36–41. – ISSN 2071-4904.

94. Лаврушин, О.И. Системность в развитии кредитных отношений в экономике / О.И. Лаврушин // Системный анализ в экономике – 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале (21–23 ноября 2018) / Под общей редакцией Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. Издание 2-е, дополненное и переработанное – Москва : Прометей, 2018. – С. 293–296.

95. Лаврушин, О.И. Совершенствование регулирования банковской деятельности и формирование ее новой модели / О.И. Лаврушин // Банковское право. – 2018. – № 4. – С. 61–65. – ISSN 1812-3945.

96. Лаврушин, О.И. Современные тренды и проблемы развития банковского сектора России / О.И. Лаврушин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – № 4. Том 218. – С. 227–235. – ISSN 2072-2060.

97. Лаврушин, О.И. Взгляд на вызовы в развитии финансового рынка / О.И. Лаврушин, Н.Э. Соколинская // Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – № 12 (38). – С. 54–74. – ISSN 2304-9596.

98. Лаврушин, О.И. Взгляд на трансформацию финансовых рынков и финансовых систем в условиях цифровой экономики / О.И. Лаврушин, Н.Э. Соколинская // Банковское дело. – 2019. – № 12. – С. 58–64. – ISSN 2071-4904.

99. Ларионова, И.В. Влияние макропруденциального регулирования на развитие кредита / И.В. Ларионова // Финансовые рынки и банки. – 2019. – № 3. – С. 20–22. – ISSN 2658-3917.

100. Ларионова, И.В. Триггеры и барьеры на пути обеспечения финансовой стабильности / И.В. Ларионова // Банковские услуги. – 2020. – № 2. – С. 20–27. – ISSN 2075-1915.

101. Ларионова, И.В. Новые дилеммы международного банковского регулирования / И.В. Ларионова, Е.И. Мешкова // Международные процессы. – 2018. – № 1 (52). Том 16. – С. 116–133. – ISSN 1728-2756.

102. Ларионова, И.В. Основные тренды регулирования российского банковского сектора и цифровизации экономики / И.В. Ларионова, Е.И. Мешкова // Банковские услуги. – 2019. – № 4. – С. 2–8. – ISSN 2075-1915.

103. Лейзин, И.Б. Анализ структуры и динамики развития банковского сектора РФ / И.Б. Лейзин, А.С. Неуструева, В.В. Пак // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 10-2. – С. 74–79. – ISSN 1818-4057.

104. Лепешев, Д.И. Комплексный анализ основных показателей национальной банковской системы Республики Беларусь / Д.И. Лепешев, А.А. Скрыбинская, Е.И. Рыбалко // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 8(34). – С. 223–228. – ISSN 2311-410X.

105. Лизунков, В.Г. Анализ экономических показателей интеграционного объединения ЕВРАЗЭС / В.Г. Лизунков, Е.В. Полицинская, Т.А. Шутова [др.] // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 1. – С. 81–86. – ISSN 1812-7339.

106. Лихачева, А.Б. Евразийский экономический союз

и интеграционные процессы в АТР / А.Б. Лихачева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – № 1. Том 12. – С. 69–85. – ISSN 2542-0240.

107. Лужецкая, А.Ю. Банковская система России и особенности её современного развития / А.Ю. Лужецкая // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 12(24). – С. 16–20. – eISSN 2542-081. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36240989> (дата обращения: 03.11.2020).

108. Маркусенко, М.В. Финансовые механизмы интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза / М.В. Маркусенко // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 3-4 (23). – С. 115–119. – ISSN 2524-0986.

109. Метелева, Е.Р. Проектный подход к организации взаимодействия в рамках интеграционного объединения как фактор повышения конкурентоспособности Евразийского экономического союза / Е.Р. Метелева, А.А. Ануфриева, Н.С. Девятова // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 3. Том 11. – С. 23. – eISSN: 2588-0101. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39555127> (дата обращения: 15.02.2020).

110. Мишина, В.Ю. Биржевые валютные рынки стран Евразийского экономического союза: перспективы развития / В.Ю. Мишина, Л.И. Хомякова // Деньги и кредит. – 2017. – № 2. – С. 55–62. – ISSN 0130-3090.

111. Мишина, В.Ю. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт / В.Ю. Мишина, Л.И. Хомякова // Вопросы экономики. – 2020. – № 9. – С. 61–79. – ISSN 0042-8736.

112. Мишина, В.Ю. Приоритеты интеграции финансовых рынков и дедолларизации на евразийском пространстве в свете концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС / В.Ю. Мишина,

Л.И. Хомякова // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2020. – № 18. – С. 93–107. – ISSN 2076-3182.

113. Молькова, А.А. Государственный протекционизм в мировой экономике / А.А. Молькова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 4. – С. 15–21. – ISSN 2073-5537.

114. Набокина, С.Ю. Стратегии развития регионов Центрального Казахстана в условиях формирования Евразийского экономического союза / С.Ю. Набокина // Economics. – 2019. – № 1 (39). – С. 37–40. – ISSN 2410-289X.

115. Никитенко, А.И. Конкуренция интеграционных проектов Европейского союза и Евразийского экономического союза на пространстве СНГ: этапы развития / А.И. Никитенко // Вестник государственного и муниципального управления. – 2018. – № 3. Том 7. – С. 141–147. – ISSN 2225-8272.

116. Ниязбекова, Ш.У. Сравнительный анализ институтов банковского сектора стран-участниц ЕАЭС: современное состояние и перспективы развития / Ш.У. Ниязбекова, Р.Ж. Курманкулова, Г. Мусиров, С.К. Ержанова // Вестник университета «Туран». – 2019. – № 3(83). – С. 68–72. – ISSN 1562-2959.

117. Обаева, А. Евразийский экономический союз: перспективы сотрудничества в платежной сфере / А. Обаева, В. Бальчинова // Международные банковские операции. – 2018. – № 2(68). – С. 6–12. – ISSN отсутствует.

118. Овсепян, М.Л. Политическое и экономическое развитие Республики Армения до интеграции в Таможенный союз и Евразийский экономический союз / М.Л. Овсепян // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – № 3 (33). Том 8. – С. 70–73. – ISSN 2226-7867.

119. Осадчая, Г.И. Демографические аспекты интеграционных

процессов в Евразийском экономическом союзе / Г.И. Осадчая // СОТИС – социальные технологии, исследования. – 2018. – № 7 (93). – С. 31–36. – ISSN 2226-4434.

120. Осадчая, Г.И. Евразийский экономический союз: первые итоги интеграционных процессов / Г.И. Осадчая // Социологический альманах. – 2017. – № 8. – С. 49–62. – ISSN 2077-9674.

121. Осадчая, Г.И. Методология мониторинга интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе / Г.И. Осадчая // Социальная политика и социология. – 2018. – № 4 (129). Том 17. – С. 110–117. – ISSN 2077-9674.

122. Осадчая, Г.И. Формирование единого рынка Евразийского Экономического Союза как условие успешности интеграционных процессов в ЕАЭС / Г.И. Осадчая // Архонт. – 2017. – № 1(1). – С. 27–30. – eISSN 2587-9464. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30779492> (дата обращения: 24.03.2020).

123. Перепелица, Д.Г. Проблемы и перспективы формирования финансовой инфраструктуры общего экономического пространства ЕАЭС / Д.Г. Перепелица // Федерализм. – 2018. – № 1(89). – С. 159–172. – ISSN 2073-1051.

124. Пименова, О.И. Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ / О.И. Пименова // Вестник международных организаций. – 2019. – № 1. Том 14. – С. 76–93. – ISSN 1996-7845.

125. Пискунов, А.А. Модель и метрики пространственного развития ЕАЭС (от эффективности к состоятельности развития ЕАЭС) / А.А. Пискунов, М.А. Ивасечко, И.В. Шпонарский // Право интеллектуальной собственности. – 2018. – № 4. – С. 33–38. – ISSN 2072-4322.

126. Пищик, В.Я. Формирование Союза рынков капитала в зоне евро: проекция на ЕАЭС с участием России / В.Я. Пищик // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 2. Том 9. – С. 60–66. – ISSN 1999-849X.

127. Платонова, И.Н. Влияние антироссийских санкций на участие России в трансграничном кредитовании / И.Н. Платонова // Самоуправление. – 2019. – № 3 (116). Том 2. – С. 231–234. – ISSN 2221-8173.

128. Понаморенко, В.Е. Об актуальных аспектах оборота электронных денег в свете экономической безопасности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / В.Е. Понаморенко, С.В. Криворучко, К.Г. Сорокин // Банковское дело. – 2019. – № 9. – С. 36–41. – ISSN 2071-4904.

129. Рыбаковский, О.Л. Теоретические подходы к проблеме изучения дифференцированной экономической интеграции / О.Л. Рыбаковский, А.А. Тер-Акопов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2017. – № 1. Том 25. – С. 18–27. – ISSN 2313-2329.

130. Рыкова, И.Н. Комплексная оценка уровня развития банковских систем регионов / И.Н. Рыкова, Н.В. Фисенко // Банковское дело. – 2012. – № 4. – С. 24–29. – ISSN 2071-4904.

131. Садыкова, Э.Ц. Индикаторная оценка международных интеграционных процессов / Э.Ц. Садыкова // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 11. – С. 157–162. – ISSN 1812-7339.

132. Салиева, Н.Ш. Роль внешних факторов в развитии интеграционных процессов в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства / Н.Ш. Салиева // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2019. – № 1(78). – С. – 123–132. – ISSN 2411-1945.

133. Серегина, С.Ф. Становление европейского банковского союза и «кипрская антикризисная модель» / С.Ф. Серегина, М.Л. Ларионова // Российский экономический журнал. – 2013. – № 6. – С. 83–91. – ISSN 0130-9757.

134. Снатенков, А.А. Особенности развития российской банковской системы / А.А. Снатенков, Т.В. Тимофеева // Век качества. – 2019. – № 3. – С. 33–52. – ISSN 2219-8210.

135. Спартак, А.Н. Метаморфозы процесса регионализации: от

региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам / А.Н. Спартак // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 10 (4). – С. 13–37. – ISSN 2542-0240.

136. Стародубцева, Е.Б. Перспективы наднационального мегарегулирования в рамках Евразийского экономического союза рынка / Е.Б. Стародубцева // Мировая экономика: вызовы глобального развития. – 2015. – С. 37–44. – ISBN 978-5-00058-286-2.

137. Стародубцева, Е.Б. Реформирование банковских систем стран ЕАЭС в преддверии создания единого финансового рынка / Е.Б. Стародубцева, О.М. Маркова // Мир новой экономики. – 2017. – № 4. – С. 108–113. – ISSN 2220-6469.

138. Стефанова, И.В. Теории экономической интеграции: общее развитие и специфические особенности / И.В. Стефанова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-3(86). – С. 1218–1221. – ISSN 1999-2300.

139. Сунь, Ю. Этапы эволюции институтов интеграции в экономическом пространстве региональных межгосударственных объединений (теоретический аспект) / Ю. Сунь, Е.Д. Платонова // Наукоеведение. – 2017. – № 4. Том 9. – С. 44. – eISSN 2223-5167. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30079962> (дата обращения: 25.06.2020).

140. Сухарникова, Д.В. Евразийский экономический союз как этап мирового интеграционного процесса / Д.В. Сухарникова // Логистические системы в глобальной экономике. – 2017. – № 7. – С. 633–635. – ISSN 2311-7265.

141. Сяньцзюй, В. Отношение России к интеграции стратегий строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути / В. Сяньцзюй // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2018. – № 28 (28). – С. 1–10. – eISSN 2304-4705. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34959913> (дата обращения: 27.10.2020).

142. Таштамиров, М.Р. Тенденции развития банковской системы и ее устойчивости в условиях негативной экономической конъюнктуры / М.Р. Таштамиров // Наукоеведение. – 2017. – № 1. Том 9. – eISSN: 2223-5167. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29105152> (дата обращения: 02.06.2019).

143. Толикова, Е.Э. Интеграционные процессы в сфере инновационной политики государств – членов Евразийского экономического союза / Е.Э. Толикова // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 4. – С. 15–23. – ISSN 2072-7240.

144. Ушанов, А.Е. Конфликт интересов экономических субъектов и минимизация его последствий путем снижения рисков корпоративного кредитования / А.Е. Ушанов // Проблемы анализа риска. – 2019. – № 1. Том 16. – С. 86–93. – ISSN 1812-5220.

145. Ушанов, А.Е. Некредитные комиссионные продукты банков: тренд на развитие / А.Е. Ушанов // Креативная экономика. – 2020. – № 10. Том 14. – С. 2397–2412. – ISSN 1994-6929.

146. Ушкалова, Д.И. Интеграционные модели Евразийского экономического союза и зоны свободной торговли СНГ в контексте мирового опыта / Д.И. Ушкалова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 6. – С. 100–111. – ISSN 2073-6487.

147. Ушкалова, Д.И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность / Д.И. Ушкалова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 120–137. – ISSN 2073-6487.

148. Федоров, А.Г. Современные вызовы интеграционным процессам в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) / А.Г. Федоров, В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 12 (59). – С. 112–114. – ISSN 2412-883X.

149. Феофанов, К.А. Евразийский экономический союз: новейший интеграционный старт / К.А. Феофанов, В.И. Сологуб // Социально-

гуманитарные знания. – 2017. – № 5. – С. 175–188. – ISSN 0869-8120.

150. Фещенко, А.С. Явление наднациональности в деятельности международных организаций / А.С. Фещенко // Советский ежегодник международного права. – 1987. – С. 159–171. – ISSN отсутствует.

151. Хабекиров, М.А. Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции в сфере банковских услуг / М.А. Хабекиров // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 8. – С. 53–56. – ISSN 2307-180X.

152. Хомякова, Л.И. Обеспечение экономической безопасности в сфере оборота электронных денег в странах ЕАЭС в 2019–2021 годах / Л.И. Хомякова // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 12 (1). – С. 37–46. – ISSN 1999-849X.

153. Цзя, Ю. Стратегия развития «Один пояс один путь» и китайско-российское энергетическое сотрудничество в Евразийском экономическом союзе / Ю. Цзя // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 9 (111). – С. 98–103. – ISSN 2072-3091.

154. Чеканова, Т.Е. Об основных отличиях банковских систем стран ЕАЭС / Т.Е. Чеканова // Экономика и управление. – 2020. – № 4. Том 26. – С. 397-406. – ISSN 1998-1627.

155. Чеканова, Т.Е. Риски российской банковской системы в условиях мирового кризиса и методы их нейтрализации / Т.Е. Чеканова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – № 3 (32). Том 9. – С. 398-402. – ISSN 2309-1762.

156. Чиригба, А.Г. Интеграция банковских систем: предпосылки, причины, цели и формы / А.Г. Чиригба // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 4. – С. 120–129. – ISSN 2222-9167.

157. Шаховская, Л.С. Интеграционные объединения в современной мировой экономике: глобальные тенденции и возможности их использования в интересах экономической безопасности России / Л.С. Шаховская, Я.С. Матковская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 4 (349). Том 13. – С. 736–747. – ISSN 2073-2872.

158. Шелепов, А.В. Роль МБР в синдицированном кредитовании (Обзор доклада «Стоимость заимствований и роль многосторонних банков развития: случай трансграничного синдицированного банковского кредитования») / А.В. Шелепов // Вестник международных организаций. – 2020. – № 1. Том 15. – С. 190–195. – ISSN 1996-7845.

159. Шишков, Ю.В. Интеграция и дезинтеграция: корректировка концепции / Ю.В. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – № 10. – С. 50–68. – ISSN 0131-2227.

160. Шкиотов, С.В. Анализ эффектов создания таможенных союзов в экономической литературе / С.В. Шкиотов // Экономика. Информатика. – 2016. – № 2 (223). – С. 57–62. – ISSN 2411-3808.

161. Шпакович, О.Н. Наднациональность в праве международных организаций / О.Н. Шпакович // Вестник международных организаций. – 2012. – № 2 (37). Том 7. – С. 133–143. – ISSN 1996-7845.

162. Христенко, В.Б. Выступление председателя коллегии евразийской экономической комиссии В.Б. Христенко / В.Б. Христенко // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (56). – С. 13-14. – ISSN 1818-3395.

163. Яковлев, И.А. Финансовый рынок Армении: развитие, современное состояние и перспективы / И.А. Яковлев, К.В. Швандар // Финансовый журнал. – 2018. – № 4 (44). – С. 90–102.

Источники на иностранных языках

164. Acemoglu, D. Was Prometheus unbound by chance? Risk, diversification, and growth / D. Acemoglu, F. Zilibotti // Journal of Political Economy. – 1995. – № 105 (4). – P. 709–751. – ISSN 0022-3808.

165. Ansoff, I. Corporate Strategy / Ansoff I. – US : McGraw-Hill, 1965. – 284 p. – ISBN 0140091122 9780140091120.

166. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. – US : Richard D. Irwin. – 1961. – 304 p. – ISBN отсутствует.

167. Bank for International Settlements. Statistics from BIS. Table A5. Banks located in Russia. – Текст : электронный // BIS: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://stats.bis.org/statx/srs/table/a5?c=RU&f=pdf> (дата обращения: 08.08.2020).

168. Bergsten, C.F. Open regionalism / C.F. Bergsten // *The World Economy*. – 1997. – № 5. Volume. 20. – P. 545–565. – ISSN 1467-9701.

169. Capannelli, G. Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation / G. Capannelli, J.-W. Lee, P. Petri // *Singapore Economic Review*, Forthcoming. – 2009. – № 33. – 56 p. – ISSN 1793-6837.

170. Cooper, R. The breaking of nations: order and chaos in the twenty-first century / R. Cooper. – UK : Atlantic books, 2003. – 180 p. – ISBN отсутствует.

171. Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU. – Текст : электронный // EUR-Lex : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0843> (дата обращения: 08.08.2020).

172. Edison, H.J. International financial integration and economic growth / H.J. Edison, R. Levine, L. Ricci [и др.] // *Journal of International Money and Finance*. – 2002. – № 21 (6). – P. 749–776. – ISSN 0261-5606.

173. Gehringer, A. Growth, productivity and capital accumulation: The effects of financial liberalization in the case of European integration / A. Gehringer // *International Review of Economics & Finance*. – 2013. – № 25. – P. 291–309. – ISSN 1059-0560.

174. Giannetti, M. Financial market integration, corporate financing and economic growth / M. Giannetti, L. Guiso, T. Jappelli [и др.] // *European Commission. Economic papers*. – 2002. – № 179. – 82 p. – ISBN отсутствует.

175. Global FinTech Report 2017. Redrawing the lines: FinTech's growing influence on Financial Services. PwC. – Текст : электронный // The PwC:

официальный сайт. – 2017. – URL: <https://www.pwc.com/jg/en/publications/pwc-global-fintech-report-17.3.17-final.pdf> (дата обращения: 08.08.2019).

176. Keohane, R.O. *Transnational Relations and World Politics* / R.O. Keohane. – Cambridge : Harvard University Press, 1972. – 428 p. – ISBN 0316489360.

177. Klein, M.W. Capital account liberalization, financial depth, and economic growth / M.W. Klein, G.P. Olivei // *Journal of International Money and Finance*. – 2008. – № 27 (6). – P. 861–875. – ISSN 0261-5606.

178. Kruse, T. Long-term performance following mergers of Japanese companies: The effect of diversification and affiliation / T. Kruse, Y. Hun, P. Kwangwoo, K. Suzuki // *Pacific-Basin Finance Journal*. – 2007. – № 15 (2). – P. 154–172. – ISSN 0927538X.

179. Lawrence, R.Z. *Regionalism, Multilateralism, and Deeper Integration* / R.Z. Lawrence. – Cambridge: Brookings Institution Press, 1996. – 192 p. – ISBN отсутствует.

180. Levine, R. International financial liberalization and economic growth / R. Levine // *US : Review of International Economics*. – 2001. – № 9 (4). – P. 688–702. – ISSN отсутствует.

181. Maddison, A. *Growth and Interaction in the World Economy: The Roots of Modernity* / A. Maddison. – US : The AEI Press, 2005. – 93 p. – ISBN 0-8447-7173-2.

182. Malone, L. *International Law. Emanuel Law Outlines Series* / L. Malone. US : Aspen Publishers, 2008. – 384 p. – ISBN 9780735563063.

183. Nye, S. Joseph. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power* / S. Joseph Nye. – US : BasicBooks, 1990. – 389 p. – ISBN 0465007449.

184. Obstfeld, M. Risk-taking, global diversification, and growth / M. Obstfeld // *The American Economic Review*. – 1994. – № 84 (5). – P. 1310–1329. – ISSN 0002-8282.

185. Prakash, A. Indicators of Economic Integration / A. Prakash, J.A. Hart // *Global Governance*. – 2000. – № 6 (1). – P. 95–114. – ISSN 1075-2846.

186. Rugman, A.M. The End of Globalization: A New and Radical Analysis of Globalization and What it Means for Business / A.M. Rugman. – UK : Random House Business Books, 2001. – 256 p. – ISBN 9780712684958.

187. Saafi, S. Causal nexus between financial integration and economic growth: Does nonlinearity matter? / S. Saafi, M.B.H. Mohamed, M.B. Doudou // *Journal of Economic Integration*. – 2018. – №. 31 (4). – P. 817–854. – ISSN 1976-5525.

188. Schoenmaker, D. The Financial Trilemma / D. Schoenmaker // *Economics Letters*. – 2011. – № 111. – P. 57–59. – ISSN 0165-1765.

189. The Basel AML Index. – Текст : электронный // Basel Institute on Governance: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://baselgovernance.org/basel-aml-index/public-ranking> (дата обращения: 06.11.2020).

190. The Heritage Foundation Index of Economic Freedom. – Текст : электронный // The Heritage Foundation: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 08.04.2021).

191. The Kellogg Institute for International Studies: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://kellogg.nd.edu> (дата обращения: 08.09.2020). – Текст : электронный.

192. United States International Trade Commission. The Year in Trade 2017. Operation of the Trade Agreements Program 69th Report. – Текст : электронный // United States International Trade Commission: официальный сайт. – 2018. – URL: https://www.usitc.gov/publications/332/otap_2017.html (дата обращения: 15.12.2019).

193. Viner, J. The Customs Union Issue / J. Viner. – US : Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – 256 p. – ISBN 0199756120.

194. World Bank. Deep Trade Agreements Database. – Текст : электронный // The World Bank: официальный сайт. – 2020.

– URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/content-deep-trade-agreements> (дата обращения: 08.11.2020).

195. World Bank. Worldwide Governance Indicators. – Текст : электронный // The World Bank: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators#> (дата обращения: 10.08.2019).

Электронные ресурсы

196. АО «НБКИ» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.nbki.ru/company/> (дата обращения: 15.06.2020). – Текст : электронный.

197. Анализ действующей интеграционной модели ЕАЭС (Этап I). – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/231/%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%95%D0%A2_1_%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BF.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

198. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

199. Ассоциация банков России: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://asros.ru/about/> (дата обращения: 08.08.2020). – Текст : электронный.

200. Ассоциация российских банков (АРБ): официальный сайт. –

Москва. – URL: <https://arb.ru/> (дата обращения: 08.08.2020).
– Текст : электронный.

201. Банк ВТБ (ПАО) : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.vtb.ru/> (дата обращения: 05.12.2019). – Текст : электронный.

202. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад ЕЭК. – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – Москва. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80%D1%8B,%20%D0%B8%D0%B7%D1%8A%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B0.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

203. Всемирный банк : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 05.08.2019) – Текст : электронный.

204. Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.asv.org.ru/agency/> (дата обращения: 15.06.2020). – Текст : электронный.

205. Денежное обращение и кредитование. Статистика Евразийского экономического союза. 2019 год. Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия. – Текст : электронный // Евразийский экономический союз : официальный сайт. – Москва. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_2/finstat_2_2019.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

206. Евразийский Банк Развития : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://eabr.org/> (дата обращения: 08.08.2020). – Текст : электронный.

207. Евразийская экономическая интеграция – 2019. Доклад ЦИИ Дирекции по аналитической работе ЕАБР. – Текст : электронный // Евразийский Банк Развития : официальный сайт. – Москва. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

208. Евразийская экономическая интеграция – 2020. Доклад ЦИИ Дирекции по аналитической работе ЕАБР. – Текст : электронный // Евразийский Банк Развития : официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

209. Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 08.08.2020). – Текст : электронный.

210. Евразийский экономический союз. Официальный сайт. – Москва. – URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 08.08.2020). – Текст : электронный.

211. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

212. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2020.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

213. Евразийский фонд стабилизации и развития. Официальный сайт. – Москва. – URL: <https://efsd.eabr.org/about/> (дата обращения: 08.08.2020). –

Текст : электронный.

214. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. – Текст : электронный // McKinsey : официальный сайт. – Москва. – 2018. – URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Innovations%20in%20Russia/Innovations-in-Russia_web_lq-1.ashx (дата обращения: 08.08.2020).

215. Интернационализация рубля: перспективы и риски, а также роль российского рубля во внешнеэкономических отношениях. Аналитическая записка. – Текст : электронный // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – 2017. – URL: <https://old.cbr.ru/Content/Document/File/16745/01.pdf> (дата обращения: 08.08.2020).

216. ИНТЕРФАКС-100. Банки России. Основные показатели деятельности (тыс. рублей). – Текст : электронный // Информационное агентство «Финмаркет» : официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL: <http://www.finmarket.ru/database/rankings/> (дата обращения: 12.03.2021).

217. Информационное агентство «Банки.ру» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 11.03.2020). – Текст : электронный.

218. Концепция общего финансового рынка ЕАЭС. – Текст : электронный // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/72918/q_1.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

219. Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС. – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/Pages/conception.aspx> (дата обращения: 08.08.2020).

220. Международное рейтинговое агентство Moody`s: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.moody.com/> (дата обращения: 08.08.2020). – Текст : электронный.

221. Методические подходы к анализу интеграционных процессов в

Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL : http://www.eurasiancommission.org/hy/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/integr_meths.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

222. Национальный банк Казахстана: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/> (дата обращения: 08.08.2020). – Текст : электронный.

223. Национальный банк Кыргызской Республики: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.nbkr.kg/> (дата обращения: 08.08.2020). – Текст : электронный.

224. Национальный банк Республики Беларусь: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 08.08.2020). – Текст : электронный.

225. О развитии банковского сектора Российской Федерации в 2019 году. – Текст : электронный // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25854/razv_bs_19_12.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

226. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. – Текст : электронный // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/480/O-chem-govoryat-trendy-_Vypusk-_1-_37_-_Fevral-2020-goda_.pdf (дата обращения: 08.08.2019).

227. Об определении системно значимых кредитных организаций и подходов к их регулированию. Доклад для общественных консультаций. – Текст : электронный // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/98619/Consultation_Paper_200123.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

228. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. – Текст : электронный // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2019. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 08.08.2019). – Текст : электронный.

229. Основные тенденции интеграционного развития России в 2019 г. – Текст : электронный // Евразийский Банк Развития : официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/ad8/EABR_RF_07_2020_RU.pdf (дата обращения: 08.08.2019).

230. ПАО «Сбербанк России» : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.sberbank.com/> (дата обращения: 05.12.2019). – Текст : электронный.

231. Перечень системно значимых кредитных организаций. – Текст : электронный // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2020. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=29102020_141842PR2020-10-29T14_13_19.htm (дата обращения: 08.12.2020).

232. Портал общих информационных ресурсов и открытых данных : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://opendata.eaeunion.org/ru-ru/> (дата обращения: 15.12.2020). – Текст : электронный.

233. Реестр препятствий. – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. – Москва. – URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/obstacles.aspx> (дата обращения: 12.10.2020 г.).

234. Российские банки: финансовые итоги 2019 года. – Текст : электронный // Портал финансовой информации Finversia. Официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-2019-goda-70368> (дата обращения: 08.08.2019).

235. Серия докладов об экономических исследованиях. Итоги десятилетия 2008–2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. – Текст : электронный // Центральный банк Российской Федерации :

официальный сайт. – Москва. – 2017. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/43933/wps31.pdf> (дата обращения: 08.08.2019).

236. Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений. – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – Москва. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf (дата обращения: 08.08.2019).

237. Сопоставление модели российского финансового сектора с моделями финансовых секторов других стран. Аналитическая записка. – Текст : электронный // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2017. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/16746/02.pdf> (дата обращения: 08.08.2019).

238. СРО НФА: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://new.nfa.ru/associations/sro-nfa/> (дата обращения: 15.06.2020). – Текст : электронный.

239. Стратегия Евразийского банка развития на период с 2018 по 2022 год. – Текст : электронный // Евразийский Банк Развития : официальный сайт. – Москва. – 2017. – URL: <https://eabr.org/upload/iblock/298/UTVERZHDENNA YA-STRATEGIYA-EABR-NA-PERIOD-S-2018-PO-2022-GOD.PDF> (дата обращения: 08.08.2019).

240. Трансграничное кредитование в странах Европы с быстроразвивающимися рынками. – Текст : электронный // МШУ Сколково: официальный сайт. – Москва. – 2013. – URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2013-03-29_ru.pdf (дата обращения: 08.08.2019).

241. Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2019 год. – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – Москва. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat/finstat_2019.pdf (дата обращения: 08.08.2020).

242. Финансовые организации в Евразийском экономическом союзе. 2019 год. Статистический сборник. – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – Москва. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_3/finstat_3_2019.pdf (дата обращения: 08.08.2019).

243. Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза. – Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. – Москва. – URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/home.aspx> (дата обращения: 08.08.2020).

244. Центральный банк Республики Армения : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.cba.am/> (дата обращения: 15.06.2020). – Текст : электронный.

245. Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 17.06.2020). – Текст : электронный.

Приложение А
(информационное)

Наиболее крупные региональные интеграционные союзы

Таблица А.1 – Наиболее крупные региональные интеграционные союзы

Год создания	Интеграционный союз	Страны-участницы
1	2	3
1950	Европейский союз (ЕС)	27 государств: Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония
1967	Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	10 государств: Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины, Вьетнам, Бруней, Мьянма, Лаос, Камбоджа
1969	Андское сообщество наций (АСН)	4 государства: Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу
1973	Карибское сообщество (КАРИКОМ)	15 государств: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайана, Гренада, Доминика, Монтсеррат, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка
1975	Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС)	15 государств: Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Кабо-Верде, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того
1980	Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ)	13 государств: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Куба, Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор
1981	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)	6 государств: Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия
1985	Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (СААРК)	8 государств: Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка, Афганистан
1989	Ассоциация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)	21 государство: Канада, США, Мексика, Новая Зеландия, Австралия, Папуа-Новая Гвинея, Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Южная Корея, Тайвань, Гонконг, КНР, Япония, Чили, Вьетнам, Перу, Россия
1991	Общий рынок стран Южного Конуса (МЕРКОСУР)	5 государств: Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, Боливия

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
1991	Содружество Независимых Государств (СНГ)	9 государств: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Казахстан, Узбекистан
1993	Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)	19 государств: Бурунди, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Зимбабве, Египет, Кения, Коморские Острова, Ливия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Руанда, Свазиленд, Сейшельские Острова, Судан, Уганда, Эритрея, Эфиопия
1994	Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА)	3 государства: США, Канада, Мексика
2001	Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	8 государств: Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Пакистан
2006	БРИКС (сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa)	5 государств: Бразилия, Россия, Индия, КНР и ЮАР
2015	Евразийский экономический союз (ЕАЭС)	5 государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия

Источник: составлено автором.

Приложение Б
(информационное)

Наднациональные институты ЕАЭС

Таблица Б.1 – Наднациональные институты ЕАЭС

Наднациональный орган	Описание	Цель и задачи деятельности
1	2	3
Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС)	Основной наднациональный орган управления, состоит из первых лиц (глав и председателей правительств) государств, собирается не реже одного раза в год. Процесс принятия решений основан на принципе полного консенсуса. Решения обязательны для исполнения всеми странами-участницами	Принципиальные вопросы — стратегия, направления и перспективы развития интеграции; принятие решений, направленных на реализацию целей ЕАЭС; определяет состав и полномочия регулирующих органов Союза
Евразийский межправительственный совет (ЕМС)	Второй уровень в системе управления, представленный главами правительств государств ЕАЭС; заседания проводятся не реже двух раз в год. Решения принимаются на основе консенсуса, в случае спорных вопросов — решение выносится на рассмотрение ВЕЭС	Тактические вопросы, направленные на реализацию и контроль исполнения решений ВЕЭС, положений Договора о ЕАЭС и проч. решений и актов, принятых в объединении
Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)	Главный наднациональный регулирующий (исполнительный) орган, действующий на постоянной основе (располагается в Москве). Деятельность ЕЭК охватывает все сферы, включая формирование единых товарных и финансовых рынков. Решения и распоряжения Комиссии обязательны для исполнения всеми странами-участницами. ЕЭК имеет два уровня управления: – Совет ЕЭК — общее руководство деятельностью; состоит из 5 представителей (вице-премьеры каждой страны), заседания проводятся раз в месяц. Решения Совета принимаются консенсусом;	Обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, в том числе выработка предложений по развитию интеграции. Среди основных функций: осуществление таможенно-тарифного регулирования, организация и осуществление регуляторных функций в сфере скоординированного макроэкономического воздействия, регулирование госмонополий, выработка единой промышленной политики, регулирование в

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3
	– Коллегия ЕЭК — исполнительный орган, вырабатывает предложения по развитию интеграции; включает 10 членов (по 2 от каждого государства), заседания проводятся раз в неделю. Решения принимаются голосованием	сферах транспорта, развития инфраструктуры, рынка труда и миграции, формирование единого финансового рынка и координация финансовой политики и т.д.
Суд Евразийского экономического союза	Судебный орган ЕАЭС, постоянно действующий (располагается в Минске); в состав входят 10 судей (по 2 от каждой страны). Единственный орган, компетенция которого распространяется на судебный пересмотр решений ЕЭК (национальные суды государств Союза не вправе пересматривать указанные решения)	Обеспечение единого применения правовых актов ЕАЭС со стороны стран — участниц и органов Союза, в том числе разрешение споров по вопросам применения права (судебная функция) и разъяснение актов права (консультативная функция)

Источник: составлено автором по материалам [25].

Приложение В
(информационное)

Расчеты блока макроэкономических показателей стран ЕАЭС

Таблица В.1 – Расчеты блока макроэкономических показателей стран ЕАЭС

Показатель (P _{инд})	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС	Среднее значение (P _{общ})
Население, тыс. чел.	2 959,20	9 408,40	18 632,20	6 523,50	146 745,10	184 268,40	36 853,68
стандартизированный индекс (I _c)	0,08	0,26	0,51	0,18	3,98	–	–
Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США	380	522	485	246	733	2 366,00	473,20
стандартизированный индекс (I _c)	0,80	1,10	1,02	0,52	1,55	–	–
ВВП, млрд долл. США	13,6	63,2	180,3	8,4	1700,1	1 965,60	393,12
стандартизированный индекс (I _c)	0,03	0,16	0,46	0,02	4,32	–	–
Экспорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	1,90	18,40	51,40	1,30	386,30	459,30	91,86
стандартизированный индекс (I _c)	0,02	0,20	0,56	0,01	4,21	–	–
Импорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	3,80	17,20	23,40	2,90	226,50	273,80	54,76
стандартизированный индекс (I _c)	0,07	0,31	0,43	0,05	4,14	–	–
Взаимная торговля товарами, млрд долл. США	0,8	14,5	6,3	0,6	38,8	61,00	12,20
стандартизированный индекс (I _c)	0,07	1,19	0,52	0,05	3,18	–	–
Суверенные кредитные рейтинги, присвоенные международным рейтинговым агентством Moody's, 2020 г., в процентах	3,9 (Ba3)	2,6 (B3)	5,19 (Baa3)	3,03 (B2)	5,19 (Baa3)	19,91	3,98
стандартизированный индекс (I _c)	0,98	0,65	1,30	0,76	1,30	–	–

Источник: составлено автором

Приложение Г
(информационное)

Расчет показателя «Суверенные кредитные рейтинги, присвоенные Moody's, 2020 г.»

Таблица Г.1 – Расчет показателя «Суверенные кредитные рейтинги, присвоенные Moody's, 2020 г.»

Категория	Обозначение рейтинга		Баллы	Страны ЕАЭС	Показатель ($P_{инд}$), в процентах	
1	2		3	4	5	
Инвестиционная категория	Наиболее качественные и подверженные самому низкому уровню кредитного риска обязательства	Aaa		21	–	–
		Aa	Aa1	20	–	–
	Aa2		19	–	–	
	Aa3		18	–	–	
	Обязательства с надежностью выше среднего, подверженные низкому кредитному риску	A	A1	17	–	–
			A2	16	–	–
			A3	15	–	–
	Обязательства средней надежности, подверженные умеренному кредитному риску. Могут обладать определенными спекулятивными характеристиками	Baa	Baa1	14	–	–
			Baa2	13	–	–
			Baa3	12	Казахстан, Россия	5,19
Спекулятивная категория	Спекулятивные обязательства, подверженные существенному кредитному риску	Ba	Ba1	11	–	–
			Ba2	10	–	–
			Ba3	9	Армения	3,90
	Спекулятивные обязательства, подверженные высокому кредитному риску	B	B1	8	–	–
			B2	7	Кыргызстан	3,03
			B3	6	Беларусь	2,60
	Спекулятивные обязательства низкого качества, подверженные очень высокому кредитному риску	Caa	Caa1	5	–	–
			Caa2	4	–	–
			Caa3	3	–	–

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	
	Обязательства близки к состоянию дефолта. Есть шансы на восстановление основного долга и процентов	Са	2	–	–
	Обязательства, как правило, находятся в состоянии дефолта, и кредиторы имеют низкие шансы на взыскание основной суммы или процентов	С	1	–	–

Источник: рассчитано автором по материалам [220]

Пояснение методики расчета значений индивидуальных показателей ($P_{инд}$) для стран ЕАЭС

Для определения значений приведенного в таблице 12 относительного показателя «Суверенные кредитные рейтинги, присвоенные международным рейтинговым агентством Moody's, 2020 г.», необходимых для дальнейшего расчета стандартизированных индексов (I_c) по данной позиции, использован следующий алгоритм:

- всем суверенным рейтингам были присвоены последовательные баллы — от 1 (для самого низкого рейтинга С) до 21 (для наивысшего рейтинга Ааа);
- определены баллы, соответствующие рейтинговым позициям, присвоенным агентством Moody's странам — участницам ЕАЭС (Казахстану и России соответствуют 12 баллов, Армении — 9, Кыргызстану — 7, Беларуси — 6);
- на основе присвоенных баллов рассчитаны значения индивидуальных показателей ($P_{инд}$) для каждой страны ЕАЭС — путем вычисления доли баллов конкретной страны в суммарном количестве баллов всех категорий суверенных рейтингов Moody's.

Приложение Д
(информационное)

Расчеты блока институциональных показателей банковских систем стран ЕАЭС

Таблица Д.1 – Расчеты блока институциональных показателей банковских систем стран ЕАЭС

Показатель (P _{инд})	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС	Среднее значение (P _{общ})
1	2	3	4	5	6	7	8
Общее количество банков, ед.	17	24	27	24	442	534,00	106,80
стандартизированный индекс (I _c)	0,16	0,22	0,25	0,22	4,14	–	–
Количество банков под контролем других стран ЕАЭС, ед.	2	5	4	2	3	16,00	3,20
стандартизированный индекс (I _c)	0,63	1,56	1,25	0,63	0,94	–	–
Доля банков под контролем других стран ЕАЭС в общем количестве банков, в процентах	11,76	20,83	14,81	8,33	0,68	56,41	11,28
стандартизированный индекс (I _c)	1,04	1,85	1,31	0,74	0,06	–	–
Представительства банков в других странах ЕАЭС, ед.	1	0	1	0	6	8,00	1,60
стандартизированный индекс (I _c)	0,63	0,00	0,63	0,00	3,75	–	–
Филиалы банков, ед.	551	17	301	323	623	1815,00	363,00
стандартизированный индекс (I _c)	1,52	0,05	0,83	0,89	1,72	–	–
Обеспеченность населения подразделениями банков, ед.	19,19	0,44	1,76	5,32	0,73	27,44	5,49
стандартизированный индекс (I _c)	3,50	0,08	0,32	0,97	0,13	–	–

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4	5	6	7	8
Концентрация активов, млрд долл. США	0,72	1,61	2,60	0,15	3,53	8,61	1,72
стандартизированный индекс (I_c)	0,42	0,93	1,51	0,09	2,05	–	–
Концентрация собственного капитала, млрд долл. США	0,10	0,08	0,35	0,03	0,37	0,92	0,18
стандартизированный индекс (I_c)	0,55	0,45	1,87	0,14	1,99	–	–
Индекс по блоку (I_{62})	8,43	5,15	7,97	3,67	14,78	–	–

Источник: рассчитано автором по материалам [222; 223; 224; 244; 245].

Приложение Е
(информационное)

Расчеты блока экономических показателей банковских систем стран ЕАЭС

Таблица Е.1 – Расчеты блока экономических показателей банковских систем стран ЕАЭС

Показатель (П _{инд})	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС	Среднее значение (П _{общ})
1	2	3	4	5	6	7	8
Активы банков, млрд долл. США	12,2	38,6	70,3	3,6	1560,1	1684,80	336,96
стандартизированный индекс (I _c)	0,04	0,11	0,21	0,01	4,63		
Обязательства банков, млрд долл. США	10,4	33	60,38	3	1278,6	1385,38	277,08
стандартизированный индекс (I _c)	0,04	0,12	0,22	0,01	4,61	–	–
Рентабельность активов банков, в процентах	1,7	1,5	3,2	1,7	2,2	10,30	2,06
стандартизированный индекс (I _c)	0,83	0,73	1,55	0,83	1,07	–	–
Рентабельность капитала банков, в процентах	11,2	10,9	25,1	7,7	19,7	74,60	14,92
стандартизированный индекс (I _c)	0,75	0,73	1,68	0,52	1,32	–	–
Собственный капитал, млрд долл. США	1,72	2,01	9,33	0,60	162,81	176,47	35,29
стандартизированный индекс (I _c)	0,05	0,06	0,26	0,02	4,61	–	–
Прибыль, млрд долл. США	0,13	0,18	0,21	0,04	27,46	28,02	5,60
стандартизированный индекс (I _c)	0,02	0,03	0,04	0,01	4,90	–	–
Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, млн долл. США	3601,00	4620,20	14 891,50	332,70	217 243,10	240 688,50	48 137,70
стандартизированный индекс (I _c)	0,07	0,10	0,31	0,01	4,51	–	–

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6	7	8
Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам, млн долл. США	4121,30	36 634,70	24 803,70	1531,50	896 133,90	963 225,10	192 645,02
стандартизированный индекс (Ic)	0,02	0,19	0,13	0,01	4,65	–	–
Общий объем кредитов, млн долл. США	7722,30	41 254,90	39 695,20	1864,20	1 113 377,00	1 203 913,60	240 782,72
стандартизированный индекс (Ic)	0,03	0,17	0,16	0,01	4,62	–	–
Объем депозитов физических лиц, млн долл. США	12 729,80	44 139,60	91 317,80	4503,80	1 851 661,30	2 004 352,30	400 870,46
стандартизированный индекс (Ic)	0,03	0,11	0,23	0,01	4,62	–	–
Достаточность капитала, млрд долл. США	0,14	0,05	0,13	0,17	0,10	0,60	0,12
стандартизированный индекс (Ic)	1,18	0,43	1,11	1,40	0,87	–	–
Качество кредитного портфеля, в процентах	12,39	0,67	21,42	7,18	13,44	55,10	11,02
стандартизированный индекс (Ic)	0,89	1,64	0,51	1,53	0,82	–	–
Доля вкладов населения в обязательствах, в процентах	122,40	133,76	151,24	150,13	144,82	702,35	140,47
стандартизированный индекс (Ic)	0,87	0,95	1,08	1,07	1,03	–	–
Отношение кредитов к депозитам, в процентах	60,66	93,46	43,47	41,39	60,13	299,11	59,82
стандартизированный индекс (Ic)	1,01	1,56	0,73	0,69	1,01	–	–
Индекс по блоку (I ₆₃)	5,80	6,77	8,06	6,11	38,66	–	–

Источник: рассчитано автором по материалам [222; 223; 224; 244; 245].

Приложение Ж
(информационное)

Расчеты блока взаимодействия банковских систем стран ЕАЭС с национальной экономикой

Таблица Ж.1 – Расчеты блока взаимодействия банковских систем стран ЕАЭС с национальной экономикой

Показатель (P _{инд})	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС	Среднее значение (P _{общ})
Доля активов в ВВП, в процентах	89,71	61,08	38,99	42,86	91,77	324,41	64,88
стандартизированный индекс (I _c)	1,38	0,94	0,60	0,66	1,41	–	–
Доля кредитов в ВВП, в процентах	56,78	65,28	22,02	22,19	65,49	231,76	46,35
стандартизированный индекс (I _c)	1,22	1,41	0,48	0,48	1,41		
Уровень развития сберегательного дела, в процентах	94,34	74,90	84,21	23,39	143,45	420,29	84,06
стандартизированный индекс (I _c)	1,12	0,89	1,00	0,28	1,71	–	–
Индекс по блоку (I _{б4})	3,73	3,24	2,08	1,42	4,53	–	–

Источник: рассчитано автором по материалам [222; 223; 224; 244; 245].

Приложение И
(информационное)

Расчеты блока взаимодействия национальных банковских систем с экономикой ЕАЭС

Таблица И.1 – Расчеты блока взаимодействия национальных банковских систем с экономикой ЕАЭС

Показатель ($P_{инд}$)	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС	Среднее значение ($P_{общ}$)
Коэффициент экспансии	34,53	27,26	22,52	23,54	1,18	109,03	21,81
стандартизированный индекс (I_c)	0,63	0,80	0,97	0,93	18,48	–	–
Доля национальных банков в ЕАЭС, в процентах	2,90	3,67	4,44	4,25	84,75	100,01	20,00
стандартизированный индекс (I_c)	0,14	0,18	0,22	0,21	4,24	–	–
Доля активов в ВВП ЕАЭС, в процентах	0,62	1,96	3,58	0,18	79,37	85,71	17,14
стандартизированный индекс (I_c)	0,04	0,11	0,21	0,01	4,63	–	–
Доля кредитов в ВВП ЕАЭС, в процентах	0,39	2,10	2,02	0,09	56,64	61,25	12,25
стандартизированный индекс (I_c)	0,03	0,17	0,16	0,01	4,62	–	–
Индекс по блоку (I_{65})	0,84	1,27	1,56	1,16	31,97	–	–

Источник: рассчитано автором по материалам [222; 223; 224; 244; 245].

Приложение К
(информационное)

**Информационная база для анализа корреляции значений сводных индексов интеграционного потенциала банковских систем
ЕАЭС и показателей, характеризующих интеграционный потенциал банковской системы России**

Таблица К.1 – Информационная база для анализа корреляции значений сводных индексов интеграционного потенциала банковских систем ЕАЭС и показателей, характеризующих интеграционный потенциал банковской системы России

Показатели России (P _{инд})	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6
1 Население, тыс. чел.	146 544,70	146 804,40	146 880,40	146 780,70	146 745,10
2 Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США	561,00	549,00	671,00	699,00	733
3 ВВП, млрд долл. США	1369,70	1279,80	1574,60	1673,00	1700,1
4 Экспорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	315,00	260,80	325,20	412,80	386,30
5 Импорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	168,80	168,80	210,20	221,20	226,50
6 Взаимная торговля товарами, млрд долл. США	28,80	26,80	34,70	39,00	38,8
7 Суверенные кредитные рейтинги, присвоенные международным рейтинговым агентством Moody's	4,76	4,76	4,76	4,76	5,19
8 Общее количество банков, ед.	681	623	561	484	442
9 Количество банков под контролем других стран ЕАЭС, ед.	5	5	5	3	3
10 Доля банков под контролем других стран ЕАЭС в общем количестве банков, в процентах	0,73	0,80	0,89	0,62	0,68
11 Представительства банков в других странах ЕАЭС, ед.	7	6	7	5	6
12 Филиалы банков, ед.	1404	1104	896	715	623

Продолжение таблицы К.1

1	2	3	4	5	6
13 Обеспеченность населения подразделениями банков, ед.	1,42	1,18	0,99	0,82	0,73
14 Концентрация активов, млрд долл. США	1,67	2,12	2,64	2,80	3,53
15 Концентрация собственного капитала, млрд долл. США	0,18	0,25	0,29	0,31	0,37
16 Активы банков, млрд долл. США	1138,80	1319,90	1479,00	1354,30	1560,10
17 Обязательства банков, млрд долл. США	1015,20	1165,20	1315,90	1111,50	1278,60
18 Рентабельность активов банков, в процентах	0,3	1,2	1	1,5	2,2
19 Рентабельность капитала банков, в процентах	2,3	10,3	8,2	13,8	19,7
20 Собственный капитал, млрд долл. США	123,52	154,76	163,15	147,82	162,81
21 Прибыль, млрд долл. США	2,63	15,33	13,71	19,36	27,46
22 Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, млрд долл. США	96,63	107,78	158,29	199,16	217,24
23 Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам, млрд долл. США	564,39	531,87	659,20	719,38	896,13
24 Объем депозитов физических лиц, млрд долл. США	1215,91	1379,07	1517,63	1552,68	1851,66
25 Достаточность капитала, млрд долл. США	0,10	0,11	0,88	0,92	0,10
26 Качество кредитного портфеля, в процентах	0,12	0,16	0,14	0,13	0,13
27 Доля вкладов населения в обязательствах, в процентах	119,77	118,35	115,33	139,69	144,82
28 Отношение кредитов к депозитам, в процентах	56,73	46,38	50,78	59,16	60,13
29 Доля активов в ВВП, в процентах	83,14	103,13	93,93	80,95	91,77
30 Доля кредитов в ВВП, в процентах	48,26	49,98	51,92	54,90	65,49
31 Уровень развития сберегательного дела, в процентах	118,10	142,59	136,11	126,11	143,45
32 Коэффициент экспансии	1,08	1,06	1,02	1,08	1,18
33 Доля национальных банков в ЕАЭС, в процентах	91,07	88,60	86,40	85,10	84,75
34 Доля активов в ВВП ЕАЭС, в процентах	70,01	81,14	90,92	83,25	79,37
35 Доля кредитов в ВВП ЕАЭС, в процентах	40,64	39,32	50,25	56,47	56,64
Сводный индекс интеграционного потенциала банковских систем ЕАЭС ($I_{\text{свод } 1}$)	34,82	34,07	36,41	38,22	38,44

Источник: рассчитано автором по материалам [222; 223; 224; 244; 245].

Приложение Л
(информационное)

Информационная база для анализа корреляции значений сводных индексов интеграционного потенциала банковских систем ЕАЭС и показателей, характеризующих интеграционный потенциал совокупной банковской системы ЕАЭС

Таблица Л.1 – Информационная база для анализа корреляции значений сводных индексов интеграционного потенциала банковских систем ЕАЭС и показателей, характеризующих интеграционный потенциал совокупной банковской системы ЕАЭС

Показатели ЕАЭС (P _{инд})	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6
1 Население, тыс. чел.	182 731,10	183 353,70	183 758,90	184 006,30	184 268,40
2 Среднемесячная номинальная заработная плата, долл. США	422,00	380,60	431,20	448,80	473,20
3 ВВП, млрд долл. США	1626,70	1481,90	1815,30	1933,00	1965,60
4 Экспорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	373,80	308,30	386,90	490,70	459,30
5 Импорт товаров во внешней торговле с третьими странами, млрд долл. США	205,50	201,10	247,20	263,10	273,80
6 Взаимная торговля товарами, млрд долл. США	45,60	43,00	54,70	60,20	61,00
7 Суверенные кредитные рейтинги, присвоенные международным рейтинговым агентством Moody's	3,29	3,12	3,72	3,81	3,982
8 Общее количество банков, ед.	840	724	661	578	534
9 Количество банков под контролем других стран ЕАЭС, ед.	25,00	21,00	18,00	17,00	16,00
10 Доля банков под контролем других стран ЕАЭС в общем количестве банков, в процентах	2,98	2,90	2,72	2,94	3,00
11 Представительства банков в других странах ЕАЭС, ед.	17	10	9	7	8
12 Филиалы банков, ед.	2621	2288	2 099	1 892	1810

Продолжение Таблицы Л.1

1	2	3	4	5	6
13 Обеспеченность населения подразделениями банков, ед.	1,89	1,64	1,50	1,34	1,27
14 Концентрация активов, млрд долл. США	1,49	2,00	2,42	2,53	3,15
15 Концентрация собственного капитала, млрд долл. США	0,15	0,22	0,25	0,28	0,33
16 Активы банков, млрд долл. США	1253,00	1445,00	1599,00	1463,00	1682,00
17 Обязательства банков, млрд долл. США	1117,00	1270,00	1420,00	1302,00	1384,00
18 Рентабельность активов банков, в процентах	0,64	1,14	0,92	1,68	2,06
19 Рентабельность капитала банков, в процентах	5,20	9,28	6,20	12,64	14,92
20 Собственный капитал, млрд долл. США	124,22	157,51	167,27	163,45	176,47
21 Прибыль, млрд долл. США	8,02	16,47	14,71	24,58	28,02
22 Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, млрд долл. США	109,76	118,31	174,09	219,29	240,40
23 Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам, млрд долл. США	624,70	581,30	716,98	785,52	936,09
24 Объем депозитов физических лиц, млрд долл. США	1318,67	1636,33	1839,78	1678,87	2004,35
25 Достаточность капитала, млрд долл. США	0,10	0,11	0,10	0,11	0,10
26 Качество кредитного портфеля, в процентах	9,53	10,79	11,12	10,65	11,02
27 Доля вкладов населения в обязательствах, в процентах	118,05	128,84	129,56	128,95	144,82
28 Отношение кредитов к депозитам, в процентах	55,70	42,76	48,43	59,85	58,70
29 Доля активов в ВВП, в процентах	77,03	97,51	88,08	75,69	85,57
30 Доля кредитов в ВВП, в процентах	45,15	47,21	49,09	52,98	59,85
31 Уровень развития сберегательного дела, в процентах	142,50	195,40	193,49	169,41	191,56
Сводный индекс интеграционного потенциала банковских систем ЕАЭС ($I_{\text{свод } 1}$)	34,82	34,07	36,41	38,22	38,44

Источник: составлено автором по материалам [222; 223; 224; 244; 245].